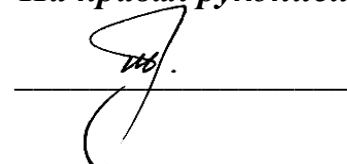

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И МОЛОДЕЖИ
РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования Республики Крым
«КРЫМСКИЙ ИНЖЕНЕРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ФЕВЗИ ЯКУБОВА»

На правах рукописи

КОРШАК Анна Александровна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Специальность

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии
(психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:

доктор психологических наук, доцент
Лучинкина Анжелика Ильинична

Симферополь-2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ..	13
1.1. Теоретические подходы к изучению смысловой регуляции поведения личности	13
1.2. Нравственность и мотив как предмет психологического анализа.....	37
1.3. Влияние личностных характеристик и интернет-активности на смысловую регуляцию поведения личности.....	56
Выводы по Главе 1.....	63
ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ.....	65
2.1. Методологические проблемы построения эмпирического исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи.....	65
2.2. Методические проблемы смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи.....	70
2.3. Эмпирические методы исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи.....	76
Выводы по Главе 2.....	83
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ	87
3.1. Эмпирическое исследование компонентов смысловой регуляции поведения у интернет-активной молодежи.....	87
3.2. Эмпирическое исследование особенностей смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи.....	134
3.3. Динамика показателей смысловой регуляции поведения интернет-активной личности под влиянием системы психологической коррекции.....	146
Выводы по Главе 3.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	162
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях развития современного общества особенности виртуальной сети обеспечивают определенный уровень анонимности пользователей, что расширяет возможности для формирования и развития личностных смыслов по отношению к деятельности в виртуальном пространстве. Данная проблематика приобретает особое значение в современном мире, так как цифровизация общества приводит к тому, что смысловая сфера личности формируется посредством не только реального, но и виртуального пространства.

Актуальность изучения данной темы подтверждается также тем, что современное виртуальное пространство, имея свои правила и нормы, накладывает отпечаток на жизненные смыслы личности. Общепринятые моральные нормы, имеющие единое значение независимо от культуры, в которой живет индивид, также усваиваются посредством взаимодействия в виртуальном пространстве, однако виртуальная сеть способствует развитию индивидуальных норм и смыслов. Интернет является пространством, в котором индивид может реализовать специфические мотивы, характерные для данной среды, что в свою очередь формирует и определяет смысловую регуляцию деятельности.

Проблема смысловой регуляции поведения интернет-активной личности до сих пор не является в полной мере изученной в рамках психологического направления, на сегодняшний день накоплено достаточно знаний об особенностях смысловой регуляции поведения личности в реальном пространстве, но проблема развития смысловой регуляции поведения личности в виртуальном пространстве изучена достаточно узко, исследованы мотивы, ценности, побуждающие личность к активному пользованию сетью Интернет, однако отсутствуют исследования, изучающие особенности смысловой регуляции поведения интернет-пользователей.

В рамках проведенного исследования акцентировано внимание на изучении смысловой регуляции поведения интернет-пользователей с разными уровнями интернет-активности с учетом личностных особенностей и сформированности смысловых ориентиров, в том числе нравственных.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Исследования, направленные на изучение проблемы смысловой регуляции поведения личности, можно рассматривать в контексте нескольких научных направлений, таких как философское, социологическое, педагогическое и психологическое. В рамках философского направления смысловая регуляция поведения рассматривается через реализацию мотивов, направленных на прогресс человека (З.Г. Максимова [2008], В.В. Рыбаков [2012], А.С. Числова [2006] и др.). Проведенные исследования важны, однако в рамках данного направления в изучении смысловой регуляции не рассматриваются внутренние механизмы формирования смысла, особенности смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей также остаются за рамками.

В рамках социологического направления категория смысла изучалась как тождественная категориям мотивации и мотива, под которыми понималась только особенность, побуждающая личность к группированию (Н.В. Вяткина [2018], В.И. Корсунова [2020], М.В. Сивоконь [2021] и др.), то есть основной акцент сделан на изучении социальных мотивов, но не изучены индивидуальные мотивы личности, в том числе особенности развития данной сферы у интернет-активной личности.

В рамках педагогического направления акцент с изучения особенностей смысловой регуляции поведения личности смещается в сторону мотивации учения, ее средств и методов (О.В. Ботяшина [2020], И.В. Губаренко [2018], Р.Д. Дылгырова [2017], И.Б. Засухина [2019], Е.С. Иванченко [2022], Х.Т. Каюмова [2013], М.Р. Назарова [2020], Н.В. Семенова [2011]). Стоит отметить, что индивидуальные особенности смысловой сферы остаются за рамками данного

направления, а смысловая сфера интернет-активной личности не является предметом изучения для данной области научного знания.

В отечественной психологии проблема смысловой регуляции и мотивов деятельности нашла отражение в работах Н.А. Ильиных [2022], А.С. Коленовой [2018], Д.К. Остапенко [2016], А.О. Прохорова [2009], А.Б. Салиховой [2020], Л.В. Соловьевой [2019]. Однако особенности смысловой регуляции поведения личности в интернет-пространстве эти ученые не рассматривали.

Наиболее близкими к проведенному исследованию являются работы Е.П. Белинской [2016], В.А. Войскунского [2016], П.Н. Ермакова [2018], А.И. Лучинкиной [2019], И.С. Лучинкиной [2023], Е.И. Рассказовой [2014], Г.У. Солдатовой [2014]. Данные исследователи акцентируют внимание на инаковости мотивов деятельности личности в интернет-пространстве. Более того, в работах этих ученых впервые формулируется понятие интернет-активности.

В трудах И.В. Абакумовой [2019], А.Г. Асмолова [1975], А.Н. Леонтьева [1975], Д.А. Леонтьева [2007], А.В. Серого [2004] активно рассматривается и изучается проблема ценностно-смысловой сферы личности в реальном пространстве. Большой пласт исследований посвящен изучению личностных смыслов и стратегий смыслообразования (И.В. Абакумова [2019], М.В. Годунов [2022], А.В. Серый [2004]) и смысловой регуляции поведения в командной деятельности (Д.С. Бакуняева [2016], Е.А. Проненко [2019]). При этом смысловая регуляция поведения личности в интернет-пространстве не была предметом исследования ученых, но накопленный опыт создает предпосылки для изучения данной темы.

Ценностная сфера интернет-пользователей как предмет исследования раскрыта в трудах Н.М. Богдановской [2022], Р.И. Зекерьяева [2020], Р.М. Шамина [2023]. В работах Р.И. Зекерьяева [2020] выделено несколько групп ценностей, присущих пользователям с разным уровнем интернет-активности, а именно: ценности-убеждения, к которым относятся убеждения относительно безопасности интернет-пространства, убеждения о свободе творчества в Сети, убеждения об ответственности в интернет-среде, убеждения о нормах и правилах

поведения в виртуальном пространстве, убеждения об Интернете как информационном пространстве, и ценности-действия, к которым относятся ценность иной жизни, ценность легкого успеха, ценность географической толерантности, ценность информационной доступности, ценность развлечений. Однако сформированность нравственных ориентаций как части смысловой сферы личности и их связь с уровнем интернет-активности не исследовались.

Таким образом, несмотря на большое количество исследований, направленных на изучение особенностей смысловой сферы, в том числе у интернет-пользователей, проблема смысловой регуляции поведения интернет-активной личности изучалась лишь частично. В то же время игнорирование нравственной надстройки ценностно-смысловой сферы личности в регуляции ее поведения в интернет-пространстве может привести к переносу асоциального поведения из виртуального в реальное пространство.

Цель исследования – определить психологические особенности смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей.

Объект исследования – смысловая регуляция поведения личности.

Предмет исследования – особенности смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей.

Гипотезы исследования.

1. Смысловая регуляция поведения личности в интернет-пространстве может быть представлена через развертывание смысловых и ценностных ориентаций при вовлечении личности в виртуальное пространство с учетом уровня ее интернет-активности и личностных особенностей.

2. В зависимости от особенностей смысловой регуляции поведения личности в интернет-пространстве могут быть выделены типы поведения личности в Сети, включающие нормативную и ненормативную направленность.

3. Система психологической коррекции может предусматривать коррекцию направленности поведения личности в интернет-пространстве с учетом осо-

бенностей смысловой сферы интернет-активной личности и включать в себя коррекцию личностных характеристик, влияющих на смысловую регуляцию поведения интернет-пользователя.

Задачи исследования:

1. Определить теоретико-методологические подходы к исследованию смысловой регуляции поведения личности.
2. Эмпирически изучить особенности смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей.
3. Теоретически обосновать и эмпирически выделить группы интернет-активных пользователей с учетом особенностей поведения в интернет-пространстве.
4. Разработать и апробировать программу психологической коррекции поведения разных групп интернет-активных пользователей с учётом особенностей смысловой сферы интернет-активной личности.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: интегративный подход к изучению личности (А.С. Андреев, А.А. Бодалев, И.В. Боязитова, В.В. Столин), концепции развития ценностей и смыслов (И.В. Абакумова, К.А. Абульханова-Славская, Н.М. Богдановская, М.В. Годунов, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, А.В. Серый, Р.М. Шамионов), концепция виртуальной личности (А.И. Лучинкина, Г.У. Солдатова), концепции развития нравственности (Б.С. Братусь, А.Н. Бражникова, С.В. Молчанов, А.Г. Спиркин), теория доменов социальных норм (Э. Туриэль).

Методы и методики исследования: теоретический анализ, констатирующий эксперимент. В качестве эмпирических методов исследования использовались: анкетирование, психодиагностический набор методик для изучения особенностей смысловой регуляции поведения личности, включающий методику «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина) – для оценки вовлеченности личности в виртуальное пространство; методику «Мотивация успеха и боязнь неудачи (МУН)» (А.А. Реан), методику «Якоря карьеры» (Э. Шейн в

адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокуровой), методику «Тест юмористических фраз» (А.Г. Шмелев, А.С. Бабина) – для исследования смыслообразующих мотивов, методику «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) и методику исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков), анкетирование, авторский исследовательский опросник «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве», методику «Ценностные ориентации» (М. Рокич) – для исследования ценностного компонента смысловой сферы, методику «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова), методику диагностики рефлексивности (А.В. Карпов), методику диагностики локуса контроля (Дж. Роттер), методику «Пятифакторный опросник личности» (Хийджиро Тсуйи в адаптации А.Б. Хромова) – для исследования личностных характеристик, в том числе, личностно-значимых эмоциональных переживаний, метод фокус-групп для выделения новых ценностей и смысловых установок, возникающих в процессе взаимодействия личности с интернет-средой и регулирующих ее поведение в интернет-пространстве.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи методов математической статистики стандартного пакета статистических программ SPSS-27, а именно непараметрического критерия Н-критерия Краскела-Уоллиса для независимых выборок, непараметрического критерия Вилкоксона, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, корреляционного анализа, кластерного анализа.

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 400 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, являющихся интернет-пользователями, из них: обучающиеся Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (280 респондентов); случайно выбранные пользователи сети Интернет, являющиеся студентами иных образовательных организаций (120 респондентов).

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивались комплексностью теоретического анализа проблемы, согласованностью методологических позиций; применением надежных и валидных психодиагностических методик, соответствующих целям и задачам исследования; объемом и репрезентативностью выборки исследования; качественным анализом полученных эмпирических результатов с использованием методов статистической обработки полученных данных.

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна. Расширено понятие о смысловой сфере интернет-активной личности за счет определения интернет-активности как механизма взаимодействия личности с интернет-пространством. Расширено понятие смысловой регуляции поведения личности в интернет-пространстве как процесса развертывания смысловых и ценностных ориентаций при вовлечении личности в виртуальное пространство с учетом ее интернет-активности. Выявлены новые смысловые установки, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: общение без границ, информационный серфинг, виртуальный вуайеризм, невидимость, серфинг по сообществам, магический оборот, осторожные риски, бои без правил. Выявлены новые персональные нравственные ценности, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: ценность виртуального доверия, ценность виртуальной свободы, ценность виртуального контроля, ценность информационного потока. Определены смысловые особенности, присущие личности с разным уровнем интернет-активности. Выявлены особенности конвенциональных и персональных ценностных ориентаций личности в зависимости от уровня интернет-активности. Выявлена взаимосвязь между уровнем интернет-активности и личностными характеристиками личности (самоконтроль, эмоциональная устойчи-

вость, привязанность, экспрессивность). Доказано наличие связи между интернет-активностью и уровнем сформированности моральных, конвенциональных и персональных нравственных ориентаций. Выявлена связь между вовлеченностью интернет-пользователя в интернет-пространство и уровнем сформированности моральных, конвенциональных и персональных нравственных ориентаций. Определено, что при возрастании виртуальности у личности снижается уровень сформированности персональных нравственных ориентаций. Предложена типология интернет-активной личности на основании особенностей смысловой сферы интернет-пользователей. Разработана программа психологической коррекции интернет-активной личности, опирающаяся на особенности смысловой сферы интернет-пользователей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты проведенного исследования дали возможность определить психологические особенности смысловой регуляции поведения интернет-активной личности, а именно выделить новые смыслы и новые ценности, которые характерны для интернет-пользователей с разным уровнем интернет-активности и определяют направленность поведения в виртуальном пространстве.

Понимание специфики выделенных ценностей и смыслов позволило расширить научные представления о смысловой сфере личности в целом и возможностях психологического сопровождения интернет-пользователей в виртуальном пространстве.

Практическая значимость проводимого исследования состоит в разработке диагностического опросника для изучения нравственных ориентаций личности, составлении программы психологической коррекции направленности поведения личности в интернет-пространстве, с опорой на коррекцию личностных характеристик, влияющих на смысловую регуляцию поведения интернет-пользователя.

Положения, выносимые на защиту.

1. Смысловая регуляция поведения личности в интернет-пространстве осуществляется через развертывание ценностных ориентаций (персональных, конвенциональных, моральных), смысловых (индивидуальных личностных смыслов, в том числе новых смысловых установок по отношению к интернет-среде) и мотивационных образований (смыслообразующих мотивов, в том числе мотива к достижению успеха/избеганию неудач) с учетом личностных характеристик и уровня интернет-активности.

2. Типология поведения интернет-активной личности учитывает смысловые особенности личности (смысловые установки и смысложизненные ориентации), нравственные ориентации (моральные, персональные, конвенциональные ценности) и личностные характеристики (направленность локуса контроля, эмоциональная устойчивость). Основным критерием нормативности пользователя выступает уровень направленности личности в интернет-пространстве.

3. Система психологической коррекции, разработанная с учетом особенностей смысловой сферы личности интернет-пользователя, ориентирована на коррекцию особенностей поведения личности в виртуальном пространстве и включает в себя коррекцию личностных характеристик, влияющих на смысловую регуляцию поведения интернет-пользователя.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выводы, результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии факультета психологии и педагогического образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь, 2020-2023) и были представлены на: Всероссийской научно-практической конференции «Психология социализации личности в современных условиях. Поколение Z: вызовы и возможности» (Симферополь, 2018), Всероссийской научно-практической конференции «Психология социализации личности в современных условиях» (Симферополь, 2019), XXVI научно-теоретической конференции про-

фессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь, 2020), XXVII научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь, 2022), Второй Всероссийской конференции с международным участием «Перспективы реализации новых психотерапевтических практик» (Ростов-на-Дону, 2023), Научно-практической конференции для студентов и молодых ученых «Молодая наука» (Симферополь, 2023), XVI Научно-практической конференции с международным участием «Человек – природа – общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии» (Симферополь, 2023).

Материалы исследования используются в деятельности Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь), Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь), Крымском юридическом институте (филиале) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университете прокуратуры Российской Федерации».

Публикации. По теме исследования опубликовано 12 работ общим авторским объемом 3,95 п.л.; из них 8 – в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, включающего общие выводы, практические рекомендации и перспективы для дальнейшего изучения проблематики, списка использованной литературы, включающего в себя 304 источников, в том числе 26 – на иностранном языке, приложения. Работа иллюстрирована 8 таблицами, 32 рисунками. Основной объем работы составляет 194 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

1.1. Теоретические подходы к изучению смысловой регуляции поведения личности

На сегодняшний день мы можем говорить о том, что проблема изучения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения является предметом изучения в различных областях научного знания. Анализу данной проблемы посвящено большое количество исследований в рамках философского, социологического, педагогического и психологического направлений, а также в менеджменте.

Проблема изучения смысла нашло отражение в рамках философского направления. Такие философы-мыслители, как И. Кант [109, 110], К. Маркс [183], Ф. Ницше [181], Л. Фейербах [248], видели смысл человека в стремлении к достижению ведущей цели, другими словами – в достижении ведущего мотива.

Так, И. Кант выдвинул тезис о том, что человек наделен разумом и свободой воли, поэтому он обладает большим потенциалом для развития своих природных задатков. Философ считал, что человек стремится реализовать замысел природы и действует согласно своему личностному плану.

Особое внимание необходимо уделить взглядам на проблему смысла Э. Гуссерля [72, 295] и М. Хайдеггера [192, 256]. В их трудах смысл сравнивается и отождествляется с понятием сущности и является характеристикой сознания. Смысл возникает по отношению к чему-либо из внешнего мира и неразрывно связан с данным объектом. Познать смысл предмета – значит увидеть его сущность.

Трактовка смысла через отождествление с категорией свободы характерно для работ А. Камю [282], Г.И. Руси [208] и Ж.-П. Сартра [161]. В их работах обрести смысл – значит совершать действия, идущие в согласованности с индивидуальностью человека.

В рамках современной философии смысл рассматривается как компонент самореализации личности, ценностной структуры, необходим для развития и созидания (Д.Н. Герасимов [68], Е.П. Спиридонова [230, 231], Г.А. Хасанов [257] и др.).

Также в рамках данного подхода смысловая сфера рассматривается через деятельность, направленную на достижение личностного прогресса и прогресса общества (З.Г. Максютова [159, 160], В.В. Рыбаков [210], А.С. Числова [265] и др.). Несмотря на большое количество накопленных философских знаний по проблеме смысла, в философии нет четкой позиции в отношении особенностей смысловой регуляции поведения личности. Отсутствует представление о структуре смысловой сферы, характеристиках, определяющих ее развитие.

В рамках социологического направления категория смысла изучалась тождественно категориям «мотивация» и «мотив», под которыми понималась особенность, побуждающая личность к группированию, а также достижению результата, необходимого для получения удовлетворённости (М. Вебер, Э. Дюркгейм, М.М. Ковалевский, О. Конт, Н. Кареев, Дж. С. Милль) [54, 81, 122, 128, 170, 112, 113, 76].

Также социологи рассматривают смысловую регуляцию поведения как деятельность, согласующуюся с ценностями общества и социума (Н.В. Вяткина, В.И. Корсунова, М.В. Сивоконь) [63, 64, 130, 131, 222].

М.М. Ковалевский выделяет важный мотив, определяющий готовность общества к консолидации, готовность к подчинению: массы, не способные к инициативе, подчиняются индивидам, наделенным инициативой [122]. М. Вебер выдвигает тезис о том, что человек, являясь индивидом, обладает определенными мотивами, целями и интересами [54, 73].

О. Конт говорит о том, что человек испытывает удовольствие от деятельности только в том случае, если эта деятельность не постоянна, а изменяется [128]. Дж.С. Милль, опираясь на идеи позитивизма, формулирует тезис об удо-

вольствии как стимуле, определяющем поведение человека. Автор также говорит о том, что, если мы определим те мотивы и смыслы, которые движут человеком, мы сможем предсказать его поведение, а нравственно свободным является человек, осознающий свои склонности и способный управлять своими привычками [170, 76]. Э. Дюркгейм пишет о том, что человек не всегда способен осознать свои частные мотивы и нередко ошибается в их определении, а составляющими социального поведения выступают моральные нормы, сформированные в рамках социальных институтов [81].

Таким образом, в рамках социологии в большей степени рассматриваются социальные потребности индивида (потребности к принадлежности и признанию), а личностные смыслы остаются за рамками данного научного направления. Ценностно-смысловая сфера рассматривается через отождествление с согласованностью деятельности с учетом ценностей общества и организации. Проблема изучения смысловой регуляции поведения сводится только к изучению социальных или общественных мотивов, движущих группами людей, а индивидуально-личностные особенности смысловой сферы остаются без внимания.

Еще одним важным направлением в разработке проблемы смысловой регуляции поведения являются теории мотивации, рассмотренные в рамках менеджмента и управления персоналом. К ним можно отнести теорию Ф. Герцберга [80, 293], Д. МакГрегора и У. Оуча [77], Ф. Тэйлора [240].

Согласно данным теориям на мотивацию профессиональной деятельности оказывают влияние два фактора: удовлетворенность и неудовлетворенность, между собой данные факторы не коррелируют. Ф. Герцберг выделяет факторы, удерживающие на работе (гигиенические) и мотивирующие к работе (мотиваторы). Гигиенические факторы не способны мотивировать сотрудника на необходимый результат, но должны быть представлены в достаточном объеме [80, 293].

Ф. Тэйлор в своей теории мотивации отрицал необходимость учитывать индивидуальные особенности сотрудников, их эмоции и потребности, а основным мотиватором считал материальное поощрение [240].

Д. МакГрегор является разработчиком теории мотивации X-Y, в рамках которой существует две точки зрения на природу человека [77]. Принципиально отрицательная – это теория X и принципиально положительная – теория Y. Основным принципом, лежащим в основе теории X, – работники избегают работы и ненавидят ее, для достижения результата необходим контроль за всеми сотрудниками организации. Основным принципом теории Y заключается в том, что человек способен к самоорганизации и самоконтролю, если присутствует интерес деятельности. Работники стремятся к независимому принятию решений связанных с их деятельностью. У. Оучи решил дополнить теорию, описанную выше и сформулировал принципы теории Z, в рамках которой учитываются индивидуальные потребности работника и стремление к нахождению в коллективе [245].

Рассматривая тезис о том, что смысловая регуляция поведения побуждает индивида к деятельности при недостатке мотивации, теории, разработанные в рамках данного направления, помогают раскрыть понимание смысловой регуляции поведения через актуализацию внешних мотивов.

Основным недостатком данных теорий заключается в том, что они могут быть применимы только к ситуации управления организацией, при этом им недостаточно разработаны личностные механизмы мотивации и индивидуальные особенности мотивационно-потребностной сферы.

В рамках педагогического направления смысл и смысловая регуляция поведения рассматриваются в работах таких ученых, как О.В. Ботяшина [42,43], И.В. Губаренко [136, 243], Р.Д. Дылгырова [78,79], И.Б. Засухина [89,90], Э.Ф. Зеер [91], И.А. Зимняя [98], Е.С. Иванченко [102], Х.Т. Каюмова [116, 117], А.С. Макаренко [157,158], А.К. Маркова [162], М.В. Матюхина [164], М.Р. Назарова [177], Н.В. Семенова [210, 216, 217], В.А. Сухомлинский [235], И.С. Якиманская [277].

В рамках данного направления смысловая регуляция поведения отождествляется с мотивацией деятельности, то есть смысловая регуляция происходит по направлению удовлетворения мотивов познания. Основная задача педагога – определить данные мотивы и скорректировать свою деятельность для улучшения мотивации учебной деятельности и – как следствие – направленности поведения.

А.К. Маркова подчеркивает, что учебная деятельность будет успешной только через осознание смысла учения и понимания поставленных целей, формирование интереса происходит только после осознания смысла деятельности. Таким образом, именно индивидуальный смысл определит успешность учебной деятельности и ее направленность, что по сути является процессом смысловой регуляции поведения [162].

В.А. Сухомлинский ставит перед педагогом задачу по формированию у ученика личностного смысла учения. Педагог способен сформировать направленность личности на познание через развитие внутреннего побуждения учеников. Сформированные внутренние побуждения выступают индивидуальными смыслами, определяющими интерес к учебе [235].

Рассматривая проблему развития смысловой сферы в рамках педагогического направления, особое внимание стоит уделить идеям А.С. Макаренко. Ученый считал, что человек стремится к достижению своих желаний, а педагог способствует формированию понимания путей достижения данных желаний и формирует мотивацию действия. Тем самым формирование абстрактных ценностей не приведет к результату, если при этом не будет сделан акцент на истинных мотивах ребенка. Таким образом А.С. Макаренко делает акцент на том, что мотив учения должен быть в структуре ценностно-смысловой сферы личности [157, 158].

Таким образом, смысловая регуляция поведения в рамках педагогического направления сводится к развитию познавательной деятельности (И.Б. Засухина, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, А.К. Маркова, М.В. Матюхина, М.Р. Назарова) [89, 90,

91, 98, 162, 164, 177], при этом особую роль играет учитель, который формирует правильную направленность поведения, развивая личность ученика (Е.С. Иванченко, А.С. Макаренко, Н.В. Семенова, В.А. Сухомлинский) [102, 157, 158, 216, 235], также развитие смысловой сферы происходит через воспитание общечеловеческих ценностей (О.В. Ботяшина, И.В. Губаренко, Р.Д. Дылгырова, Х.Т. Каюмова) [42, 43, 136, 78, 79, 116, 117, 243]. В рамках данного направления изучаются особенности формирования смыслов по отношению к учебной деятельности, при этом отсутствует анализ индивидуальных смыслов личности, не связанных с ситуацией обучения. Особое внимание уделяется изучению способов усвоения норм и ценностей, принятых обществом и являющихся общекультурными, при этом не учитываются индивидуальные особенности индивида, определяющие направленность поведения и формирования индивидуальных смыслов.

Широкое рассмотрение проблема изучения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения получила в рамках психологии. В рамках зарубежной психологии можно выделить несколько направлений в изучении смысловой сферы личности, в каждом из которых смысловая регуляция поведения рассматривалась с различных сторон.

В рамках психоаналитического направления определялось, что индивидуальные смыслы формируются под влиянием сексуальной энергии и обусловлены биологическим фактором (А. Адлер, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К-Г. Юнг) [11, 12, 250, 251, 255, 261, 272, 278].

З. Фрейд полагал, что регуляция поведения обусловлена двумя врожденными инстинктами: инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Тонатос), именно борьба этих инстинктов побуждает деятельность и развитие человека и общества [250, 251]. К.Г. Юнг подчеркивал важность смыслов в жизни человека и считал поиск смысла естественной задачей, стоящей перед каждым. Важной отличительной особенностью теории К-Г. Юнга является тот факт, что человек испытывает стремление к обретению самости, что по своей сути является стремлением к обретению индивидуальных смыслов [278]. Утрата индивидуального

смысла происходит через навязанные извне либо внушаемые самому себе смыслы, не ведущие к обретению самости [274, 275, 278].

Э. Эриксон ушел от тезиса о том, что на формирование смыслов влияет только лишь биологический фактор, и ввел понятие социальной обусловленности в развитии смысловой сферы. В рамках его теории формирование смысловой сферы происходит параллельно с обретением собственной эго-идентичности, пиком развития которой является период юности. Если же индивид не смог сформировать собственную идентичность, он остается в периоде кризиса, в итоге формируется смешение ролей, когда каждый внешний смысл воспринимается как личностный [272, 273].

А. Адлер связывает смысловую регуляцию поведения в отношении конкретной деятельности со смыслом всей жизни личности, являющимся первичным по отношению ко всем иным смыслам. Исследователь пришел к выводу о том, что индивидуальные цели, обуславливающие поведение человека (индивидуальные цели – в данном случае понятие синонимичное индивидуальным смыслам), определяют его индивидуальный жизненный стиль или жизненный план, который и является отражением смысловой сферы в поведении личности [11, 12].

К. Хорни под движущей силой развития личности понимает преодоление чувства базальной тревоги. Стремление личности к безопасности способствует развитию особых защитных механизмов, которые автор называет невротическими потребностями. Данные потребности выступают индивидуальными смыслами, определяющими поведение индивида [259, 260, 261].

В рамках психоаналитического направления особый интерес представляют взгляды на природу смысла Э. Фромма. Цель человека, по Э. Фромму, быть самим собой, а смыслы формируются им самостоятельно, в данной теории поставленные смыслы должны способствовать реализации внутреннего потенциала личности, развитию индивидуальности [253, 254, 255].

Психологи, работающие в рамках психодинамического подхода, внесли значимый вклад в изучение особенностей смысловой сферы, но в рамках данного

направления основное внимание уделялось биологическому фактору, в то время как индивидуальные смыслы признаны формирующиеся как следствие компенсации личностных проблем и выступающие компонентом психологической защиты, что не всегда верно.

Следующим важным направлением психологии смысловой сферы является гуманистический подход, разработанный Ш. Бюллер, А. Маслоу, Г. Олпортом, К. Роджерсом. В рамках данного направления основным смыслом в жизни человека является достижение самоактуализации [163, 186, 190, 202].

К. Роджерс под смыслом понимал стремление личности к актуализации. Ученый отрицал наличие отдельных смыслов, а самоактуализацию считал единым целостным мотивом, побуждающим развитие. Еще одним важным компонентом в теории К. Роджерса является стремление личности приблизить Я-реальное к Я-идеальному, это стремление и есть стремление к самоактуализации [202, 203]. А. Маслоу ставит стремление к самоактуализации на вершину всех смыслов и потребностей человека, оно заключается в саморазвитии и реализации своего потенциала в жизни [163].

Г. Олпорт полагал, что личность формирует свои смыслы, воспринимая их через взаимодействие с социумом. Человек стремится найти смысл жизни через систему ценностных ориентаций, в которой исследователь выделил шесть базовых: теоретическая, экономическая, эстетическая, социальная, политическая, религиозная ценности. У человека степень выраженности каждой из этих ценностей индивидуальна, что делает ценностно-смысловую сферу уникальным образованием в структуре личности [186].

Ш. Бюллер выделила четыре интенции, создающие основу актуализации ценностей и смыслов и задающие особенности выстраивания траектории жизненного пути. Первая интенция – это удовлетворение базовых физиологических потребностей, вторая – стремление к адаптации в окружающей среде, третья – стремление к творчеству, четвертая – тенденция к организации внутреннего мира [190].

Таким образом, в рамках гуманистического подхода внимание уделяется развитию самоактуализации личности, достижение этой цели является ведущим смыслом, определяющим развитие всех иных личностных индивидуальных смыслов. При этом психологами была предпринята попытка разделить индивидуальные смыслы на группы по принципу их возникновения: биологические (возникающие внутри личности) и социальные (возникающие в результате взаимодействия с социумом). При этом за рамками изучения остались принципы возникновения смыслов и закрепления их в структуре ценностно-смысловой сферы, а также причины, по которым личность не всегда способна достичь самоактуализации и остается на более низких ступенях своего развития, что влечет за собой разрушение личностных смыслов, потерю самости и идентичности.

В рамках бихевиористического направления (Б. Скиннер, Э. Толмен, Д. Уотсон, К.Л. Холл), смысловая регуляция поведения рассматривается не как внутренний психический механизм, стимулирующий деятельность, а как внешний стимул, на который следует ответная реакция. Определение смысла в рамках данного направления было заменено на стимул, имеющий физиологическую природу. В рамках данного направления природа возникновения личностного смысла не была достаточно изучена, а фокус исследовательского интереса сместился на физиологическую реакцию организма в ответ на раздражитель внешней среды [188, 194, 223, 238, 246, 247, 294].

Когнитивный подход рассматривает смысловую регуляцию поведения как механизм выбора стратегии деятельности (А. Бандура, Дж. Келли, Дж. Роттер, Л. Фестингер). Сформированные представления о мире определяют траекторию поведения, которая может изменяться не только под воздействием внешних стимулов, но и с изменением образа реальности в сознании индивида [31, 118, 258, 287, 300, 301].

В рамках данного направления было выделено несколько факторов, определяющих формирование смыслов: когнитивный диссонанс (Л. Фестингер)

[278], ожидание и ценность подкрепления (Дж. Роттер) [300], самоэффективность (А. Бандура) [31].

Л. Фестингер выдвинул тезис о том, что человек стремится к согласованности внутренних установок и внешних действий, если она не достигнута, происходит рационализация поведения. Л. Фестингер считал проявление когнитивного диссонанса сильным стимулирующим фактором, способным менять поведение людей [287].

Дж. Роттер полагал, что поведение человека подчинено потенциалу поведения, ожиданию ценности подкрепления и психологической ситуации разобрав эти переменные можно предсказать поведение индивида. Факторами смысловой регуляции в данном случае выступают ожидание и ценность подкрепления. Ожидание в данном случае будет предопределять поведение, а ценность подкрепления – закреплять тот или иной акт деятельности. Еще одним ключевым понятием, формирующим смысловую сферу личности, является «локус контроля» – склонность личности приписывать свои успехи или неудачи внешним или внутренним факторам. Следовательно, люди с внешним локусом приписывают результат своей деятельности внешним факторам, с внутренним локусом контроля – внутренним факторам, в соответствии с этим выделяют экстернальный и интернальный типы личности [300, 301].

А. Бандура, развивая концепцию Дж. Роттера, говорит о том, что люди с высокой личной эффективностью уверены в себе и своих силах, что дает человеку уверенность в том, что он может изменить жизненные обстоятельства и достигнуть успеха. Люди же с низкой самоэффективностью избегают ситуации, где они могут быть в ситуации проигрыша [31].

Под самоэффективностью А. Бандура понимал убеждения индивида, связанные с возможностью реализации действия, необходимого для изменения ситуации [31]. Самоэффективность – это способность человека добиться успеха в той или иной деятельности. Исходя из данного определения, можно сказать, что

чем больше развита самоэффективность, тем выше будет осмысленность деятельности [31].

Еще одной важной теорией, раскрывающей проблему смысловой регуляции поведения, является теория личностных конструкторов Дж. Келли. Личностный конструктор определяется автором как мысль, которую использует человек для объяснения своего опыта. Конструктор – устойчивый способ осмыслить и оценить свою жизнь. Дж. Келли рассматривает человека как активный живой организм, именно осознание жизни и дает мотивацию для его роста и развития [118].

В рамках данного подхода смысловая сфера личности обусловлена социальными отношениями, смысловая регуляция поведения возникает как ответ личности на различные социальные факторы, что, на наш взгляд, не всегда верно. Формирование смыслов по отношению к тому или иному действию не всегда обусловлено только подкреплением или когнитивным диссонансом.

В рамках экзистенциального направления смысловая сфера личности рассматривается как глубинное образование в структуре личности, способствующее развитию свободы и независимости от внешних обстоятельств (Дж. Бьюдженталь, А. Лэнгле, М. Рокич, В. Франкл). Обретение смысла способствует открытости миру и готовности к принятию внешних обстоятельств [53, 155, 249, 299].

В. Франкл полагал, что основой для успешной жизни человека является «стремление найти смысл». Автором были выделены три пути для создания осмысленной жизни: творчество, получение нового опыта, поиск истинного смысла жизни. По сути, В. Франкл один из первых предпринял попытку проанализировать и сформировать стратегии смыслообразования. В рамках данной теории смысл формируется благодаря реагированию на различные ситуации в процессе жизни и решению жизненных задач. Человек волен сам выбирать форму реагирования, что и определяет индивидуальность смысловой сферы [249].

А. Лэнгле, будучи учеником В. Франкла, полагал, что смысл наделяет жизнь ценностью [155, 156]. Им были выделены четыре основных смысла: иметь

возможность, нравиться, иметь право и ответственность. На данных экзистенциальных смыслах строятся отношения личности и социума. Личность осознает свои ограничения и стремится найти баланс между возможностями и желаниями [155, 156].

Дж. Бьюдженталь подчеркивал, что внутреннее стремление к «поиску здорового» является важнейшим компонентом человеческой сущности, именно она и побуждает двигаться в направлении достижения эффективности и удовлетворённости жизнью [53].

Особый интерес, в рамках раскрытия нашей темы, представляет теория М. Рокича о ценностных ориентациях личности как компоненте смысловой сферы. Каждая личность формирует свою уникальную систему ценностей, которая выступает механизмом упорядочивания отношений между людьми. М. Рокич выделил терминальные и инструментальные ценности. Под терминальными понимаются ценности-цели, которые определяют поведение человека и формируют его мотивацию на достижения поставленной цели, если она совпадает с ценностной ориентацией. Под инструментальными понимаются ценности-средства, то есть те ценности, которые определяют образ жизни или способ действия в заданной ситуации [299].

Таким образом, в рамках данного направления большое внимание уделяется изучению экзистенциального смысла, но не рассматриваются смыслы, возникающие по отношению к ситуации или деятельности, также остается непонятным, почему, личность выбирает деструктивную направленность при общей благоприятной ценностно-смысловой сфере.

В отечественной психологии проблема изучения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения не теряет своей актуальности, прямые или косвенные исследования в данной области можно найти в работах, Л.С. Выготского [61, 62], А.Р. Лурии [146, 147] и представителей деятельностного подхода в психологии (К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) [6, 52, 139, 205, 206].

Л.С. Выготский одним из первых вводит понятие смысла в отечественной психологии, изначально под ним понимаются вербальные смыслы, позже автор вводит конструкт смысловой регуляции поведения и смыслового поля – осознаваемой индивидом ситуации своей деятельности. Процесс осмысления ситуации запускает механизм изменения смыслового поля – как следствие индивидуальных смыслов личности [61, 62].

А.Р. Лурия связывал конструкт смысла с мышлением, речью и сознанием, смысл понимается автором, как индивидуальное значение слова, имеет контекстное значение и соответствует конкретному моменту или переживанию. Формирование смысла по отношению к конкретной действительности определяет регуляцию жизнедеятельности человека [146, 147].

А.Н. Леонтьев вводит понятие личностного смысла, который выступает детерминантом сознания, а развитие личности происходит через развитие системы личностных смыслов, которое становится смысловым образованием. Автор выделяет биологические, жизненные и сознательные смыслы. По мнению ученого, личностный смысл выступает связующим звеном между сознанием и деятельностью [139]. С.Л. Рубинштейн выделял смысловой анализ деятельности, благодаря которому происходит переоценка значимых для человека ценностей и смыслов [205, 206].

К.А. Абульханова-Славская подчеркивает важность смысла для формирования жизненной траектории. Смысл делает возможным самоопределение личности по отношению к ходу ее жизни, определяет его активность, способность к планированию направления жизни [6]. А.В. Брушлинский также отмечает важность смыслов в регуляции деятельности, индивидуальные смыслы выступают критериями для оценки поступков, действий, эмоций и чувств [52].

Формирование смыслов в процессе мышления рассмотрено в смысловой теории мышления. О.К. Тихомиров выделяет операциональные смыслы, которые определяются через избирательность и направленность деятельности, и неверба-

лизированные операциональные смыслы (НОС), которые являются индивидуальной формой психического отражения. В НОС представлены отношения между условиями и целью деятельности субъекта. Благодаря данным механизмам процесс мышления для субъекта становится эмоционально окрашенным и значимым [237].

Исследования ученых показали, что смысловая сфера личности может включать в себя ценностные образования [142, 143, 213, 214, 300, 301] и смысловые образования [1, 2, 3, 4, 34, 35, 36, 50, 175].

Система ценностных ориентаций рассматривалась в рамках различных трактовок, для нашей темы исследования интересны взгляды Б.Г. Ананьева [14] Л.И. Божович [40, 41], М. Кагана [108], С.Л. Рубинштейна [205], Э.В. Соколова [225], В.П. Тугаринова [239]. Роль ценностей в регуляции виртуальной деятельности изучена в работах И.М. Богдановской [241], П.Н. Ермакова и Е.Е. Белоусовой [86], Р.И. Зекерьяева [93], Р.М. Шамионова [205].

С.Л. Рубинштейн наделяет ценности функцией ориентира поведения. Ценность в его трактовке – это что-либо значимое для человека, ценностные ориентации проявляются в направленности сознания, поведении, деятельности. С.Л. Рубинштейн подтверждает тезис о том, что нравственное поведение детерминировано системой ценностных ориентаций [205, 206].

Л.И. Божович подчеркивала, что устойчивое индивидуальное качество формируется только при условии включения данного качества в ценностную структуру личности, а ценностные ориентации выступают компонентом, побуждающим мотивацию. Анализируя взгляды Л.И. Божович, можно сделать вывод, что нравственные ценности личности усваиваются только после включения данных качеств в структуру ценностной сферы [182].

Б.Г. Ананьев относил ценности к субъективным характеристикам, формирующимся в рамках культуры и являющимся результатом жизненного опыта. Также ученый отмечал, что исследованию мотивации поведения невозможно без изучения ценностного компонента структуры личности [14].

М. Каган под ценностью понимает «специфическое отношение» в составе деятельности субъекта и объекта. Ценность, по мнению ученого, не связывает объекты друг с другом, а соединяет объект и субъект носителя социальных и культурных качеств, эти качества определяют духовную реальность личности [108].

В.П. Тугаринов выдвинул типологию ценностей и предположил, что ценностные отношения личности к внешнему миру определяются направленностью субъекта на других людей и на социум в целом с учётом тех норм и идеалов, которые существуют. Ученый выделил материальные ценности, общественно-политические ценности, духовные ценности. Именно категория духовных ценностей представляет интерес в рамках нашего исследования, ведь развитие духовности – это одно из направлений развития нравственности [239; 5].

Э.В. Соколов в рамках изучения ценностных ориентаций выделяет функции, которые выполняют ценности. К данным функциям он относит: экспрессивную, адаптивную, защиты, познавательную, гармонизации психических процессов. Ценностные ориентации выступают своего рода фильтром, пропускающим те нравственные установки, которые согласуются с данной системой и не требуют перестройки системы личности [225].

Интернет-пространство накладывает свой отпечаток на систему ценностных и смысложизненных ориентаций, что в свою очередь сказывается и на смысловой регуляции поведения личности в целом. Таким образом, изучение данных систем представляется необходимым для понимания целостной картины особенностей ценностно-смысловой сферы личности.

Р.М. Шамионов изучил роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы социальной активности в предпочтении онлайн- или офлайн-среды. Автор определяет виды активности в интернет-среде, которые способствует вовлечению личности в данное пространство, к ним относятся: поисковая активность, социальная активность и досуговая деятельность [205]. Спортивная

и религиозная активность, напротив, снижают вовлеченность личности в виртуальное пространство и способствуют выходу ее в реальный мир. Рост уровня интернет-активности обусловлен значимостью ценностей новизны и перемены, а также отрицанием культурных и семейных ценностей [205].

И.М. Богдановская уделила особое внимание изучению ценностных ориентаций интернет-пользователей. Автор отмечает снижение значимости ряда ценностей с возрастанием уровня интернет-активности, в частности ценности здоровья, при этом возрастает значимость ценности удовольствия и материальной обеспеченности [242].

П.Н. Ермаков и Е.Е. Белоусова определили особенности трансляции смыслов в виртуальном пространстве в зависимости от особенностей ценностных ориентаций. Ими были выделены следующие стратегии принятия смыслов: смыслопринятие, уход, смыслообразование, оценка, эмпатия, смыслоотрицание [86].

Интересен взгляд на проблему ценностно-смысловой сферы интернет-пользователей, разработанный Р.И. Зекерьяевым. Им выделяются ценности-убеждения, характерные для личности в интернет-пространстве и определяющие поведение в нем, и ценности-действия, данная группа ценностей является основой для моделирования поведения в сети Интернет. Р.И. Зекерьяев отмечает, что в зависимости от уровня интернет-активности проявления данных групп ценностей также изменяются [93, 94, 96, 97].

Смысловые образования в структуре смысловой сферы личности, а также особенности осуществления смысловой регуляции поведения рассматривали такие ученые, как И.В. Абакумова, А.Г. Асмолов, А.К. Белоусова, Б.С. Братусь, М.В. Годунов, Б.В. Зейгарник, В.А. Иванников, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Е.А. Проненко, А.О. Прохоров, А.В. Серый, В.В. Столин [3, 27, 34, 49, 70, 92, 101, 142, 175, 197, 196, 218, 221, 233].

Смысловая сфера как динамическая структура, функционирующая под влиянием различных факторов и являющаяся показателем личностной зрелости,

представлена в работах А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева, А.В. Серого [27, 49, 143, 219].

Д.А. Леонтьев выделяет три аспекта смысловой сферы: онтологический, феноменологический и деятельностный. Ученый особое внимание уделил изучению механизмов смыслообразования. В концепции Д.А. Леонтьева смысловая регуляция поведения является основной конструирующей функцией личности. Степень развитости и смысловой регуляции поведения и осознания смысловой структуры выступает индикатором личностной зрелости [142].

А.Г. Асмолов вводит понятие «динамической смысловой системы», которая включает в себя личностные смыслы и смысловые установки. В рамках его теории смысловая установка является отражением личностного смысла личности через готовность к деятельности, согласующейся с индивидуальным смыслом. Важно отметить, что смысловая установка актуализируется мотивом [27, 28, 29].

Б.С. Братусь вводит понятие смысловой сферы, рассматривая ее как целостное образование смысловых структур, возникающих в процессе поведения. Процесс смыслообразования является важным в деятельности человека, именно индивидуальные структуры смыслов выступают ядром личности. Автор выделяет несколько групп смыслов, возникающих по отношению к различным видам деятельности и группам [51, 133].

А.В. Серый определяет систему личностных смыслов как неоднородную динамическую иерархическую структуру, подверженную влиянию нескольких факторов, а именно идентичности, когнитивной сложности, временной направленности смысла. В системе личностных смыслов автор выделяет четыре основных уровня: на первом уровне находятся биологические смыслы, они выполняют функцию реагирования на воздействие извне; на втором уровне происходит отражение мотивационно-потребностного взаимодействия с предметной действительностью, данный уровень выполняет адаптивную функцию; на третьем уровне представлены ценностно-смысловые ориентации, функция данного

уровня – соединение субъективной реальности индивида с окружающей действительностью; на четвертом уровне представлены смысложизненные ориентации, которые в свою очередь структурируют все предыдущие смыслы [218, 219, 220].

Смысловая регуляция поведения как механизм осуществления деятельности при недостатке мотивации рассмотрен в работах Б.В. Зейгарник, В.А. Иванникова, В.Н. Мясищева [92, 101, 175, 176].

Б.В. Зейгарник отмечает, что смысловая сфера личности – это динамическая структура. Регуляция деятельности на основе смыслообразования является важным компонентом для сохранения эффективности личности в кризисных ситуациях. Именно благодаря смысловой сфере личность получает возможность для саморегуляции своей деятельности и осознания мотивов своих поступков и смыслов деятельности [92].

В.Н. Мясищев рассматривает смысловую сферу как систему связей личности с окружающей действительностью [175, 176]. Смысловая регуляция поведения осуществляется через смысловые образования в структуре смысловой сферы.

В.А. Иванников изучает смысловую регуляцию поведения совместно с волевой регуляцией. Именно благодаря формированию смыслов возможна регуляция деятельности при недостаточности силы мотива, побуждающего эту деятельность. Осуществление волевого усилия возможно только через осознание смысла деятельности [101].

В рамках интегративного подхода к изучению личности (А.С. Андреев, А.А. Бодалев, И.В. Боязитова, В.В. Столин) смысловая регуляция поведения рассматривается как система отношений субъекта с миром [15, 16, 17, 39, 44, 45, 46, 233, 234].

В.В. Столин выделяет три составляющих в личностном смысле: когнитивный, эмоциональный и отношенческий [233]. Смысл «Я», по мнению ученого, является единицей самосознания и связан с социальной деятельностью субъекта.

Смысл «Я» возникает как отношение личности к мотиву или цели и может как способствовать, так и препятствовать их достижению. Таким образом, личностный смысл может быть, как позитивным, так и негативным. Также смысловая регуляция выполняет адаптивную функцию, а при расширении внешних связей субъекта возникает и разветвление личностных смыслов, способствующих организации деятельности индивида [233, 234].

А.А. Бодалев отмечает, что при взаимодействии с другими личность воспринимает различные смысловые сигналы, выполняющие регулятивную и осведомительную функции. Воспринимаемые сигналы позволяют регулировать собственную деятельность и пересматривать поведение личности по отношению к другим [39].

А.С. Андреев рассматривает смысловую регуляцию поведения личности через развитие осознанности, способствующей личностному росту. Осознанность представляет собой расширение осознаваемой части личности с отражением внешнего мира и углублением осознания. Личностный рост предусматривает прохождение нескольких этапов, одним из которых является этап первичной ценностно-смысловой адаптации, на котором происходит осознание отношений с внешней средой, формирование картины мира, мотивов и целей. Осознанность выступает комплексной характеристикой сознания. Ученый также рассматривает обретение аутентичности и осознание своего места и функции в жизни как форму развития личности. Можно сделать вывод, что личностный рост происходит тогда, когда человек осознает истинные мотивы своей деятельности и реализует деятельность, соответствующую его личностным смыслам [15, 16, 17].

И.В. Боязитова отмечает роль личностной идентичности в развитии саморегуляции жизнедеятельности. Особое внимание уделено смысловой регуляции в ситуациях вызова. Автор вводит понятие личностного потенциала саморегуляции, который включает в себя: личностный потенциал самоопределения (связан с возможностью выбора целей и успешностью самоопределения), личностный

потенциал реализации (связан с организацией целенаправленной деятельности) и личностный потенциал сохранения (связан с сохранением устойчивости и целостности личности в условиях неопределённости). Личностная идентичность выполняет смыслообразующую функцию и позволяет личности регулировать свою жизнь в соответствии с личностными смыслами [44, 45, 46].

И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков и М.В. Годунов внесли особый вклад в изучение проблемы смысловой регуляции поведения личности. Ими были выделены стратегии смыслообразования, маркеры смыслообразующих стратегий, роль смыслообразования в личностном развитии. Авторы также изучили особенности смысловой регуляции поведения в условиях информационной неопределенности, культурные различия смысловой регуляции поведения [1, 84].

И.В. Абакумова предлагает две стратегии смыслообразования – приспособительную и развивающую. Выбирая приспособительную стратегию, личность воспринимает внешнюю среду как доминирующую и использует ранее полученные смыслы путем подстраивания их под задачи жизнедеятельности. Развивающая стратегия предусматривает создание актуальных, перспективных смыслов, которые способствуют личностному росту, а внешние обстоятельства воспринимаются как преодолимые условия [1, 2, 3, 4].

П.Н. Ермаков отмечает роль теории смысла и смыслообразования в качестве метода, направленного на стимулирование возможностей учащихся в соответствии с целями развития общества и личности [84]. Ученый совместно с З.И. Брижак формулирует тезис о том, что смыслообразование выступает основой личностного становления, определяет жизненные приоритеты и ценности в системе любых контекстуальных реалий личности [85].

М.В. Годунов указывает, что стратегии смыслообразования – это способ организации отношений и актуальных оценок личности. Они определяют направленность мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферы в ситуациях взаимодействия. Ученый выделяет преадаптивные, гиперадаптивные и гиподаптивные стратегии смыслообразования, в качестве критериев различия

смыслообразующих стратегий выступают: показатель осмысленности жизни, уровень личностной тревожности, уровень межличностной толерантности к неопределённости [70].

С помощью личностных смыслов происходит становление картины мира, осознаются причины и следствие совершенных поступков. Смыслы выступают внутренним планом реальности и являются полимодальными образами [199].

А.К. Белоусова, А.А. Гринько формулируют тезис о роли оценок как формы выражения индивидуальных смыслов, ценностей личности во внешнем плане. Таким образом смысловая сфера включает в себя ценностные и смысловые образования, выражение которых происходит через оценочную деятельность субъекта [34].

Смысловая регуляция поведения в командной деятельности рассмотрена в работах Д.С. Бакуняевой и Е.А. Проненко [30, 196].

Е.А. Проненко определил роль межличностной деятельности и работы в команде в формировании межличностных и внеличных смыслов: смыслы цели деятельности, смыслы поставленных задач и решений, смыслы, направленные на улучшение совместной деятельности. Формирование новых смыслов межличностной деятельности определяет успешность взаимодействия индивидов в совместной деятельности. Д.С. Бакуняевой было рассмотрено влияние смысложизненных ориентаций на успешность деятельности.

Изучением влияния ценностных ориентаций на формирование индивидуальных личностных смыслов занимались такие ученые как Л.Н. Антилогова [119], А.С. Коленова [124], Д.К. Остапенко [189], А.Б. Салихова [211], Л.В. Соловьева [229].

А.Б. Салихова сопоставляет личностные ценности с мотивами, целями и смыслами личности. Автором изучена взаимосвязь толерантности к неопределенности и содержательных и динамических аспектов ценностно-смысловой сферы личности [211, 212].

А.С. Колонова также рассматривает ценностные ориентации в структуре смысловой сферы личности. Автор отмечает, что ситуации эмоционального общения влияют на формирование содержательных (смысловые установки, личностные конструкты и ценности) и динамических (личностные смыслы, устойчивые мотивы, смысловые диспозиции) характеристик [124].

Д.К. Остапенко подчеркивает важность влияния вовлеченности на формирование ценностно-смысловой сферы. Вовлеченность в социально-значимые виды деятельности, например, спортивную, обуславливает развитие ценностей: сохранение и развития личности, самостоятельность, социальный статус, интерес к знаниям и другие социально направленные ценности в структуре смысловой сферы личности [189].

Л.В. Соловьева отмечает важность коллективной ментальности в формировании смыслов. Генерализированные смыслы являются основой формирования личностных ценностей и выполняют ключевую роль в развитии смысловой сферы личности. Смысловая регуляция поведения представляет собой сложный процесс, включающий поиск, выбор и смену целей, а также их отсутствие, учитывая фактор значимости во всех звеньях регуляторных процессов [229].

Л.Н. Антилогова определяет ценностные ориентации как качественную характеристику личности, объединяющей в себе психическое и социальное и определяющей поведение человека, ценностные ориентации лежат в основе выбора жизненного стиля, целей и стратегий поведения [19].

Н.А. Ильиных в структуре смысловой сферы выделяет личностный, деятельностный и экзистенциальный компоненты. Исследователь подчеркивает роль смысложизненных ориентаций в формировании поведенческой направленности индивида. Они составляют интегративную основу личности. Также автором было установлено, что смысложизненные ориентации определяют особенности сознания и мировоззрения личности, что в свою очередь составляет основу смыслообразования [106].

Концепция психической саморегуляции деятельности разработанная О.А. Конопкиным, вместе с Н.А. Бернштейном и Д.А. Опаниным, создала предпосылки для изучения проблемы смысловой регуляции поведения личности. Исследователь уделил внимание изучению способности человека к произвольной саморегуляции, именно развитие данной способности детерминирует деятельностный потенциал личности [38, 127, 198].

Отдельно стоит отметить вклад ученых в изучение процессов саморегуляции деятельности через смысловую сферу [187, 197, 225, 241].

А.К. Осницкий большое внимание уделил изучению процессов саморегуляции деятельности человека. Для осознанной саморегуляции личностью должен быть накоплен опыт, включающий пять компонентов: ценностный опыт, рефлексивный опыт, опыт привычной активизации, операциональный опыт, опыт сотрудничества, данный накопленный опыт делает возможным самоорганизацию регуляции поведения [187].

А.О. Прохоров рассматривает трёхуровневую иерархическую организацию саморегуляции поведения: на первом уровне представлены механизмы регуляции отдельных состояний, на втором уровне – механизмы, обеспечивающие регуляцию повседневной жизни, ситуаций являющихся рутинными для человека, на третьем уровне представлена целостная функциональная структура регуляции, включающая предыдущие компоненты и обеспечивающая способность личности адаптироваться к новым внешним условиям. Личность сама для себя определяет способы саморегуляции деятельности, для этого и необходима активизация рефлексивных процессов и процессов обобщения. Саморегуляция состояний происходит с учетом прошлого опыта и выделения новых смыслов в уже прожитых состояниях [197].

Ю.И. Сова, Е.А. Уваров подчеркивают важность смысловой регуляции в субъективно значимых ситуациях [225, 241]. Смысловая саморегуляция заключается в переоценке проблемы с последующим ростом личности и поиском различных путей решения проблемы. Смысловая саморегуляция возможна только

при мобилизации личностных ресурсов и полном вовлечении в проблему для эффективного решения. Факторами, определяющими значимость отношения к событиям жизни, относятся: жизненные ценности, стремление к лидерству, отношение к деятельности, самодостаточность и насыщенность личности [225, 241].

Накопленный опыт теоретических и эмпирических исследований по проблеме изучения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения личности в большей степени описывает особенности формирования и развития смысловой сферы в реальном пространстве при этом влияние интернет-активности на развитие данных компонентов не рассматривается. В работах И.В. Абакумовой, А.В. Гришиной, П.Н. Ермакова, А.Г. Штейнбуха, проанализированы роль смысловых техник и их влияние на трансформации ценностно-смысловой сферы пользователей социальных сетей [2, 83,]. В исследованиях А.И. Лучинкиной и Р.И. Зекерьяева, И.С. Лучинкиной показано, что при взаимодействии с интернет-средой личность проявляет определенную активность, связанную с нахождением в виртуальном пространстве, что может привести к образованию новых мотивов и ценностей деятельности в сети. Однако их связь со смысловой регуляцией поведения пользователя не исследовалась [95, 149, 151].

Таким образом, смысловая сфера личности – это компонент структуры личности, определяющий развитие и регуляцию поведения личности при взаимодействии со средой, включающий в себя ценностные и смысловые образования.

Смысловая регуляция поведения представляет собой механизм оценки и сопоставления результатов деятельности с индивидуальным фильтром, сформированным посредством смысловой сферы (смысловые образования, ценностные образования).

1.2. Нравственность и мотив как предмет психологического анализа

На сегодняшний день можем констатировать сформировавшийся нравственный кризис, нарастание противоречий между фундаментальными нормами морали и нормами, формирующимися в сознании молодых людей под влиянием различных факторов, в том числе под влиянием интернет-пространства.

Стоит отметить, что работ по изучению категории нравственности в психологии сравнительно мало, основное внимание уделяется нравственному становлению или развитию личности в целом.

В зарубежных исследованиях, категория нравственности и морального поведения рассматривалась с позиции психоаналитических теорий (М. Кляйн, З. Фрейд) [120, 250], бихевиористического направления (Г. Айзенк, А. Бандура, Б.Ф. Скиннер, Дж. Уотсон) [13, 31, 188, 223], когнитивного направления (Л. Колберг, Ж. Пиаже) [296, 191], гуманистического направления (Р. Бернс, К. Роджерс) [37, 203], концепции моральных эмоций (А. Джервич, Р.М. Харе) [103], теории базовых ценностей (Ш. Шварц) [236, 302, 111], эмпатического подхода (К. Гиллиган) [69], концепции просоциального поведения (Н. Айзенберг) [283, 284, 285, 286], теории морального развития (Дж. Рест) [297, 298], теории доменов социальных норм (Э. Туриэль) [303, 304].

Так, в рамках психоаналитического направления развитие нравственных представлений и моральных норм индивида связано с развитием в структуре личности компонента, названного психоаналитиками «Сверх-Я». Данная структура включает в себя нормы морали, социальные правила, культурные традиции и ценности, которые в дальнейшем будут определять поведение личности, Сверх-Я выполняет регулятивную функцию между внутренним и внешним миром, также управляет самосознанием и является побудителем деятельности [250, 274].

С точки зрения психоанализа усвоение нравственных норм происходит в период детства, в дальнейшем данная структура является индикатором формирования актов морально-правильного поведения [120]. По нашему мнению, нравственные нормы могут изменяться на протяжении всей жизни индивида.

В рамках бихевиористского направления развитие нравственных представлений связывают с научением, то есть усвоение моральных норм происходит через предъявление внешнего стимула и дальнейшего подкрепления [222, 245, 246]. Г. Айзенк относит нравственное поведение к условным рефлексам, стимулом для усвоения нормы может выступать страх, как отрицательное подкрепление [13]. А. Бандура формулирует тезис о том, что формирование нравственных идеалов и норм происходит благодаря имитации и моделированию [31].

С точки зрения бихевиористов, нравственный идеал можно сформировать, задав необходимый стимул и закрепив через подкрепление. Данная точка зрения не в полной мере раскрывает понятие нравственности, так как последняя не ограничена социальной нормой, а является более глубинным личностным образованием.

В когнитивной теории Ж. Пиаже рассматривается формирование нравственных суждений ребенка, исследователем выделены стадии морального сознания ребенка. Первая стадия – стадия гетерономной морали, когда нравственные нормы не осознаются в полной мере, а их выполнение происходит через принуждение. Вторая стадия – автономной морали, когда ребенок начинает осознавать необходимость выполнения моральных норм и их выполнение становится добровольным на основе уважения [191]. Теория формирования нравственных суждений Ж. Пиаже подверглась критике, так как она не учитывала культурные особенности, аспекты, связанные с развитием эмоционального интеллекта, и степень развитости родительских моральных установок.

Л. Колберг, будучи последователем теории Ж. Пиаже, дополнил его концепцию и выделил три уровня в развитии нравственного суждения: доморальный уровень, конвенциональный уровень (стадия традиционной этики, происходит усвоение общепринятых социальных норм), постконвенциональный уровень (формирование представления о множестве ценностей, формирование собственных моральных норм) [296].

Данные теории рассматривают формирование нравственных суждений, но нравственные суждения не тождественны нравственному поведению. Формирование нравственного поведения как акта деятельности остается за рамками данного направления.

В рамках гуманистического подхода нравственность как отдельная категория в структуре личности не выделяется, но нравственное поведение как следование определённым идеалам можно рассматривать в рамках развития Я-концепции и формирования Я-идеального. Я-идеальное – это тот желаемый образ себя, к которому стремится индивид [37, 201, 202,].

Стремление к достижению Я-идеального не обуславливает проявление нравственного поведения, если такой компонент не сформирован в Я-образе. Таким образом, гуманистический подход в неполной мере анализирует формирование нравственности в структуре личности человека.

В рамках теории моральных эмоций, разработанной Р.М. Харе и А. Джервичем, эмоциям и чувствам отводится особая роль регулятора в формировании морального решения и его реализации. Р.М. Харе видит корни моральных чувств в культурных традициях, обрядах, они закрепляются в речи. А. Джервич, наоборот, уходит от культурной составляющей моральных эмоций, связывая их с благополучием общества, авторитетами и значимыми другими [103].

В рамках теории базовых ценностей Ш. Шварц наделяет ценности функцией оценки поведения человека, они выступают показателем морального функционирования [111, 236, 302].

К. Гиллиган выделила два типа моральных установок человека, детерминированных социальной установкой личности: нормативный и эмпатийный. С точки зрения автора, данные типы связаны с гендерными различиями, первый тип в большей степени свойствен мужчинам, а второй тип женщинам [69, 289, 290, 291, 292].

В рамках концепции просоциального поведения Н. Айзенберга нравственность связывается с проявлением альтруизма как целенаправленного поведения

в пользу другого. Альтруистическое поведение развивается через преодоление эгоцентризма и связано с развитием эмпатии [283, 284, 285, 286].

Дж. Рест выделил четыре компонента морального развития личности, к ним относятся: моральная чувствительность, моральная мотивация, моральное мышление, моральный характер. Моральное развитие связывается с использованием моральных принципов при принятии решений [296, 297].

Особое внимание в рамках нашего исследования стоит уделить теории доменов социальных норм, разработанной Э. Туриэлем. Автор выделил три основных группы моральных норм, различающихся по степени важности и уровню обобщения. Первый уровень – моральные нормы, к ним относятся общекультурные нравственные правила, опирающиеся на культурные ценности. Второй уровень – конвенциональные нормы, в данную группу входят нравственные принципы, регулирующие поведение людей в обществе. Третий уровень – персональные нормы, те, которые установил для себя человек самостоятельно и которые являются его собственными индикаторами нравственного поведения [303, 304].

Особое внимание проблеме изучения нравственности уделили такие ученые, как Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.Д. Шадриков.

В отечественной психологии проблема нравственности рассматривается как система духовных отношений (Б.С. Братусь, В.Д. Шадриков) [49, 266], внутренних духовных качества (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн) [139, 206], как структура, объединённая с системой ценностных ориентаций (Р.Г. Апресян, С.В. Молчанов, В.Е. Семенов, Э.В. Соколов) [21, 172, 215, 226], нравственность связывают с понятием совести (Б.Т. Лихачев, Р.С. Немов) [179], рассматривают как познавательный компонент (В.Н. Мясищев) [175], как компонент самосознания (И.С. Кон, Л.Г. Спиркин, В.В. Столин) [126, 232, 233].

Б.С. Братусь выделяет особое направление в психологии, называя его нравственной психологией [50]. Ученый отмечал проблему соотношения этики и психологии, подчеркивал, что связь этики и нравственных начал кажется очевидной,

но при дальнейшей разработке образуются определенные противоречия, связанные с соотношением нравственных норм с психологией конкретного человека. Б.С. Братусь рассматривает несколько уровней развития нравственности: первый уровень – эгоцентрический, благо собственное стоит выше остальных, окружающие выступают средством его достижения; второй уровень – группоцентрический, характеризуется тем, что индивид относит себя к группе, к которой испытывает позитивные чувства, все, кто находится в группе рассматриваются как средство достижения групповых целей; третий уровень – просоциальный или гуманистический, человек выступает частью всего человечества, данный уровень является истинно нравственным. Б.С. Братусь выделяет еще четвертый уровень – эсхатологический, на данном уровне отношение к другому строится на осознании личностью себя и всех остальных как созданных Богом, как следствие – имеющих духовную божественную связь друг с другом [49, 50, 51].

В.Д. Шадриков подчеркивает роль религии и духовности в формировании морали. Духовность проявляется не только через рациональное, но и через эмоциональное познание и переживания. Духовно богатый человек во всем находит чувственный отклик. Ученый также подчеркивает, что духовность не имеет связи с интеллектом и способностями [185 с. 639; 266, 267].

С.Л. Рубинштейн отмечал, что нравственные нормы закрепляются в правилах, отвечающих за регуляцию общественной жизни, и становятся лично значимыми. Нравственная норма вначале формируется внутри личности, становится ее сущным и только потом переходит в должное. Ученым было выделено два типа нравственности: нравственность как невинность, то есть неведение зла, она является природной и естественной для человека, и нравственность как осознанный выбор между различными нормами в критической ситуации. Формирование и усвоение новых нравственных норм требует затраты психического ресурса, что позволяет осознавать ценности общества [169, 206].

А.Н. Леонтьев рассматривал нравственность как систему внутренних духовных качеств, в соответствии с которыми человек совершает ту или иную деятельность. Нравственность, по мнению ученого, включает в себя этические нормы и правила поведения [139].

В.Е. Семенов включает ценностные ориентации в структуру нравственного сознания, что позволяет рассматривать нравственные ориентации как отдельную структуру в системе ценностно-смысловой сферы [215]. Э.В. Соколов наделяет ценностные ориентации экспрессивной функцией, что дает возможность для самовыражения индивида, индивид стремится к передаче принятых ценностей. Нравственные ориентации личности выступают компонентом ценностных ориентаций, базируясь на абсолютных ценностях, и выступают некой системой социальных установок [226].

Р.Г. Апресян под моралью понимает ценности блага и солидарности между индивидами, выступающими носителями блага. Ученый выделяет общественную и индивидуальную мораль. Мораль в свою очередь является средством нравственного воздействия. В своем общем смысле мораль представляется определенными ценностями, закрепленными в культуре [21, 22; 185 с. 639].

С.В. Молчанов выделяет морально-ценностные ориентации в класс нравственных ориентаций, по его мнению, данная категория моральных ориентаций наиболее устойчива и выполняет функцию регулирования деятельности. В эту группу входят общие моральные нормы, которые связаны с развитием культуры, с усвоением данных норм происходит развитие нравственности [172, 173].

Б.Т. Лихачев рассматривает нравственность через совесть и ставит ее в один ряд с внутренней свободой, определяя ее как высший критерий нравственности. Совесть – это чувство нравственной ответственности перед собой и обществом [123, 145]. Р.С. Немов определяет совесть как сложное внутреннее свойство [179], высшее эмоционально-моральное чувство, включает в нее чувство вины по поводу нарушения нравственной нормы. Совесть, по мнению ученого,

связана с нравственной устойчивостью, то есть принятием и следованием моральным обязательствам [178].

В своей теории отношений В.Н. Мясищев выделяет когнитивный, или познавательный, блок отношений. Данный блок выражается через убеждения, вкусы, эталоны (идеалы) и сформированные моральные ценности. Познавательная сторона отношений выполняет также функцию оценки поведения [175, 176].

В.В. Столин подчеркивает значение нравственного выбора как необходимого для превращения действия в поступок. Конфликт личностных смыслов может рассматриваться как конфликт смыслов нравственных и выступает единицей самосознания личности. Основой нравственного отношения к себе выступает рефлексивное отношение, выражающееся в осознании своих поступков, их оценке [232, 233]. И.С. Кон также говорит о развитии нравственного самосознания, подчеркивая связь с развитием собственного «Я», и выделяет в структуре Я-образа компонент морального «Я», которое становится устойчивым только при формировании стабильной и широкой мировоззренческой позиции [125, 126].

А.Г. Спиркин под нравственностью понимает сторону объективных отношений людей, поступки, форму сознания. Нравственное сознание, по мнению автора, имеет несколько составляющих категорий: нравственные категории, нравственные чувства, нравственные идеалы. Формирование нравственности связывается А.Г. Спиркиным с развитием свободы воли, детерминирующей осознанный выбор принципов поведения [232].

Возрастные особенности формирования первичных нравственных ценностей и идеалов изучались такими психологами, как Л.И. Божович [40, 41], Т.А. Власова [59], Л.С. Выготский [61, 62], А.В. Запорожец [88], Д.Б. Эльконин [270]. Ученые отмечали, что формирование нравственных предпочтений начинается в дошкольном возрасте и определяется характером взаимоотношений между ребёнком и взрослым.

Возникающие нравственные представления Л.С. Выготский назвал «внутренними этическими инстанциями», их усвоение происходит через усвоение социальных норм путем подражания и проигрывания. Ребенок, устанавливая правила игры, уже закладывает в нее определенные социальные и моральные нормы, постепенно они переходят из внешнего плана деятельности во внутренний, становясь уже этической нормой личности ребенка [61, 62].

Л.И. Божович связывает формирование нравственного поведения с развитием в дошкольном возрасте соподчинения мотивов. Появление новых мотивов, выделение главных и второстепенных совместно с обогащением социального опыта ребенка позволяют сформировать у него определённые нравственные привычки, которые будут закрепляться на следующих возрастных этапах [40, 41, 104].

А.В. Запорожец отмечает, что дошкольник придает особое внимание оценке своего поведения и своих действий. Ребенок стремится войти в мир общественных отношений, приблизиться ко взрослому, поэтому старается следовать тем правилам, которые приняты в обществе [88].

Нравственность как психологический феномен охарактеризовала А.Н. Бражникова, объясняя ее через усвоение принципов, социальных норм и правил, заданных определенной культурой, закрепление данных принципов в структуре самосознания личности, формирование на их основе собственных идеалов. При этом исследователь разделяет понятие моральной и нравственной нормы. Моральная норма – это требование, навязанное социальной средой, она не является внутренним выражением личности, а нравственная норма – это правило, которое вырабатывает личность на основе усвоенных моральных норм, но с учётом собственных идеалов [48].

На сегодняшний день категория нравственности в психологии изучена во многих аспектах, при этом исследователи рассматривают формирование нравственности в реальном пространстве, отметим, что особенности виртуального

пространства могут изменять общепринятые моральные правила, а потому формирование нравственного поведения будет иным

Ситуация анонимности, бесконтрольности, создаваемая в рамках интернет-пространства, дает возможность нарушать моральные и нравственные нормы, осознавая свою безнаказанность. Данная проблема требует более детального изучения и описания особенностей развития нравственных ориентаций у активных интернет-пользователей.

Проведенный теоретический анализ исследований позволил нам сформулировать следующее определение: нравственность – это сложное многоуровневое образование в структуре личности, заключающееся в усвоении и принятии общечеловеческих и культурных норм, формировании на основе усвоенных норм собственных нравственных предпочтений и идеалов, согласующихся с индивидуальной системой ценностей. Нравственные нормы, сформированные на основе собственной системы ценностей, определяют поведение и деятельность человека, помогают ему в принятии решений. Индивидуальные нравственные нормы формируются на основе личностных характеристик.

На сегодняшний день в отечественной психологии существует несколько точек зрения на структуру мотивационной сферы. Исследование данной проблематики можно найти в работах Б.Г. Ананьева, В.Г. Асеева, А.Г. Асмолова, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выготского, В.И. Ковалева, В.И. Ковалева, Д.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьева, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе, В.Д. Шадрикова и др. [14, 23, 27, 57, 62, 121, 138, 143, 175, 207, 244, 266].

Деятельностную основу мотивации изучали А.Н. Леонтьев [138], Д.А. Леонтьев [143], В.И. Ковалев [121], С.Л. Рубинштейн [207]. В рамках деятельностного подхода разграничиваются понятия мотива и потребности. Потребность выражается в состоянии организма, при котором испытывается необходимость в достижении дополнения лежащего вне его. Ключевым свойством потребности является предметность, то есть потребность может быть определена в

виде предмета, удовлетворяющего ее. Мотив в рамках данного подхода рассматривается как побуждение к деятельности при встрече с предметом или образом предмета, удовлетворяющий потребность [121, 138, 140, 206].

В.И. Ковалев рассматривает мотив во взаимосвязи с потребностями личности. Под мотивами автор понимает осознанные побуждения поведения, возникающие при «высшей форме отражения потребностей», в данном случае мотивы выступают свойством личности [121].

В рамках теории отношений, разработанной В.Н. Мясищевым, мотивация рассматривается через отношения с окружающим миром. По мнению ученого, личность раскрывается только в том, что для нее значимо, и в том к чему есть стремление. Развитие личности происходит через предметную деятельность и взаимодействие с окружающим миром, а побудителем данного развития являются кризисные периоды жизни индивида [175].

Согласно теории установки Д.Н. Узнадзе, установка – это основной механизм регуляции поведения человека, именно она определяет его направленность и избирательность. Роль мотива в данном случае заключается в том, что происходит переход от физического поведения в психологическое через включение этого поведения в систему потребностей индивида и создание установки на выполнение действия. Таким образом, основой волевого действия является сформированная установка [244]. Ученики исследователя – Т.Т. Иосебадзе, Т.Ш. Иосебадзе рассматривают потребности и мотивацию человека через установку как системообразующий фактор, вынуждающий человека быть в постоянной связи с окружающей действительностью. При этом функционирование системы зависит как от внешних, так и от внутренних факторов. В данном случае установка – это готовность к определенному поведению в заданных условиях [107].

Б.Г. Ананьевым были введены характеристики описывающие личность: статус, роли и ценностные ориентации [14]. По его мнению, именно они опреде-

ляют особенности мотивации поведения человека. Исследователь также подчеркивал важность словесного подкрепления и положительной оценки в формировании мотивов [14].

В.Д. Шадриков особое внимание уделял изучению мотивации деятельности: по его мнению, мотивация определяется потребностями индивида, его целями, уровнем притязаний и условиями деятельности, с учётом всех этих факторов происходит формирование намерения личности. Мотивация деятельности – это компонент функциональной системы способностей, в рамках которой формируется метасистема одаренности [266, 267].

Учеными также рассмотрены механизмы мотивации. А.Г. Асмолов в структуре мотивации выделял три уровня или три группы факторов. В первую группу вошли источники деятельности (потребность в самоактуализации, ценности, смысл жизни) – это те факторы, которые относятся и к мотивации, и к структуре личности, они обобщенные и устойчивые. Вторую группу составили факторы, обеспечивающие выбор направленности деятельности в заданных условиях или ситуации. К третьей группе относятся факторы, обеспечивающие регуляцию и направленность деятельности на удовлетворение мотива. А.Г. Асмолов понимал мотив как отправную точку, порождающую вторичные регуляции, которые обеспечивают реализацию деятельности и удовлетворение потребностей. [27, 28, 29].

В.К. Вилюнас разделил биологическую и собственно человеческую мотивацию. По его мнению, мотивация имеет социальное происхождение и является продуктом общественного производства. Если рассматривать не биологическую мотивацию, которая определяется нуждами самого индивида, человеческая мотивация подчинена нуждам социума. Характеристиками такой мотивации являются: разнообразие, изменчивость и историчность, мотивация предопределяется интеллектом, речью и сознанием и осуществляется посредством воли [55, 56, 57, 58].

Мотивацию поведения и роль данного компонента в развитии личности изучали В.Г. Асеев [23, 24, 25, 26], Л.С. Выготский [62], В.И. Ковалев [121]. Мотивация рассматривается им как процесс, формируемый на основе инстинктивного поведения, и является источником смыслообразующей деятельности.

Л.С. Выготский отмечал, что мотивация – это естественный двигатель человеческого поведения, выступающий отражением инстинктивного стремления. По мнению ученого, в психике параллельно развиваются два уровня потребностей, высокие и низкие потребности. Удовлетворение одного уровня потребностей средствами другого уровня невозможно, то есть удовлетворение высших потребностей через удовлетворение низших не принесет желаемого результата: высшие потребности можно реализовать только нематериальными средствами [62].

В.Г. Асеев рассматривает мотивационно-потребностную сферу в контексте значимости потребностей. Личность стремится удовлетворить все свои значимые потребности, тем самым достигнув состояния удовлетворенности, но при этом человек не может существовать без актуальных потребностей, так как они являются смыслообразующими и побуждающими деятельность. Ученый подчеркивает, что человек на этапе удовлетворения одних потребностей уже актуализирует последующие. Если этого не происходит, личность попадает в ситуацию мотивационного вакуума, происходит ее психологическое, нравственное и физическое разрушение [23, 24, 25, 26].

Мотив и мотивация разграничиваются в работах И.А. Джидарьян [75] и В.А. Иванникова [101] и Р.А. Пилюяна [193]. Мотивация выступает в качестве структуры личности, а мотив – это кратковременный побудитель действия.

И.А. Джидарьян разграничивает понятия мотивации и мотива. Мотивация – это более широкое понятие, заключающееся в побуждении действия на всех его этапах. Мотив – это внутреннее состояние личности, активизирующее деятельность в конкретный промежуток времени, мотив наделяет поведение эмоциональной окраской [75].

В.А. Иванников формулирует тезис о том, что мотив – это устойчивое образование в структуре мотивационной сферы, являющееся определённой потребностью, а мотив, возникающий в краткосрочный временной период, является побуждением. Мотивация, по В.А. Иванникову, может автоматизироваться и преобразовываться в мотивационную привычку [101].

Р.А. Пилюян подчеркивает взаимосвязь мотива и мотивации, но мотив выступает вторичным образованием, развивающимся на основе мотивации к чему-либо, при этом человек способен формировать собственные мотивы, на основе которых запускается мотивация. В данном случае мотив выступает первичным звеном, от которого зависит мотивация [193].

Ученых также интересовали вопросы изучения возрастных особенностей мотивации и развития познавательной мотивации. Исследование познавательной мотивации в рамках психологии не сводится к изучению только методов повышения данной мотивации, а направлено на изучение структуры мотивов, их иерархии, возможностей для формирования определенной направленности мотивации [6, 7, 8, 4, 40, 41, 52, 66, 67, 87, 105, 165, 166, 167, 271].

А.В. Брушлинский выделял мотивацию мышления, которая включает в себя познавательные мотивы, направленные на анализ свойств познаваемого объекта и способов его познания. Ученый рассматривает специфические (мотивы, побуждаемые познавательным интересом) и неспецифические (мотивы, побуждаемые внешними причинами, а не познавательным интересом) [52].

К.А. Абульханова-Славская рассматривает удовлетворение потребностей через активность личности. Взаимодействие с миром может осуществляться двумя способами – активным и стоически сопротивляющимся. Потребности, побуждающие человека на взаимодействие с миром, являются общественными. Мотивация мобилизуется только через деятельность индивида, направленную на преобразование внешнего мира [6, 7, 8].

Л.И. Божович подчеркивает развитие и усложнение социальных потребностей с взрослением индивида, что усложняет его мотивационную сферу. В ситуации развития характерно развёртывание собственных актуальных потребностей каждого возрастного этапа, а формирование потребностей обуславливается приобретением новых форм поведения. Важным компонентом в структуре мотивационно-потребностной сферы личности является формирование новых психологических образований, которые избавляют человека от ситуативных влияний. Л.И. Божович подчеркивала, что с возрастом мотивационная сфера становится более стабильной, формируется соподчинение мотивов, выделение главных и второстепенных мотивов деятельности, происходит формирование направленности личности [40, 41].

Д.Б. Эльконин имел схожую точку зрения на особенности развития мотивационно-потребностной сферы личности. По его мнению, развитие человека происходит в ситуации противоречия между новыми потребностями индивида и не имеющимися способами их реализации, тогда личность попадает в ситуацию кризиса, выход из которого происходит через смену ведущего типа деятельности и приобретения новых способов взаимодействия с окружающей действительностью [271].

А.М. Матюшкин подчеркивает важность возникновения познавательной мотивации на начальных этапах творчества. Познавательная потребность возникает как потребность, не имеющая предмета удовлетворения, характеристикой познавательной потребности является ее «ненасыщаемость», именно это и порождает мотивационную активность. Ученый также рассматривает саморегуляцию через реакции и мотивы [165, 166, 167].

П.Я. Гальперин выделил три типа мотивов учебной деятельности [66]. К первому типу были отнесены мотивы, не связанные с процессом получения знаний, второй тип – мотивы соревнования (мотив получения хорошей оценки), третий тип – внутренние мотивы, действительно связанные с процессом обучения.

Именно внутренние мотивы определяют успешность обучения, так как формируют удовлетворенность от процесса познания [66, 67].

И.В. Абакумова выделяет смысловой компонент в структуре обучения и определяет роль мотива в процессе освоения новых знаний. Мотив в данном случае выполняет функцию смыслообразования [4]. Н.Ф. Ефремова отмечает роль ценностно-смысловой сферы в формировании учебной мотивации, от нее зависит выбор вида деятельности [87].

Исследователями была рассмотрена роль мотивов в смыслообразовании и смысловой регуляции поведения [3, 4, 139, 184].

А.Н. Леонтьев выделяет две функции мотивов: побуждающую и смыслообразующую. Именно смыслообразующие функция мотива наделяет деятельность личностным смыслом и делает ее сознательно регулируемой. Основная роль при постановке цели и ее достижении отводится именно смыслообразующим мотивам, они детерминируют сознательную деятельность [139].

И.В. Абакумова подчеркивает важность смыслообразующего мотива деятельности, знания и опыт, полученные в деятельности, опосредованной смыслообразующим мотивом, оказывают воздействие на поведение [3, 4].

Ю.В. Обухова и С.Г. Обухова в структуре смыслообразующих мотивов выделяют преобразовательный, коммуникативный, утилитарно-прагматический, кооперативный, конкурентный мотивы и мотив достижения. Смыслообразующие мотивы оказывают влияние на самореализацию и самоактуализацию личности [184].

Исследователи изучали структуру мотивационно-потребностной сферы личности с выделением иерархии мотивов [180, 252].

Э.А. Непомнящая под мотивацией понимает выделение главного и второстепенных мотивов. Ведущий мотив более разветвлен и является структурообразующим. Определение данного мотива является важной задачей, при изучении особенностей смыслообразования и смысловой регуляции поведения личности [180].

Л.М. Фридман и И.Ю. Кулагина акцентируют внимание на том, что продуктивность деятельности формируется под влиянием сформированных внутренних мотивов, к ним относятся мотивы, не связанные с материальными ценностями. Также выделяется мотив достижения успеха или избегания неудач; с развитием индивида, его взрослением происходит устойчивое формирование одного из полюсов мотивации достижения [252].

К.Н. Волков под мотивацией понимает совокупность мотивов, куда включены только доминирующие, сильные мотивы, а слабые являются второстепенными и не опосредуют деятельность. В мотивационно-потребностной сфере учитываются только стабильные мотивы, а слабые не берутся во внимание [169].

Особенности мотивации интернет-пользователей изучали Е.Г. Гайнцев [65], А.И. Лучинкина [149, 153, 154], А.А. Юрков [276]. Ими были выделены специфические мотивы, развивающиеся в виртуальном пространстве и определяющие вовлеченность личности в виртуальную сеть.

Проблема изучения мотивационной сферы интернет-пользователей стала разрабатываться сравнительно недавно, стоит отметить вклад в изучение данной проблемы, сделанный А.И. Лучинкиной, ею были выделены мотивы, возникающие в виртуальном пространстве. К таким мотивам были отнесены мотивы взноса, репликации, личного пространства, мотив воплощения в роль. А.И. Лучинкина отмечает, что возникновению новых мотивов в интернет-пространстве способствует неудовлетворенность отдельных потребностей в реальном пространстве [149, 154].

Е.Р. Гайнцев отмечает уход от реальности, формирование анонимности как отдельные черты виртуального пространства, оказывающие влияние и на мотивы, реализующиеся в сети. Он выделил такие факторы мотивации, как полное погружение в виртуальный мир, желание уйти от реальности, проявление фантазий [65].

А.А. Юрков в качестве главного мотивирующего фактора геймеров отмечает реализацию различных потребностей в данный конкретный момент времени, то есть здесь и сейчас [276].

Мотивация достижения успеха выражается в стремлении достичь высоких результатов деятельности. Изучением данного вида мотивации занимались такие психологи-исследователи, как Г. Мюрррей [119], Д. Маккаленд [74], Т.О Гордеева [71].

В исследовании особенностей смысловой регуляции поведения личности в интернет-пространстве, полагаем, особое внимание стоит уделить мотиву достижения успеха (боязни неудачи) так как он выступает смыслообразующим мотивом в рамках виртуальной деятельности и лежит в основе саморегуляции деятельности (Т.О. Гордеева, Д. Маккаленд, Г. Моррей) [71, 74, 119].

Г. Мюррей подчеркивает значимость выраженности данного мотива для достижения поставленных целей и организации эффективной деятельности. По мнению ученого, мотивация достижения успеха способствует развитию независимости. В результате личность укрепляет свое самоуважение [119].

Д. Маккаленд под мотивацией успеха понимает бессознательное стремление к достижению совершенства. Личность с такой мотивацией готова к индивидуальной ответственности за результат и более склонна к новым направлениям деятельности [74].

Т.О. Гордеева рассматривает деятельность, направленную на достижение успеха, и связывает ее со стремлением к преобразованию окружающего мира. Такой вид деятельности определяют мотивы роста и совершенствования [71].

Интернет-среда дает возможность моделирования различных ситуаций, в которых личность может достигнуть успеха или, наоборот, выбрать такую модель поведения, чтобы избежать неудач как следствие данный мотив определяет направленность поведения личности.

Э. Шейн выделил мотивацию служения как вид мотива, определяющего деятельность, выделил. Под мотивацией служения исследователь понимал потребность человека быть вовлеченным в преобразование окружающего мира, осуществлять деятельность, направленную на помощь другим, улучшение своей действительности [268].

Таким образом, личность с выраженным стремлением к достижению успеха совместно с мотивацией служения будет стремиться к активной деятельности, направленной на помощь окружающим. Для нее важным будет получение положительной обратной связи, как индикатор достижения успеха. Таким образом, данная деятельность будет соответствовать принятым моральным и нравственным нормам. Так как человек, поступая в соответствии с принятыми моральными нормами, с течением времени формирует на основе общественных личностные нравственные категории, мотивация достижения успеха и мотивация служения будут способствовать развитию данных норм в структуре личности.

Интернет-пространство позволяет расширить поле деятельности, дает больше возможностей для удовлетворения мотивов достижения успеха и служения, что способствует развитию мотивационной сферы, которая в свою очередь определяет формирование индивидуальных личностных смыслов.

Таким образом, мотивационно-потребностная сфера не является обособленным компонентом личности, а формируется под влиянием иных личностных структур и компонентов.

Анализ различных направлений в изучение проблемы мотивационно-потребностной сферы выявил степень ее разработанности в различных отраслях научного знания.

В структуре мотивационной сферы личности можно выделить несколько уровней мотивов: мотивы, связанные с удовлетворением биологических потреб-

ностей, социальные мотивы, высшие мотивы, связанные с потребностью в развитии и творчестве, смыслообразующие мотивы, а также мотивы, реализуемые через деятельность в виртуальном пространстве [Таблица 1].

Таблица 1

Структура мотивационной сферы личности

Уровень мотивов в структуре мотивационной сферы	Мотивы представленные на данном уровне
Мотивы 1 уровня	Низшие мотивы, связанные с удовлетворением биологических желаний (еда, сон, удовольствие) [27, 28, 55, 58, 62, 121, 175].
Мотивы 2 уровня	Социальные мотивы (мотивы, связанные с удовлетворением социальных потребностей [6, 7, 8, 27, 28, 40, 84].
Мотивы 3 уровня	Высшие мотивы – связанные с творчеством, самоактуализацией, самореализацией [62, 179, 251].
Смыслообразующие мотивы	Мотивы определяющие формирование индивидуальных смыслов деятельности, мотивация достижения успеха (избегания неудачи) [3, 4, 79, 119, 139, 171, 184].
Мотивы виртуального пространства	Мотивы, которые удовлетворяются только через виртуальное пространство [65, 149, 153, 154, 275].

Особую роль в формировании смысловой регуляции поведения интернет-активной личности играют именно смыслообразующие мотивы и мотивы виртуальной деятельности, так как они способствуют формированию уникальных новых смыслов и ценностей по отношению к интернет-среде.

Таким образом, проведенный анализ позволяет выделить нравственные ценности как отдельный компонент в структуре ценностных образований, влияющих на формирование смысловой регуляции поведения личности и определяющий направленность поведения личности в интернет-среде. Мотивационные образования также входят в структуру смысловой сферы и влияют на смыслообразующую деятельность и поведение личности: в частности, мотивация успеха (избегания неудачи) определяет активность личности, направления ее деятельности. Мотивация на достижение результата должна учитываться при изучении особенностей смысловой регуляции поведения в качестве отдельного мотивационного образования.

1.3. Влияние личностных характеристик и интернет-активности на смысловую регуляцию поведения личности

В работах исследователей отмечены индивидуальные характеристики, влияющие на формирование смысловой сферы и, как следствие, на смысловую регуляцию поведения: толерантность к неопределённости (М.В. Злобина, А.Б. Салихова, К. Стойчева, Э. Франкель-Брунsvик) [100, 137, 211, 288], рефлексивность (А.Г. Асмолов и В.П. Зинченко, А.В. Карпов) [27, 29, 99, 114, 115] индивидуальные свойства личности (экстраверсия-интроверсия, самоконтроль-импульсивность, эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость, экспрессивность-практичность, привязанность-обособленность) (Е.Р. Агадулина, Т.А. Наумова, Т.О. Риппинен, Е.Р. Слободская, М.А. Шестова, С.А. Щебетенко) [9, 10, 178, 200, 269, 270].

Смысловая сфера современного человека формируется под влиянием внешних изменяющихся условий. Развитие такого качества личности, как толерантность к неопределённости, способствует устойчивости жизненных смыслов независимо от внешних условий.

Э. Френкель-Брунsvик рассматривала толерантность к неопределённости как личностную переменную, проявляющуюся в поведении личности и являющуюся его индивидуальной особенностью, которая способна предсказывать поведение человека в непредвиденных обстоятельствах [288].

К. Стойчева, исследуя толерантность к неопределённости, пришла к выводу о том, что данное качество личности может усиливать изучение новой жизненной ситуации [137]. Г.М. Андреева определяет «неопределённость» как нестабильность, требующую от индивида проявления социальной активности [18].

А.Б. Салихова связывает толерантность к неопределённости с ценностной иерархией личности [212]. М.В. Злобина рассматривает толерантность к неопределённости во взаимосвязи с личностными чертами личности и формулирует тезис о связи данной черты личности с экстраверсией и открытостью к опыту [100].

Развитие смысловой регуляции поведения личности тесно связано с развитием рефлексии, именно рефлексия расширяет смысловое поле. Не рефлексировав, человек не способен осознать свои внутренние переживания и сформировать целостное представление о самом себе (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, А.В. Карпов, Л.Н. Молчанова) [29, 62, 99, 114, 115, 139, 174].

Виртуальное пространство может способствовать развитию данного конструкта, так как предоставляет возможности для получения различной информации, чем расширяет мышление, способствует как построению траекторий, направленных на преодоление кризиса, так и, наоборот, усилению проявления кризисных факторов. Важно рассмотреть данный конструкт как личностную характеристику, влияющую на смысловую регуляцию поведения.

В рамках деятельностного подхода рефлексия выступает компонентом структуры деятельности. Она необходима для отражения осуществляемой действительности во внутреннем плане, это дает возможность субъекту деятельности наблюдать, подвергать критике и изменять полученный материал. Благодаря рефлексии появляется способность к самоанализу, самокритике, осмыслению своих предметно-социальных отношений, рефлексия выступает необходимым компонентом для развития интеллекта [62, 139].

По мнению А.Г. Асмолова и В.П. Зинченко, рефлексия способствует развитию самосознания, Я-концепции личности и является фактором личностного роста. Способность к рефлексии позволяет переосмыслить отношение к себе и окружающей действительности [29, 99].

А.В. Карпов отмечает важность исследования рефлексивных процессов, так как рефлексия обеспечивает подготовку и принятие решений. Таким образом рефлексия играет важную роль в организации смысловой регуляции поведения личности, так как выполняет функцию организации деятельности, выступая звеном в процессе постановки новых целей и смыслов [114, 115].

Л.Н. Молчанова дает концептуальное обоснование рефлексивного механизма ценностно-смысловой регуляции состояния психического выгорания у

личности с опорой на теорию смысла. Рассматривает роль профессиональной деятельности как проекцию на рефлексивность, которая в свою очередь определяет специфику её структурной организации [174].

Таким образом, рефлексия выступает важным механизмом самопознания личности, целостный образ «Я» формируется через взаимодействие с окружающим миром и соотнесением оценок, полученных извне, с представлением о себе. Развитие рефлексии необходимо для осознания и оценки своих поступков, на основе данного образования формируются личностные нравственные нормы, в соответствии с которыми личность принимает решение и строит деятельность. Виртуальное пространство дает больше возможностей для самореализации личности, что в свою очередь способствует развитию рефлексии и самосознания, поэтому мы считаем необходимым рассмотреть данный конструкт как детерминанту формирования смысловой регуляции поведения личности.

Дж. Роттер, будучи создателем теории о локусе контроля как образования в структуре личности, отмечает, что личность с интернальным локусом контроля более устойчива, она понимает причины и мотивы своей деятельности, личность же с выраженным экстернальным локусом контроля в меньшей степени может осознавать мотивы своего поведения [300, 301]. Так как нравственные ориентации усваиваются в результате деятельности, личность с интернальным локусом контроля быстрее пропускает этические нормы через систему своих ценностных ориентаций и закрепляет в своей структуре личности. Личность же с экстернальным локусом контроля не всегда осознает нравственные нормы и следует им [297, 296].

Е.А. Антошкина обосновывает тезис о влиянии локуса контроля на смысловую сферу личности и способность к адаптации в новых условиях [20]. Д.Ю. Бражник и Е.Н. Шутенко отмечают роль локуса контроля в формировании стиля саморегуляции поведения [47].

Интернет-пространство с присущей ему анонимностью и безнаказанностью может способствовать развитию интернального типа личности, но данный

тезис требует детального изучения, поэтому есть необходимость в выделении данного качества как отдельного компонента, определяющего формирование смысловой сферы интернет-активной личности.

Индивидуальные свойства личности (экстраверсия-интроверсия, самоконтроль-импульсивность, эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость, экспрессивность-практичность, привязанность-обособленность) изучались такими авторами, как Е.Р. Агадуллина, Т.А. Наумова, Е.Р. Слободская, Т.О. Риппинен, М.А. Шестова, С.А. Щебетенко [9, 10, 170, 178, 201, 268, 270].

Е.Р. Слободская оценивала влияние интернет-среды на индивидуальные свойства личности и смысловую сферу интернет-пользователей в рамках исследования, направленного на изучение психического здоровья пользователей сети Интернет. Автор рассмотрел такие личностные особенности, как импульсивность и эмоциональная несдержанность, доказал, что интернет-пространство влияет на психическое здоровье личности, а выделенные качества формируют основу смысловой регуляции поведения в Сети [201].

Т.А. Наумова обратила внимание на то, что личностные особенности оказывают влияние на формирования образа-Я интернет-зависимой личности, в который входят индивидуальные смыслы и ценности личности [178]. Автором рассмотрены особенности самопрезентации в Сети как форма выражения идентичности с учетом личностных характеристик. Идентичность личности формируется под влиянием ценностно-смысловой сферы, а ее выражение базируется на особенностях смысловой регуляции поведения личности, что аргументирует важность исследования личностных характеристик при рассмотрении особенностей смысловой регуляции пользователей [178].

М.А. Шестова исследовала эмоциональный компонент в структуре саморегуляции личности при принятии решений, выдвинув тезис о том, что эмоциональная сфера может способствовать или препятствовать выбору эффективных стратегий поведения личности. Так как смысловая регуляция поведения личности представляет собой механизм формирования новых смыслов деятельности,

учет личностных особенностей дает возможность ответить на вопрос о различии личностных смыслов в рамках одной деятельности [269].

А.М. Мишкевич уделяет особое внимание экстраверсии как отдельной черте в структуре личности. Автор обосновывает тезис о роли экстраверсии в динамике социального взаимодействия и вовлеченности личности в интернет-пространство [171]. С.А. Щебетенко изучает влияние установок на черты личности при общении в социальных сетях. Автор определил экстраверсию как предиктор поведения в виртуальных сообществах [270]. Е.Р. Агадуллина также исследует влияние личностных особенностей на стиль поведения в виртуальном пространстве [9, 10], а Т.О. Риппинен и Е.Р. Слободская отмечают влияние личностных особенностей на стиль виртуального общения пользователей сети Интернет [201].

Современные исследователи отмечают возрастающий уровень доверия информации, размещенной в сети Интернет, что способствует вовлеченности молодого поколения в Сеть [281], и как следствие, особенностей формирования смысловой сферы личности [280].

Влияние интернет-активности на личность исследовано в работах Е.П. Белинской [32], И.М. Богдановской [242, 263], А.Е. Войскунского [60], П.Н. Ермакова [86], А.И. Лучинкиной [149], И.С. Лучинкиной [150, 151], Е.И. Рассказовой [228], Г.У. Солдатовой [227].

В.А. Войскунский описывает принципы поведения в интернет-пространстве [60]. К ним он относит анонимность, перенос (из реальности в пространство Интернета и обратно), репутационную прокачку, мобильность, погружение, распределенность. П.Н. Ермаковым совместно с И.В. Абакумовой и А.Г. Штейнбухом изучались современные технологии идеологического воздействия на личность в интернет-пространстве [83].

А.И. Лучинкиной доказано влияние Интернета на личность. Виртуальное пространство, выступая институтом социализации личности, способно влиять на активность, эмоциональные реакции, способствовать расширению социальных

контактов. Исследователем интернет-активность рассматривается как интегральная характеристика пользователей сети Интернет, характеризующаяся временными (время, проведенное в Сети) и деятельностными (различные направления деятельности в Сети и насыщенность виртуальной жизни) параметрами. Автор выделяет несколько уровней интернет-активности: пассивные пользователи, ситуативные пользователи, активные и чрезмерно активные пользователи Интернета [149].

Таким образом, под интернет-активностью можно понимать характеристику личности, связанную со временем, проведенным в Сети, реализуемыми направлениями деятельности, а также количеством активных социальных связей в виртуальном пространстве.

И.С. Лучинкина отмечает, что, реализуя коммуникативную деятельность в интернет-пространстве, личность стремится удовлетворить свои мотивы, потребности, интересы и социально-психологические особенности. Автор выделяет несколько типов коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве, в основе которого лежит распределение по нормативной, ненормативной направленности поведения, когнитивным искажениям, психическим состояниям и коммуникативным установкам [148, 150]. Также исследователь рассматривает понятие цифровой личности, которая представляет собой сосредоточение реальной личности, с присущими ей свойствами: бестелесность, анонимность, бездомность, обратимость во времени [151].

Г.У. Солдатова отмечает, что сегодня Интернет выступает агентом социализации личности в одном ряду с семьей и школой и может рассматриваться как новая уникальная социальная ситуация развития для современных школьников и даже дошкольников. Интернет способен влиять не только на виртуальную деятельность личности, но и на деятельность в реальном пространстве [227].

Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова вводят понятие «чрезмерное использование Интернета», которое определяется через проявление синдрома отмены, потерю контроля, замену реальности. Исследователи выделяют несколько моделей

цифровой компетентности, компонентами которой являются знания, умения, мотивация, а также виды цифровой компетентности: медиакомпетентность, коммуникативную, техническую, потребительскую компетентности [228].

Е.П. Белинской выделены три стиля виртуальной идентичности личности, а именно информационный, диффузный и нормативный. Для каждого из них характерны определенные особенности поведения в виртуальном пространстве. Автором также рассматривается проблема влияния виртуального пространства на совладающее поведение личности [32, 33].

И.М. Богдановская рассматривает представленность социокультурных ценностей в виртуальных профилях молодежи, которые отражают образцы поведения, нормы, сформированные в интернет-пространстве. Автор подчеркивает, что влияние интернет-среды на формирование социокультурных ценностей может быть, как позитивным, так и негативным [242, 263].

Личность использует интернет пространство не только с целью поиска информации, но и также как способ избегания негативных эмоций, проживающих в реальном пространстве, что может способствовать развитию негативных смыслов по отношению к Интернету и формировать деструктивное поведение в Сети [279].

Соглашаясь с выводами о важности указанных характеристик для формирования ценностных и смысловых ориентаций, отметим, что вышеуказанными исследователями не учитывался фактор влияния интернет-активности личности на организацию смысловой регуляции поведения в Сети.

Отметим что на сегодняшний день накоплено большое количество исследований по проблеме влияния интернет-пространства на личность, изучены различные аспекты данной проблемы. Несмотря на это, исследований, направленных на изучение смысловой регуляции поведения личности в интернет-среде, недостаточно.

Стоит отметить, что изучение смысловой регуляции поведения интернет-активной личности должно быть проведено с учетом ее личностных характеристик, так как именно они выступают фундаментом для надстройки ценностных и смысловых образований, которые впоследствии принимают участие в процессе смыслообразования и смысловой регуляции поведения.

Выводы по Главе 1

1. В проведенном исследовании категории смысла и смысловой сферы соответствуют позиции научной школы А.Н. Леонтьева: смысловая сфера определена как компонент структуры личности, определяющий развитие и регуляцию поведения личности при взаимодействии со средой. Исследования ученых показали, что смысловая сфера личности может включать в себя: ценностные образования (Д.А. Леонтьев, А.Б. Салихова, Э. Туриэль и др.); смысловые образования (И.В. Абакумова, А.К. Белоусова, Б.С. Братусь, В.Н. Мясищев и др.).

2. Анализ научной литературы по проблеме исследования показал, что смысловая регуляция поведения представляет собой механизм оценки и сопоставления результатов деятельности с индивидуальным фильтром, сформированным посредством смысловой сферы (ценностные образования (М. Каган, Э.В. Соколов, В.П. Тугаринов), смысловые образования (А.К. Осницкий, А.О. Прохоров, Ю.И. Сова, Е.А. Уваров)).

3. Теоретический анализ позволил выделить индивидуальные характеристики, влияющие на формирование смысловой сферы и, как следствие, на смысловую регуляцию поведения: толерантность к неопределённости (М.В. Злобина, А.Б. Салихова, К. Стойчева, Э. Франкель-Брунsvик), рефлексивность (А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, А.В. Карпов), индивидуальные свойства личности (экстраверсия-интроверсия, самоконтроль-импульсивность, эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость, экспрессивность-практичность, привязанность-обособленность) (Е.Р. Агадуллина, Т.А. Наумова, Т.О. Риппинен,

Е.Р. Слободская, М.А. Шестова, С.А. Щебетенко). Соглашаясь с выводами о важности указанных характеристик для формирования ценностных и смысловых ориентаций, отметим, что вышеуказанными исследователями не учитывался фактор интернет-активности личности.

4. Накопленный опыт теоретических и эмпирических исследований по проблеме изучения смысловой сферы и смысловой регуляции поведения личности в большей степени описывает особенности формирования и развития смысловой сферы в реальном пространстве, но влияние интернет-активности на развитие данных компонентов не рассматривается. В работах И.В. Абакумовой, П.Н. Ермакова, А.Г. Штейнбуха, А.В. Гришиной проанализированы роль смысловых техник и их влияние на трансформации ценностно-смысловой сферы пользователей социальных сетей. В исследованиях А.И. Лучинкиной и Р.И. Зекерьяева, И.С. Лучинкиной показано, что при взаимодействии с интернет-средой личность проявляет определенную активность, связанную с его нахождением в виртуальном пространстве, что может привести к образованию новых мотивов и ценностей деятельности в Сети. Однако их связь со смысловой регуляцией поведения пользователя не исследовалась.

6. Проведенный анализ научной литературы позволил в качестве рабочего определения принять следующее: смысловая регуляция поведения личности в интернет-пространстве – это система смысловых структур и процессов, которая разворачивается посредством ценностных ориентаций, смысловых и мотивационных образований, формирующихся с учетом личностных характеристик и уровня интернет-активности.

ГЛАВА 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Методологические проблемы построения эмпирического исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи

Исследование построено в рамках интегративного подхода, что позволяет объединить имеющиеся исследования ценностно-смысловой сферы личности в условиях интернет-пространства с учетом ценностных и смысловых образований. В ходе теоретического анализа было выявлено недостаточное количество исследований, связанных с изучением смысловой регуляции поведения активных интернет-пользователей.

В структуре смысловой регуляции поведения можно выделить ценностные ориентации, смысловые и мотивационные образования, которые формируются под влиянием личностных характеристик (в том числе личностно-значимых эмоциональных переживаний), уровня интернет-активности [Рисунок 1].

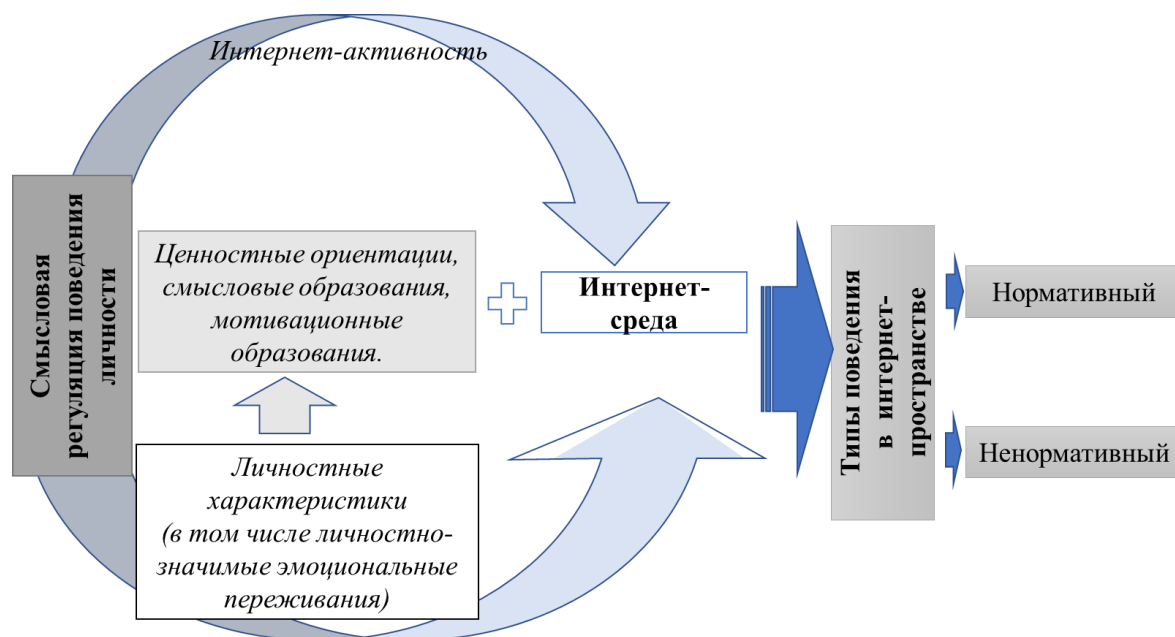

Рисунок 1. Теоретическая модель смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей

Мотивационные образования представлены совокупностью мотивов личности, которые опосредуют формирование индивидуальных смыслов. Среди основных мотивационных маркеров этого блока – мотивы достижения успеха или избегания неудач, мотивы служения.

Ценностные ориентации смысловой сферы включают совокупность личностных ценностей, в том числе нравственные ценности (моральные, конвенциональные и персональные ценности личности), сформированные под влиянием как социальной среды, так и индивидуальных личностных особенностей. Нравственные ориентиры являются внутренним фильтром, согласующим направленность деятельности, ее социальное одобрение.

Смысловая регуляция поведения осуществляется на основе личностных характеристик. Данные личностные компоненты в той или иной мере оказывают влияние на развитие ценностных ориентаций, смысловых и мотивационных образований, которые в свою очередь взаимосвязаны и осуществляют смысловую регуляцию личности интернет-пользователей.

Анализ данных характеристик позволяет выделить типы поведения личности при взаимодействии с интернет-средой: нормативный и ненормативный.

Смысловая регуляция поведения осуществляется не только в реальном, но и в виртуальном пространстве, поэтому Интернет накладывает свой отпечаток и на отдельные компоненты смысловой сферы, и на всю структуру смысловой сферы личности интернет-пользователя.

Исследование проводилось в течение 2020-2023 годов. В нем приняли участие 400 респондентов в возрасте от 18 до 22 лет, являющиеся интернет-пользователями, из них: обучающиеся Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (280 респондентов); случайно выбранные пользователи сети Интернет, являющиеся студентами иных образовательных организаций (120 респондентов). Выбор такой выборки респондентов обусловливается тем фактом, что смысловая сфера личности в данном возрасте отличается пластичностью и неустойчивостью, но базовые нравственные нормы уже усвоены в

результате деятельности, как следствие – в структуре смысловой сферы формируются новые смысловые и ценностные установки, которые могут найти отражение в интернет-пространстве.

Структура построения эмпирического исследования.

Разработанная теоретическая модель исследования позволила:

1. Определить группы пользователей в соответствии с уровнем их активности в интернет-пространстве.
2. Эмпирически исследовать ценностные, смысловые и мотивационные образования в смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей.
3. Изучить особенности смысловой регуляции поведения в группах с разным уровнем интернет-активности.
4. Разработать и апробировать систему психологической коррекции для пользователей с разным уровнем интернет-активности, учитывающую особенности их смысловой сферы.

Планируемое эмпирическое исследование предполагает реализацию трех этапов. В рамках первого этапа проводилось выделение групп интернет-пользователей, различающихся по уровню интернет-активности, изучение компонентов смысловой регуляции поведения в данных группах.

На втором этапе исследования предполагалось изучение особенностей смысловой регуляции поведения у пользователей с различными типами поведения.

Третий этап исследования включал в себя исследование динамики развития показателей смысловой регуляции поведения личности под влиянием программы психологической коррекции.

На основе разработанной теоретической модели, была сформирована эмпирическая модель исследования, представляющая собой набор действий с учетом диагностического инструментария для исследования психологических особенностей смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей [Таблица 2].

Эмпирическая модель исследования

Составляющие	Измеряемые характеристики	Методики, изучающие данную характеристику
1	2	3
Интернет-активность личности	Уровень интернет-активности	Авторская анкета по изучению интернет-активности (А.И. Лучинкина) [153]
	Особенности личности в виртуальном пространстве: виртуализация, вовлеченность, направленность поведения	Опросник «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина) [153]
Мотивационные образования	Мотивация достижения успеха (избегания неудач)	Опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан) [200]
	Мотивация служения	Методика «Якоря карьеры» (Э. Шейн в адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокуровой) [264]
	Актуальные мотивы личности	Методика «Тест юмористических фраз» (А.Г. Шмелев, А.С. Бабина) [195]
Смысловые образования	Система смысложизненных ориентаций	Методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) [263]
		Методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков) [134, 135]
	Новые смысловые установки, возникающие в процессе взаимодействия личности с интернет-средой	Метод фокус-групп.
Ценностные ориентации	Нравственные ценностные ориентации	Авторский опросник «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве» [132]
	Моральные и конвенциональные нравственные ценностные ориентации	Авторская анкета «Мой мир»
	Система ценностных ориентаций	Тест «Ценностные ориентации» (М. Рокич) [204; 141]
	Новые ценности, возникающие в процессе взаимодействия личности с интернет-средой	Метод фокус-групп.
Личностные характеристики	Толерантность к неопределённости	Методика «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределённости» (Т.В. Корнилова) [129]

Продолжение Таблицы 2

1	2	3
Личностные характеристики	Рефлексивность	Опросник рефлексии (А.В. Карпов) [114]
	Локус контроля личности	Шкала локуса контроля (Дж. Роттер в адаптации А.Г. Шмелева) [195]
	Экстраверсия (интроверсия)	Пятифакторный опросник личности (Хийджиро Тсуйи, адаптация А. Б. Хромова) [262]
	Привязанность (обособленность)	
	Самоконтроль (импульсивность)	
	Эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость)	
	Экспрессивность (практичность)	

Сбор общей информации о респондентах, участвующих в исследовании, включал в себя следующие пункты:

1. Укажите, пожалуйста, свое имя.
2. Укажите, пожалуйста, свой возраст.
3. Укажите, пожалуйста, свой пол.
4. Укажите, пожалуйста, свою национальность (так, как вы ее определяете для себя лично).

Для сбора ответов в реальном пространстве участникам исследования предлагалось заполнить бланк исследования, включающий в себя инструкции по прохождению методик, и непосредственно бланк ответов. Для сбора ответов в виртуальном пространстве использовались возможности Яндекс-форм, позволяющие сформировать форму для прохождения исследования. Ответы респондентов представлены в виде электронного документа, который упрощает процедуру подсчета результатов по шкалам.

Обобщенные результаты, полученные в ходе исследования, заносились в документ формата .xls для упрощения дальнейшей работы с полученным массивом данных.

Таким образом, представлена обоснованность выборки, предложена теоретическая и эмпирическая модель исследования, представлены структура эмпирического исследования.

2.2. Методические проблемы смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи

Исследование особенностей развития нравственных ориентаций личности выявило проблему отсутствия опросников и методик, изучающих сформированность различных уровней нравственных ценностей у интернет-пользователей.

Наиболее близкой для определения особенностей нравственной сферы личности является методика оценки уровня развития морального сознания (Л. Колберг) [168]. Она предусматривает решение дилемм морального выбора. Основным недостатком данной методики является ее субъективность в интерпретации ответов респондентов и неоднозначность в оценке уровня нравственного развития, а также сложность в проведении и интерпретации полученных результатов. Также она в полной мере не удовлетворяет целям исследования, так как не направлена на оценку особенностей нравственного развития интернет-пользователей. Еще одной методикой, исследующей ценности интернет-пользователей, стал опросник Р.И. Зекерьяева «Ценностно-смысловая сфера личности в виртуальном пространстве» [97]. Указанный опросник позволяет выделить блоки ценностей-убеждений, ценностей-действий и направленность поведения личности в интернет-пространстве, но не дает информации о сформированности нравственных ориентаций интернет-пользователей [97]. Кроме того, проведенное теоретическое исследование показало расширение пространства смысловых и ценностных новообразований интернет-пользователей.

На первом этапе респондентам предлагалось ответить на такие вопросы, как: «Нравственность – это...», «Нравственное поведение – это...», «Я могу назвать следующие нравственные нормы...», «В Интернете нравственные пра-

вила – это...». Полученные ответы были обработаны с помощью контент-анализа, результаты показали, что респонденты разделяют нравственные нормы на общепринятые, специфические для отдельной культуры и личностные, к ним относились нормы поведения в виртуальной сети, так как нет общепринятых законов поведения в Интернете, каждый человек выстраивает свой кодекс поведения. Контент-анализ показал, что категории нравственных ориентаций соответствуют теории, предложенной Э. Туриелем, поэтому данная концепция легла в основу опросника.

На втором этапе был разработан опросник «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве» [132], который включает в себя три блока заданий, направленных на исследование моральных нравственных ценностей, конвенциональных нравственных ценностей и персональных нравственных ценностей в интернет-пространстве [Таблица 3].

Таблица 3

Распределение вопросов согласно выделенным блокам

№ п/п	Шкалы	№ вопросов
1.	<i>Моральные нравственные ценности</i>	1,2,3,4.
1.1.	Ценность морали (добро и зло)	1
1.2.	Ценность долга	2
1.3.	Ценность совести	3
1.4.	Ценность справедливости	4
2.	<i>Конвенциональные нравственные ценности</i>	5,6,7,8.
2.1.	Ценность доброжелательности	5
2.2.	Ценность принятия правил общества	6
2.3.	Самоценность	7
2.4.	Ценность самозащиты	8
3.	<i>Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве</i>	9,10,11,12.
3.1.	Ценность принятия норм Сети	9
3.2.	Ценность прощения в Сети	10
3.3.	Ценность уважения в Сети	11
3.4.	Ценность доброжелательности в Сети (игнорирование другого)	12

Экспертиза авторского опросника проводилась с привлечением практикующих психологов со стажем работы по специальности не менее 5 лет. После экспертного анализа авторского исследовательского опросника дихотомические

шкалы согласия (1 балл) или несогласия (0 баллов) по шкалам опросника были расширены за счет использования шкалы суммарных оценок Р. Ликерта: (0 баллов – не согласен с утверждением; 1 балл – скорее не согласен, чем согласен, с утверждением; 2 балла – не могу определить степень согласия с утверждением; 3 балла – скорее согласен, чем не согласен, с утверждением; 4 балла – полностью согласен с утверждением).

После экспертного анализа было расширено смысловое значение шкалы персональных нравственных ценностей, данная шкала была модифицирована с учетом виртуального пространства, то есть был добавлен компонент, изучающий персональные нравственные ценности в интернет-пространстве.

Бланк опросника представлял собой непосредственно текст опросника, бланк ответов и инструкцию. При сборе результатов каждому респонденту предлагался индивидуальный стимульный материал, в электронном или распечатанном виде [Приложение 1].

Инструкция была общей для всего опросника и представлена в виде: «Вам будут предложены утверждения. Ваша задача – выразить свою степень согласия или несогласия с ними по представленной шкале, где:

- 0 – не согласен с утверждением;
- 1 – скорее не согласен, чем согласен с утверждением;
- 2 – не могу определить степень согласия с утверждением;
- 3 – скорее согласен, чем не согласен с утверждением;
- 4 – полностью согласен с утверждением.

Блок 1. Моральные нравственные ценности

№ п/п	Утверждение	0	1	2	3	4
1.	Считаю, что заповеди «не убей», «не укради» всегда будут актуальными.					
2.	Никто не может заставить человека поступить против совести.					
3.	Считаю, что к другим нужно относиться так, как хочешь, чтобы относились к тебе.					
4.	Обществу нужны законы для того, чтобы развиваться бесконфликтно.					

Блок 2. Конвенциональные нравственные ценности

№ п/п	Утверждение	0	1	2	3	4
1.	В моем окружении есть люди, к которым невозможно относиться хорошо.					
2.	Иногда, возникают обстоятельства, при которых искушение нарушить правила и закон, может оказаться слишком сильным.					
3.	Нельзя пренебрегать собственными потребностями в угоду другим.					
4.	Если кто-то поднимет на меня руку, я смогу защитить себя и ответить на этот вызов без колебаний.					

Блок 3. Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве

№ п/п	Утверждение	0	1	2	3	4
1.	В социальных сетях свои законы, и каждый их придумывает для себя					
2.	Если в социальных сетях меня оскорбят, то я оскорблю в ответ					
3.	Требование уважения к другим в социальных сетях бессмысленно					
4.	Считаю нормальным удалить из друзей человека в социальных сетях					

Стандартизация авторского диагностического опросника осуществлялась в два этапа.

На первом этапе было проведено доказательство надежности опросника путем использования аналитических инструментов. Для проверки стабильности опросника проведено повторное исследование по через три месяца. С целью доказательства неизменности результата, во время повторного исследования, была произведена замена экспериментатора с сохранением прежних условий эксперимента. Для подтверждения инструментальной надежности опросника был использован метод половинного расщепления (коэффициент Гуттмана).

На втором этапе была выявлена валидность опросника. Для анализа содержательной валидности был использован метод экспертных оценок, при этом роль экспертов выступали практические психологи, специализирующиеся в изучение нравственной сферы личности и особенностей виртуального поведения. В свою очередь для определения конструктивной валидности использовался метод

конвергентной и дискриминантной валидизации. В качестве критериев конвергентной валидизации были выбрана методика диагностики нравственных ориентаций (И.С. Славинская, А.Д. Наследов, М.Я. Дворецкая) [224].

В результате корреляционного анализа были выявлены высокие корреляционные связи между шкалами, что подтвердило валидность авторского диагностического опросника [Таблица 4].

Таблица 4

**Показатели валидности и надежности опросника
«Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве»**

Шкала	Валидность		Надежность		
	Конвергентная	Дискриминантная	Константность	Инструментальность	Стабильность
Моральные нравственные ценности	0,725	0,018	0,829	0,814	0,814
Конвенциональные нравственные ценности	0,734	0,051	0,845	0,827	0,837
Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве	0,742	0,131	0,854	0,831	0,812

В качестве критерия для дискриминантной валидизации была выбрана методика А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи» [200]. Корреляционный анализ показал отсутствие связи между данной методикой и шкалами авторского диагностического опросника, что в свою очередь, подтверждает валидность данного авторского диагностического опросника.

Следующим этапом в стандартизации авторского опросника являлось обоснование нормальности распределения данных по выделенным шкалам.

Для этого на экспериментальной выборке в количестве 70 человек применялся непараметрический критерий, разработанный А.Н. Колмогоровым и Н.В. Смирновым. Применение данного критерия показало нормальность распределения в экспериментальной выборке испытуемых.

Учитывая статистические параметры нормального распределения, таких как средние значения и среднеквадратичные отклонения, были выявлены уровни нормы по шкалам диагностического опросника [Таблица 5].

**Уровневые показатели по шкалам авторского опросника
«Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве»**

Шкалы	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Моральные нравственные ценности	0-5 баллов	6-10 баллов	11-16 баллов
Конвенциональные нравственные ценности	0-5 баллов	6-10 баллов	11-16 баллов
Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве	0-5 баллов	6-10 баллов	11-16 баллов

Низкий уровень по шкале «Моральные нравственные ценности» свидетельствует о слабой степени осознанности общепринятых моральных норм, сформированных в результате развития общества и являющихся едиными для различных культур.

Средний уровень по шкале «Моральные нравственные ценности» свидетельствует о том, что моральные нормы общества осознаются не в полной. Моральные нормы в большей степени воспринимаются, как правила, навязанные извне.

Высокий уровень по шкале «Моральные нравственные ценности», свидетельствует о сформированности данного конструкта в структуре нравственной сферы личности. Он в полной мере осознает важность моральных норм и следует им.

Низкий уровень по шкале «Конвенциональные нравственные ценности» характеризует неосознаваемость личностью социальных стандартов и общественных правил. Данные нормы могут нарушаться, так как они не усвоены человеком и видятся им как ненужные и бесполезные.

Средний уровень по шкале «Конвенциональные нравственные ценности» свидетельствует о том, что общественные нормы выполняются индивидом, но в кризисных или стрессовых ситуациях он может нарушать данные требования.

Высокий уровень по шкале «Конвенциональные нравственные ценности» свидетельствует о том, что общепринятые нравственные нормы понимаются и

выполняются человеком по причине осознания их важности при регулировании отношений личности и группы.

Низкий уровень по шкале «Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве» свидетельствует о том, что у личности не сформированы персональные нравственные нормы, определяющие ее поведение в интернет-пространстве.

Средний уровень по шкале «Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве» свидетельствует о том, что персональные нравственные нормы, определяющие поведение человека в Интернете, сформированы не в полной мере и могут быть нарушены в кризисных или стрессовых ситуациях, например, в ситуациях троллинга.

Высокий уровень по шкале «Персональные нравственные ценности в интернет-пространстве» свидетельствует о развитости персональных нравственных норм личности, которыми она руководствуется в интернет-пространстве. Принятые нормы соблюдаются даже в кризисных ситуациях и определяют виртуальную деятельность индивида.

Таким образом, разработанный авторский опросник, предназначенный для диагностики нравственных ценностей личности в интернет-пространстве, может быть использован в рамках данного исследования, так как соответствует всем критериям стандартизации.

2.3. Эмпирические методы исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи

Интегративный подход, использованный для построения исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной личности, позволил изучить данную проблематику со всех ключевых сторон. В ходе теоретического анализа были определены личностные компоненты, оказывающие влияние на смысловую регуляцию поведения личности, к ним были отнесены: толерантность к неопределенности, рефлексивность, локус контроля, индивидуальные свойства

личности (экстраверсия-интроверсия, самоконтроль-импульсивность, эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость, экспрессивность-практичность, привязанность-обособленность). Также были выделены компоненты смысловой сферы, определяющие смысловую регуляцию поведения личности, к ним относятся ценностные ориентации, смысловые мотивационные образования. Было объяснено предполагаемое влияние личностных характеристик на компоненты смысловой сферы личности. Для проведения объективного исследования выдвинутых предположений использовался обширный диагностический инструментарий, позволяющий проверить результаты наблюдений.

Для диагностики интернет-активности личности была использована авторская анкета по изучению интернет-активности, А.И. Лучинкиной, и ее опросник «Личность в виртуальном пространстве» [153].

А.И. Лучинкина при определении уровня интернет-активности личности, к основным характеристикам, относит показатели времени, проводимого в Сети, и количество подписчиков в социальных сетях. Данная анкета имеет ряд преимуществ. Во-первых, она достаточно проста в заполнении, во-вторых, дает возможность помимо определения уровня интернет-активности пользователя изучить характер деятельности в интернет-пространстве [153].

Опросник «Личность в виртуальном пространстве» [153] позволяет изучить особенности структуры виртуальной личности, для нашего исследования важными оказываются такие шкалы опросника, как «вовлеченность», «виртуализация» и «направленность». Шкала виртуализации позволяет изучить уровень восприятия Интернета как пространства для жизни. Чем выше степень проявления данной характеристики, тем больше стремление личности находиться в виртуальном пространстве, отдавая ему предпочтение перед реальностью. Шкала вовлеченности показывает уровень включенности личности в виртуальное пространство, достаточно ли хорошо она в нем ориентируется, имеет ли высокую мотивацию к виртуальной деятельности. Шкала «направленность» призвана на

изучить представления о социально одобряемой и социально неодобряемой деятельности в интернет-пространстве. Данный опросник является надежным и валидным инструментом диагностики особенностей личности интернет-пользователей. Выбранные шкалы позволяют диагностировать особенности проявления интернет-активности личности, степень ее включенности в виртуальное пространство.

Для диагностики мотивационного образования в структуре смысловой регуляции поведения личности был использован опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи», разработанный А.А. Реаном [200]. Он включает 20 утверждений. Для данной методики характерна дихотомичность ответов, то есть респондент может выразить либо согласие, либо несогласие с утверждением. В результате оценивается выраженность мотивации успеха или мотивации избегания неудачи. Опросник обладает рядом преимуществ: во-первых, дает возможность определить склонность к одной из двух видов мотивации, в случае если нет ярко выраженной направленности на успех или неудачу, делается вывод о несформированности данных мотивационных полюсов; во-вторых, он прост в обработке полученных результатов, так как в нем используется дихотомичная шкала, к преимуществам данного опросника можно отнести короткое время необходимое, для его заполнения.

Для диагностики мотивации служения как отдельного мотива в структуре личности в диагностический инструментарий был включен опросник «Якоря карьеры» Эдгара Шейна, в адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокуровой [264]. Опросник направлен на изучение карьерных ориентаций личности и часто используется в организационной психологии и профориентологии, в нем интересна шкала «Мотивации служения», так как она непосредственно диагностирует степень выраженности данной мотивации в структуре личности. Выраженная мотивация служения показывает проявленную потребность помощи людям, диагностирует развитие альтруистического мотива, который может определять направленность поведения личности.

Для диагностики актуальных мотивационных сфер личности использовался тест юмористических фраз (ТЮФ), разработанный В.С. Бабиной (Болдыревой), А.Г. Шмелевым [195]. Данная методика позволяет изучить актуальные мотивы личности. Тест обладает весомым преимуществом, так как стимульным материалом для данного опросника являются не утверждения, а юмористические фразы, которые воспринимаются как проективные стимулы, что дает более достоверную информацию о мотивационной сфере. Тест содержит 100 юмористических фраз, которые необходимо отнести к разным сферам.

Для диагностики ценностных ориентаций личности использовались следующие методы и методики: контент-анализ авторской анкеты, авторский исследовательский опросник «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве», методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) [204, 141].

Методика ценностных ориентаций М. Рокича позволяет выделить значимые для индивида ценности-цели и ценности-средства. Данная методика позволяет исследовать направленность личности с учетом значимых ценностных ориентаций. Выбор данных методик обусловлен тем, что они являются базисными для изучения ценностно-смысловой сферы личности и дают достаточно обширное представление об ценностях в жизни человека.

Диагностика нравственных ценностных ориентаций осуществлялась с помощью авторского опросника «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве», разработанного на основе теории Э. Туриеля. Данный опросник позволяет диагностировать развитость в структуре личности моральных, конвенциональных и персональных нравственных ориентаций. Разработанный опросник позволяет рассмотреть представленность нравственных ценностей в структуре личности и сделать общий вывод о степени развитости данного компонента.

Также для более глубокого анализа моральных и конвенциональных нравственных ценностей был использован метод контент-анализа. Контент-анализ проводился на основе разработанной авторской анкеты «Мой мир» [Приложе-

ние 2]. Учитывая, что нравственные представления не всегда осознаются личностью и могут быть бессознательными, данный конструкт, считаем, необходимо исследовать с помощью нейтрального стимула. Для диагностики нравственных ценностей респондентам предлагалось дать ответ и описать характеристики собственного мира личности, тем самым диагностировались особенности самосознания и картины мира личности, что дает возможность изучить представленность моральных и конвенциональных ориентаций в ценностно-смысловой сфере личности.

Критерии контент-анализа, с помощью которых проводился анализ нравственных ценностей:

1. Наличие в представленных ответах категории общечеловеческих ценностей (ценности добра и зла, ценности развития, ценности познания, ценности права и общения).

2. Наличие в представленных самоотчётах культурных впечатлений в сформированных нравственных ориентациях (мир описывается как уникальное творение культуры, видится его ценность, выделяются категории семьи, культуры, общности).

3. Наличие в представленных самоотчетах характеристик, несущих индивидуальный смысл (мир описывается с позиции собственных ценностей и идеалов).

Выделенные критерии контент-анализа позволили определить широту нравственных ценностей, оказывающих влияние на деятельность человека не только в реальном, но и в виртуальном пространстве.

«Тест смысло-жизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) [144] использовался для исследования смысловых образований. Данная методика включает такие важные для нашего исследования шкалы, как цели в жизни (позволяет выявить наличие или отсутствие у испытуемого целей в будущем, которые делают жизнь осмысленной и направленной, с учётом временной перспективы); процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни (позволяет отследить

восприятие респондентами жизни, как интересного, эмоционального, направленного процесса или наоборот неудовлетворенность настоящим), результативность жизни или удовлетворенность самореализацией (позволяет оценить продуктивность прожитой жизни, ее осмысленность), локус контроля-Я (дает возможность исследовать, насколько респондент оценивает себя как сильную личность, способную к самостоятельному конструированию своего жизненного пути) локус контроля-жизнь или управляемость жизни (показатели данной шкалы характеризуют индивида либо как личность, свободно принимающую решения и контролирующую свою жизнь, либо как личность, неспособную взять контроль за свою жизнь на себя).

Методика исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков) [134, 135] использовалась для исследования смысловых образований. Данная методика включает в себя список из 24 утверждений, которые необходимо ранжировать. Она направлена на изучение следующих категорий жизненных смыслов: альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, самореализации, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные [134, 135]. Совместно с «Тестом смысло-жизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) [144] данный инструментарий позволяет изучить сформированность смысловых образований в структуре смысловой регуляции поведения личности.

Для диагностики личностных характеристик, влияющих на смысловую регуляцию поведения, использовались следующие методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова) [129], методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов) [114], методика диагностики локуса контроля (Дж. Роттер) [82], методику «Пятифакторный опросник личности» (Хийджиро Тсуи в адаптации А.Б. Хромова) [262]. Обоснуем использование данного диагностического инструментария.

«Новый опросник толерантности к неопределенности», разработанный Т.В. Корниловой, изучает уровень развитости интегративного качества личности

выражающееся в способности личности противостоять напряжению, возникающему в ситуации неизвестности [129]. Данный опросник позволяет исследовать особенности толерантности к неопределенности совместно с показателем интолерантности к неопределённости и межличностной интолерантности к неопределённости, то есть чувства неопределённости, возникающей в ситуации общения. Опросник выбран нами потому, что является отечественной методикой для диагностики данного компонента личности это имеет значение, так как неадаптированные методики могут дать погрешность при диагностике данного качества, в связи с особенностями культуры.

Методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова, разработанная в 2003 году для изучения степени развития рефлексии личности [114]. Данный опросник был выбран нами, так как он узконаправлен, то есть исследует исключительно развитость рефлексии, прост в обработке полученных данных, преимуществом является и то, что данный опросник был разработан на русском языке. Так как опросник разработан сравнительно недавно, в нем был учтен предыдущий накопленный опыт по изучению рефлексивности личности.

Методика диагностики локуса контроля (Дж. Роттера) использовалась для диагностики интернальности или экстернальности личности [82]. Данная методика является классической для определения локуса контроля, обладает высокой степенью валидности, надёжности и достоверности. Также данный тест лишен дополнительных шкал и нацелен лишь на измерение локуса контроля, как компонента структуры личности.

Методика «Пятифакторный опросник личности» (Хийджиро Тсуйи в адаптации А.Б. Хромова) позволяет исследовать пять основных характеристик личности: экстраверсия (интроверсия); привязанность (обособленность); самоконтроль (импульсивность); эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость); экспрессивность (практичность) [262]. Факторы, включенные в данный опросник, позволяют объективно изучить основные стороны личности. Опрос-

ник позволяет построить профиль личности без использования множества дополнительных шкал, выделяя основные характеристики личности и основываясь на них.

Для выделения новых ценностей и смысловых установок, возникающих в процессе взаимодействия личности с интернет-средой и регулирующих ее поведение в интернет-пространстве использовался метод фокус-групп. Выбор данного метода исследования ценностей и смыслов обусловлен тем, что обсуждение в данном формате носит характер естественного и непринужденного общения, позволяя лучше раскрыться участникам и высказать широкий спектр мнений. Данный метод позволяет снизить влияние внешних факторов, так как обсуждение происходит в подготовленном месте, а дискуссия направляется экспериментатором, что позволяет респондентам лучше сконцентрироваться на обсуждении.

Акцентируем внимание, что выбранные методики не являются единственными методами для изучения психологических особенностей смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей. Но в рамках данного исследования представляется необходимым задействовать именно этот инструментарий, так как подобранный комплекс методик позволяет охватить достаточно широкий набор психологических характеристик, мы отмечаем удобство и простоту в их использовании и интерпретации результатов, полученных в ходе диагностики.

Также данный подобранный инструментарий используется во многих смежных исследованиях, что подтверждает его положительные свойства, описанные ранее.

Выводы по Главе 2

1. Теоретическая концепция исследования отражает смысловую регуляцию поведения через развертывание ценностных ориентаций, смысловых и мотивационных образований, которые формируются под влиянием личностных характеристик (в том числе личностно-значимых эмоциональных переживаний),

уровня интернет-активности. Анализ данных характеристик позволяет выделить типы поведения личности при взаимодействии с интернет-средой: нормативный и ненормативный.

2. Исследование построено в рамках интегративного подхода, что позволяет объединить имеющиеся исследования ценностно-смысловой сферы личности в условиях интернет-пространства с учетом ценностных и смысловых новообразований.

3. Предложен комплекс методик, позволяющий в полной мере изучить особенности смысловой регуляции поведения интернет-активной личности, охватывает широкий диапазон личностных, мотивационных, ценностных и смысловых характеристик. В качестве эмпирических методов исследования использовались: анкетирование, психодиагностический набор методик для изучения особенностей регуляции поведения личности, включающий методику «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина), – для оценки вовлеченности личности в виртуальное пространство; методику «Мотивация успеха и боязнь неудачи (МУН)» (А.А. Реан), методику «Якоря карьеры» (Э. Шейн в адаптации В.А. Чикер, В.Э. Винокуровой), методику «Тест юмористических фраз» (А.Г. Шмелев, А.С. Бабина) – для исследования смыслообразующих мотивов, методику «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) и Методику исследования системы жизненных смыслов (В.Ю. Котляков) – для исследования смысловых образований, анкетирование, авторский исследовательский опросник «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве», методику «Ценностные ориентации» (М. Рокич) – для исследования ценностного компонента смысловой сферы, методику «Новый опросник толерантности к неопределенности» (Т.В. Корнилова), методику диагностики рефлексивности (А.В. Карпов), методику диагностики локуса контроля (Дж. Роттер), методику «Пятифакторный опросник личности» (Хийджиро Тсуйи в адаптации А.Б. Хромова) – для исследования личностных характеристик, в том числе личностно-значимых эмоциональных переживаний; метод фокус-групп для выделения новых ценностей и

смысловых установок, возникающих в процессе взаимодействия личности с интернет-средой и регулирующих ее поведение в интернет-пространстве.. Важным преимуществом данного диагностического инструментария является то, что он сочетает в себе как уже известные психодиагностические методики, так и разработанный лично автором инструментарий; метод фокус групп для выделения новых ценностей и смысловых установок, возникающих в процессе взаимодействия личности с интернет-средой и регулирующих ее поведение в интернет-пространстве.

4. Методической проблемой исследования смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи стала недостаточность психодиагностического инструментария, направленного на изучение ценностных (нравственных) ориентаций интернет-активной личности. Наиболее близким для определения особенностей нравственной сферы личности является методика оценки уровня развития морального сознания (Л. Колберг). Данная методика предусматривает решение дилемм морального выбора. Основным ее недостатком является субъективность в интерпретации ответов респондентов и неоднозначность в оценке уровня нравственного развития, а также сложность в проведении и интерпретации полученных результатов. Также данная методика в полной мере не удовлетворяет целям исследования, так как не направлена на оценку особенностей нравственного развития интернет-пользователей. Еще одной методикой, исследующей ценности интернет-пользователей, стал опросник Р.И. Зекерьяева «Ценностно-смысловая сфера личности в виртуальном пространстве». Указанный опросник позволяет выделить блоки ценностей-убеждений, ценностей-действий и направленности поведения личности в интернет-пространстве, не давая при этом информации о сформированности нравственных ориентаций интернет-пользователей. Кроме того, проведенное нами теоретическое исследование показало расширение пространства смысловых и ценностных новообразований интернет-пользователей.

5. Согласно результатам исследования, конвергентная валидность превышает дискриминантную (уровни достоверности 0,05 и 0,01), что позволяет говорить о валидности авторского исследовательского опросника. Полученные коэффициенты надежности также свидетельствуют о высокой надежности опросника. С учетом статистических параметров нормального распределения, таких как средние значения и среднеквадратичные отклонения, были определены уровни нормы по шкалам авторского исследовательского опросника.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОЙ МОЛОДЕЖИ

3.1. Эмпирическое исследование компонентов смысловой регуляции поведения у интернет-активной молодежи

Для анализа компонентов смысловой регуляции поведения интернет-активной личности респонденты были разделены на группы согласно уровню их интернет-активности. Данное распределение производилось при помощи анкеты А.И. Лучинкиной [153].

Так как в анкете основными критериями распределения на группы являются время, проведенное в Сети, и количество одновременно реализуемых направлений деятельности, что в полной мере не описывает современную интернет-активность, была добавлена категория, характеризующая социальную активность в социальных сетях, под которой рассматривалось количество активных друзей или подписчиков.

В результате были выделены три группы по уровню интернет-активности: ситуативные, активные и чрезмерно активные.

В выборке отсутствуют респонденты с пассивным уровнем интернет-активности, для них время в пребывания в Интернете не превышает одного часа в сутки, также для них характера низкая поисковая активность и реализация одного направления в Сети без изменения сайта или деятельности. Мы объясняем отсутствие данной группы пользователей в выборке тем, что на сегодняшний день Интернет обладает большим ресурсом для получения информации и реализации различных направлений. В связи с этим пользователи, которые проявляли низкую активность в виртуальном пространстве и относились к категории пассивных, вынуждены проявлять большую активность, что переводит их в группу ситуативных пользователей. Безусловно, не последнюю роль в этом играет привлекательность информационных порталов, социальных сетей и мессенджеров, интернет-магазинов и платформ для дистанционного обучения.

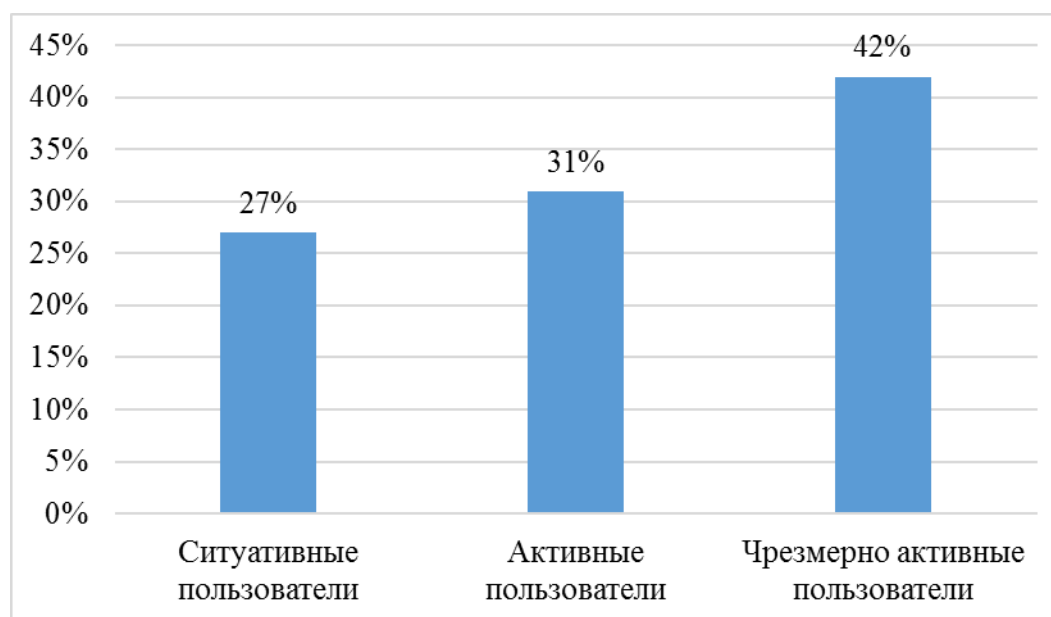

Рисунок 2. Распределение респондентов по уровню интернет-активности

На Рисунке 2 видно, что группу ситуативных пользователей составили 27% респондентов. Данные респонденты ежедневно в Сети проводят до 3 часов в день, а количество их друзей и подписчиков – не более 100 человек. При этом данная группа посещает Интернет с целью найти информацию и новые знания, именно эта характеристика интернет-среды для нее наиболее важна и значима.

Группу активных пользователей составил 31% респондентов, данные пользователи проводят в сети Интернет до 7 часов ежедневно, а количество их друзей и подписчиков в социальных сетях составляет не более 200 человек. Данные респонденты также отмечают такую характеристику Интернет-среды, как доступность информации, но дополняют ее такими характеристиками, как безопасность, общение, досуг, работа и интерес.

Группу чрезмерно активных пользователей составили 42% респондентов. Время, проводимое ими в Сети, составляет более 7 часов ежедневно, а количество друзей и подписчиков превышает 200 человек. Помимо возможности получать новую информацию, данные респонденты характеризуют интернет-среду как среду, расширяющую возможности, свободную и многогранную.

Отвечая на вопрос анкеты: «Может ли современный человек обойтись без Интернета», большинство респондентов во всех трех группах дали отрицательный ответ, что подчеркивает роль и важность интернет-пространства в жизни молодых людей. Также независимо от уровня интернет-активности все респонденты используют несколько социальных сетей для общения, причем такой мессенджер, как Телеграмм встречается в каждой анкете.

Анализируя ответы респондентов на вопрос о посещаемых направлениях в Интернет-пространстве, отметим что, все, респонденты выбрали несколько предпочитаемых направлений деятельности, а именно поиск информации, онлайн-игры, пользование социальными сетями и покупки в интернет-магазинах. Выбор такого направления деятельности, как посещение Интернет-магазинов, характерно для всех респондентов, участвующих в исследовании.

Таким образом, Интернет оказывает специфическое влияние на личность современного молодого человека, так как он проводит достаточное количество времени в виртуальной Сети, а его деятельность в Интернете реализуется в нескольких направлениях, также деятельность в Интернете постепенно способствует тому, что личность начинает видеть в виртуальном мире отдельное пространство жизни и уделять ему большее внимание. Для анализа особенностей вовлеченности и виртуализации личности с разным уровнем интернет-активности применялся опросник А.И. Лучинкиной «Личность в виртуальном пространстве», в частности были использованы шкалы «вовлеченность», «виртуализация» и «направленность» [153].

Как видно на Рисунке 3, большинство ситуативных пользователей имеют низкий уровень виртуализации (77,8%), в группе активных пользователей преобладает низкий (44,53%) и средний уровень (45,21%) виртуализации, а в группе чрезмерно активных пользователей уровень виртуализации у большинства респондентов средний (41,37%) и высокий (52,23%). По шкале «вовлеченность» в группе ситуативных пользователей 78% опрошенных имеют низкий уровень, у

активных пользователей преобладает средний уровень (64,53%), в группе чрезмерно активных пользователей 82,2% опрошенных имеют высокий уровень вовлеченности.

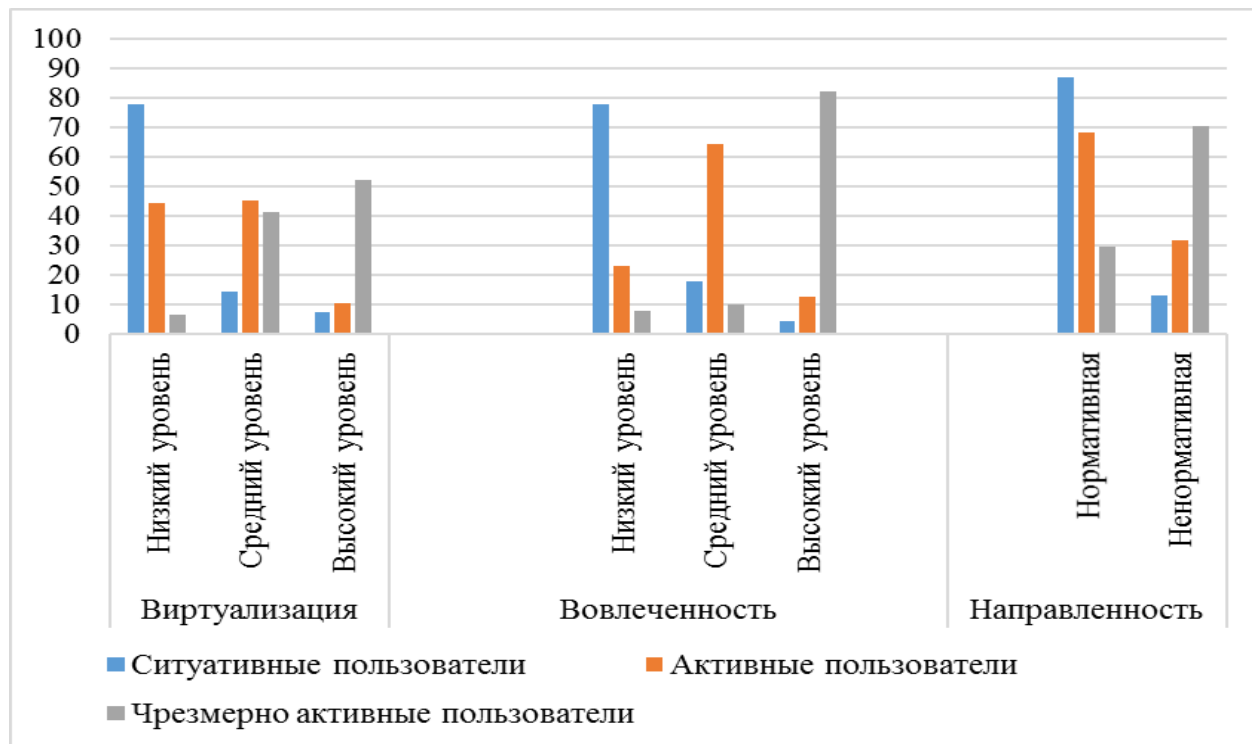

Рисунок 3. Значения по шкалам опросника «Личность в виртуальном пространстве» (А.И. Лучинкина)

Такие результаты по шкалам «виртуализация» и «вовлеченность» объясняются тем, что для ситуативных пользователей Интернет – это среда для взаимодействия и общения, но реальный мир представляет больший интерес, Интернет не видится данной группой как пространство жизни, предпочтение отдается реальному миру. Группа активных пользователей в большей мере, чем ситуативные, вовлечена в виртуальный мир, она отмечает некоторые преимущества виртуального мира перед реальным и в определенных ситуациях может отдавать предпочтение виртуальному миру как отдельному простору для деятельности. Группа чрезмерно активных пользователей в наибольшей степени вовлечена в виртуальное пространство, она хорошо ориентируется в пространстве Интернета и имеет высокую мотивацию к виртуальной деятельности. Уровень виртуализа-

ции показывает, что чрезмерно активные пользователи отдают большее предпочтение виртуальному миру, чем реальному, что способствует повышению виртуализации их личности.

По шкале «направленность» в группе ситуативных пользователей наименьший процент асоциальной направленности (13%) в группе активных пользователей асоциальную направленную деятельность реализуют 31,9% респондентов, в группе чрезмерно активных пользователей асоциальную направленную деятельность реализует большее количество респондентов, в сравнении с двумя другими группами (70,4%), что связано с их включенностью и вовлеченностью в Сеть, Интернет воспринимается ими как свободная зона, в которой они могут реализовывать любые направления деятельности. Также направленность деятельности зависит и от того, сколько времени пользователи проводят в Сети: чем оно больше, тем выше уровень вовлеченности и включенности в виртуальное пространство, что накладывает отпечаток на восприятие действительности. Пользователь начинает совершать деструктивную деятельность неосознанно.

Для обоснования существования данных различий среди групп респондентов по уровню их интернет-активности также был использован непараметрический критерий Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок, который показал существующие достоверные различия по шкалам «виртуализация» ($N = 110,012$, $p < 0,005$) «вовлеченность» ($N = 27,953$, $p < 0,005$) и по шкале «направленность» ($N = 41,799$, $p < 0,005$).

Также была обнаружена взаимосвязь между уровнем интернет-активности и виртуализацией личности ($r_s = 0,456$, при $p \leq 0,01$) и ее вовлеченностью в пространство Интернета ($r_s = 0,296$, при $p \leq 0,01$) [Рисунок 4].

Таким образом, с повышением уровня интернет-активности изменяется отношение личности к виртуальной деятельности: личность в большей мере вовлекается в виртуальное пространство, начинает видеть в нем отдельное пространство своей жизни, отдавать большее предпочтение виртуальной жизни, чем реальной.

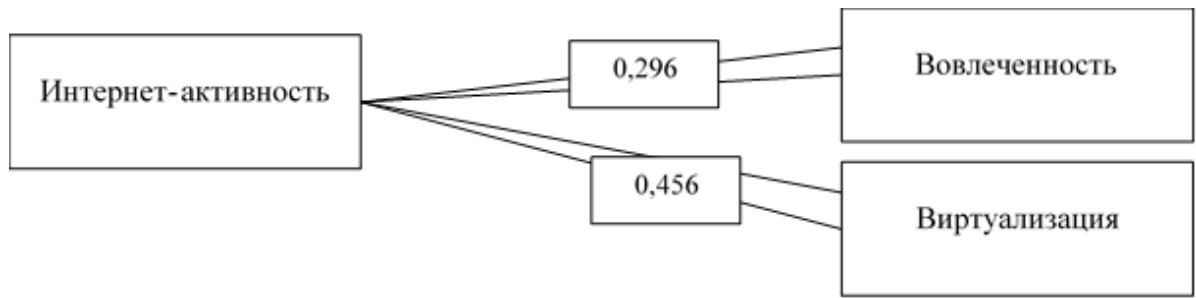

Рисунок 4. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-активности и виртуализацией личности, и ее вовлеченностью

Дальнейшая задача – изучение ценностных, смысловых и мотивационных образований в смысловой регуляции поведения интернет-активных пользователей.

Анализ личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы был следующим шагом для решения поставленных задач.

На Рисунке 5 представлены результаты, полученные в ходе исследования, по шкалам опросника «Толерантность к неопределённости» (ТН).

В группе ситуативных пользователей большинство респондентов имеют средний уровень толерантности к неопределенности (70,37%). В группе активных и чрезмерно активных пользователей также у большинства респондентов толерантность к неопределённости развита на среднем уровне (62,5% и 69,048% соответственно). Данное качество формируется под влиянием различных социальных факторов и является когнитивной характеристикой личности, как следствие интернет-активность не способна оказать существенное влияние на изменение данной характеристики. При этом исследование показало, что современное поколение молодых людей имеет определенное стремление к изменениям, способно эффективно действовать в ситуации кризиса и недостатка информации. Можно отметить тенденцию к развитию толерантности к неопределенности в современном обществе.

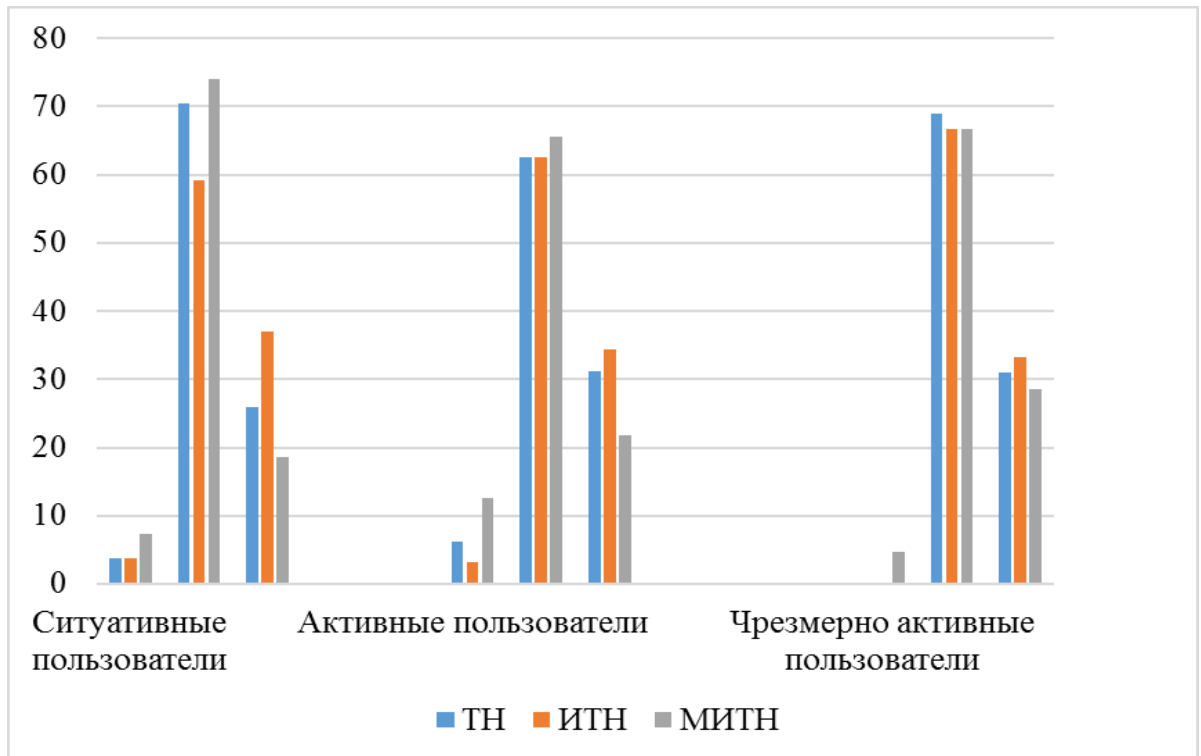

Рисунок 5. Значения по шкалам опросника «Толерантность к неопределенности» респондентов с разным уровнем интернет-активности

Условные обозначения: ТН – шкала «толерантность к неопределенности»; ИТН – шкала «интолерантность к неопределенности»; МИТН – шкала «межличностная интолерантность к неопределенности»

На Рисунке 5 представлены также результаты по шкале «интолерантность к неопределенности» (ИТН) в группах с разным уровнем интернет-активности. У большинства респондентов с ситуативным уровнем интернет-активности отмечается средний уровень интолерантности к неопределенности (59,25%), у 37,037% опрошенных ситуативных пользователей средний уровень интолерантности к неопределенности, низкий уровень – у 3,7% опрошенных. В группе активных пользователей значения схожи, но есть определённые различия: низкий уровень развития данной характеристики у 3,125% опрошенных, средний – у 62,5% (что выше в сравнении с группой ситуативных пользователей), высокий – у 34,36% (что ниже чем в группе ситуативных пользователей). В группе чрезмерно активных пользователей отсутствуют респонденты с низким уровнем интолерантности к неопределенности, у 66,66% респондентов значения по данной шкале находятся в зоне средних, у 33,33% – высокий уровень интолерантности к

неопределенности. Данная характеристика определяет стремление к ясности и непринятие неопределенности, что соотносится с результатами по предыдущей шкале. Современные активные пользователи сети Интернет стремятся структурировать информационные потоки. Им свойственно разделение на своих и чужих, что и объясняет полученные результаты по данной шкале в группе активных и чрезмерно активных пользователей.

На Рисунке 5 представлены результаты, полученные по шкале «межличностная интолерантность к неопределенности» (МИТН) в группах с разным уровнем интернет-активности.

В группе ситуативных пользователей низкие значения по данной шкале у 7,4% респондентов, 74,07% опрошенных имеют среднее значение и 18,51% респондентов обладают высоким уровнем межличностной интолерантности к неопределенности. В группе активных пользователей низкий уровень развития данной характеристики у 12,5% опрошенных, у 65,63% – средний уровень и у 21,875% респондентов данная характеристика развита на высоком уровне. В группе чрезмерно активных пользователей стоит отметить рост процента респондентов с высоким уровнем развития МИТН (28,57%), но все равно у большинства чрезмерно активных респондентов данная характеристика развита на среднем уровне. Низкий уровень МИТН имеют 4,76% чрезмерно активных респондентов. Значения по межличностной интолерантности к неопределенности в группах с разным уровнем интернет-активности объясняются тем, что данный показатель определяет стремление к контролированию в ситуации межличностного общения, проявления чувства дискомфорта в ситуациях недопонимания. Низкие значения по данной шкале свидетельствуют о том, что группа респондентов проявляет готовность к взаимодействию с окружающими для решения поставленных целей даже с учетом недостаточной информации или при установлении слабых социальных контактов. В группе чрезмерно активных пользователей данный показатель незначительно выше, чем в остальных двух группах, что говорит о том, что личность, находясь в виртуальном пространстве, испытывает

больше тревоги в ситуации общения, так как восприятие информации обезличивается, оставляя лишь его вербальную составляющую.

Непараметрический критерий Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок показал наличие достоверных различий в проявлении интолерантности к неопределенности ($N = 6,729$, $\rho < 0,05$) и межличностной интолерантности к неопределенности личности ($N = 8,576$, $\rho < 0,05$) между группами респондентов с различными уровнями интернет-активности. По шкале «толерантность к неопределённости» достоверные различия в проявлении данного качества в группах с разными уровнями интернет-активности не обнаружены ($N = 1,697$, $\rho < 0,05$).

Анализ результатов по методике «Опросник рефлексивности» А.В. Карпова показал, что у респондентов с разным уровнем интернет-активности данный показатель имеет схожие значения ($N = 0,785$, $\rho < 0,005$). Также при анализе результатов было выявлено, что в выборке практически нет респондентов с высоким уровнем рефлексивности [Рисунок 6].

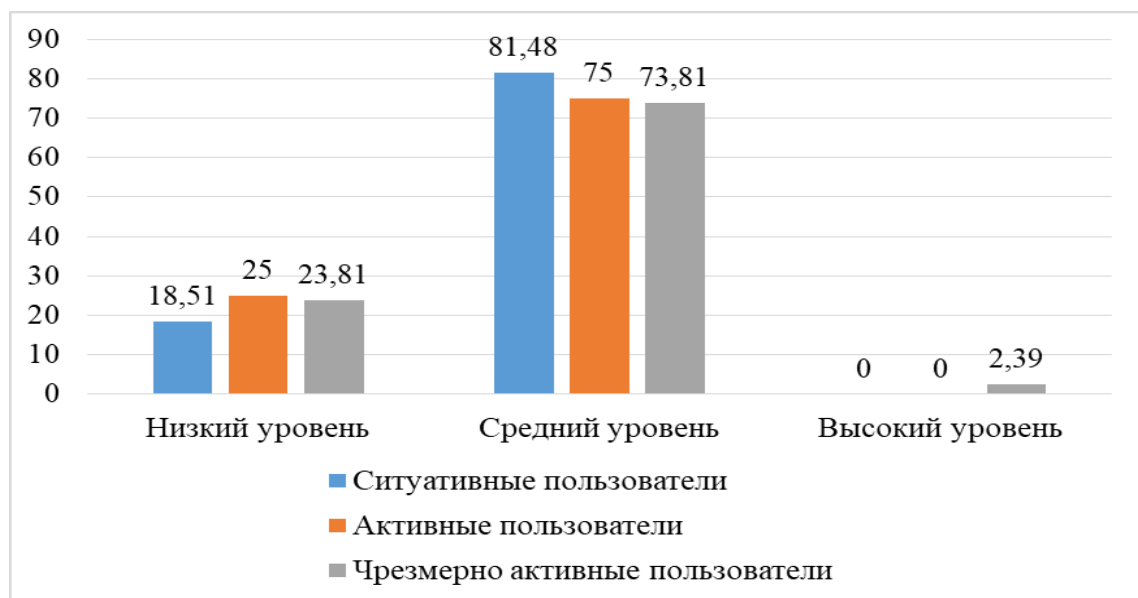

Рисунок 6. Показатель рефлексивности у респондентов с разным уровнем интернет-активности

В группах ситуативных и активных пользователей нет респондентов с высоким уровнем рефлексивности, в группе чрезмерно активных пользователей данный показатель развит на высоком уровне у 2,38%.

У большинства опрошенных респондентов данный показатель развит на среднем уровне: в группе ситуативных пользователей – 81,48%, в группе активных пользователей – 75%, в группе чрезмерно активных пользователей – 73,81%. При этом стоит отметить тенденцию снижения уровня рефлексивности с возрастанием интернет-активности.

Степень развития рефлексии свидетельствует о том, насколько личность способна к оценке и осознанию ситуации и себя в данной ситуации. Рефлексия – это уникальное качество, присущее только человеку, выражающееся в способности индивида смотреть на себя как бы со стороны и оценивать свои поступки с позиции стороннего наблюдателя.

Таким образом, мы можем говорить о том, что на сегодняшний день формируется общность, в которой индивид слабо оценивает важность своих поступков и действий, это можно трактовать с позиции развития общества потребления, когда личность стремится накопить как можно больше ресурсов без оценки необходимости данных ресурсов в своей жизни.

Средний уровень развития рефлексии говорит о том, что респонденты не всегда в полной мере осознают последствия своей деятельности, что в свою очередь оказывает влияние на формирование нравственных идеалов, так как персональные нравственные нормы усваиваются личностью благодаря обработке личного опыта, с низкой развитостью рефлексии человек не может в полной мере проанализировать свою деятельность и сформировать устойчивые нравственные нормы.

Результаты, полученные по методике «Локус контроля», представлены на Рисунке 7.

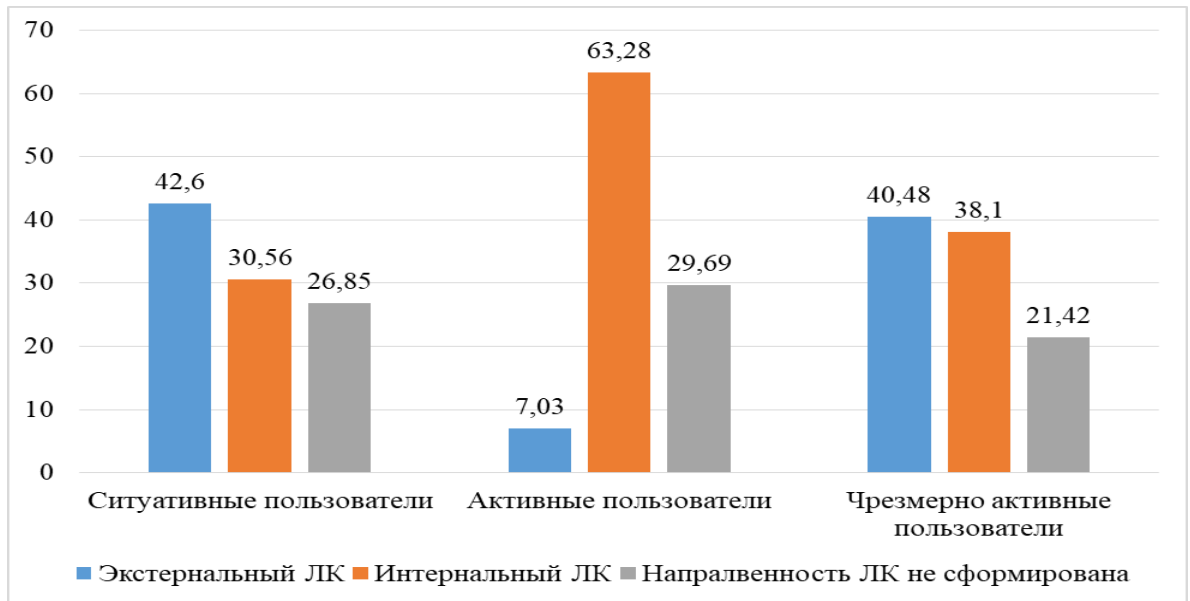

Рисунок 7. Выраженность локуса контроля у респондентов с разным уровнем интернет-активности

Как видно на Рисунке 7, у большинства респондентов из группы ситуативных пользователей выражен экстернальный локус контроля (42,6%). Выраженность локуса контроля в сторону экстернальности говорит о том, что ситуативным пользователям в большей мере свойственно оценивать успех или неудачи деятельности через влияние внешних причин. Это можно объяснить тем, что ситуативные пользователи в большей степени находятся в реальном пространстве и их деятельность в виртуальном пространстве носит эпизодический характер, таким образом они наделяют виртуальное пространство некой «силой», которая может вмешиваться в их деятельность.

У активных пользователей выражен интернальный локус контроля (63,28%), они в большей мере ориентированы на свои способности и оценивают успех деятельности с позиции приложенных сил. Данная группа проводит достаточное количество времени в сети Интернет, но при этом не уходит от реального пространства, что в данном случае способствует развитию и укреплению интернальности. Интернет создаёт для данной группы условия, в которых можно проявить себя, достичь успеха, это способствует развитию уверенности в своих силах и ориентации на себя.

В группе чрезмерно активных пользователей также преобладает экстер-нальная направленность локуса контроля (40,48%), что объясняется уровнем виртуализации и вовлеченности в интернет-среду. Виртуальный образ, который она создает в Сети, дает возможность переносить всю ответственность за совершенную деятельность на него, тем самым снимая ответственность с себя.

Также стоит отметить, что в каждой группе есть респонденты, у которых локус контроля можно определить, как умеренный внутренний локус. Данные респонденты понимают, что успех их деятельности зависит от них самих, но при этом могут возникнуть различные внешние факторы, которые повлияют на ситуацию, тогда они смогут скорректировать свое поведение. В данном случае Интернет для них – это среда возможностей, в которой они могут как смоделировать ситуацию, где они будут творцами, так и переложить ответственность на внешние условия.

Непараметрический Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок показал достоверность существующих различий по шкале «локус контроля» в группах с разным уровнем интернет-активности ($N = 40,574$, $p < 0,005$).

Направленность локуса контроля на себя или вовне свидетельствует о том, как человек принимает ответственность за свою жизнь. Так как смысловая сфера формируется под влиянием различных факторов внешней среды, выраженность и направленность локуса контроля способствует развитию нравственных ценностей и идеалов, их укреплению в структуре данной сферы, но в зависимости от направленности локуса контроля нравственные идеалы могут отличаться.

Результаты, полученные по шкалам пятифакторного опросника в группах с разным уровнем интернет-активности, представлены на Рисунке 8.

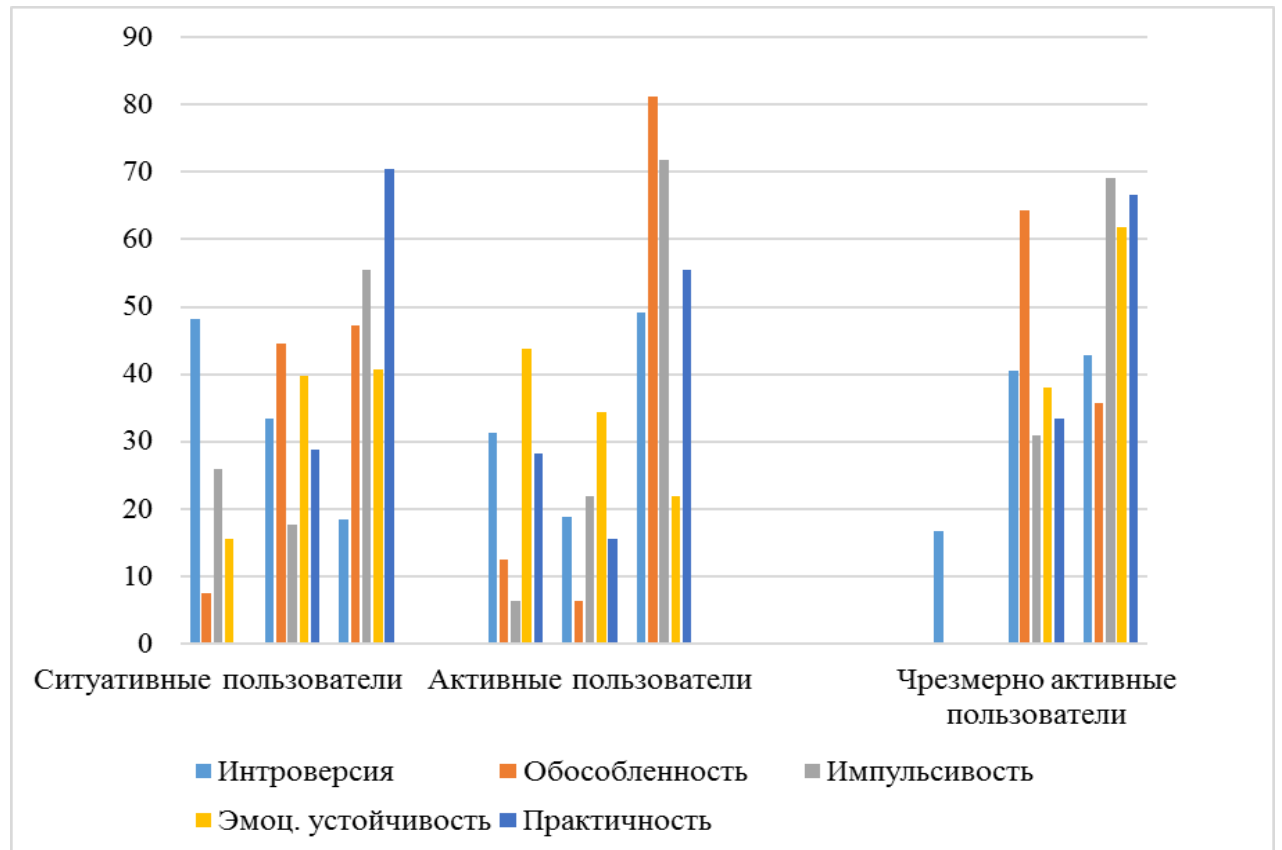

Рисунок 8. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкалам пятифакторного опросника личности

По шкале экстраверсия (интроверсия) в группе ситуативных пользователей у большинства респондентов (48,33%) низкие значения, что говорит о склонности к интроверсии, характеризующейся сдержанностью, избеганием ситуации общения, замкнутостью и центрацией на своих переживаниях, а не на общении с другими людьми. Так как Интернет на сегодняшний день – это в большей степени площадка для общения и переживания различного эмоционального опыта, личность с выраженной интроверсией стремится проводить как можно меньше времени в этой среде, что и обуславливает выраженность данного фактора у ситуативных пользователей сети Интернет [Рисунок 9].

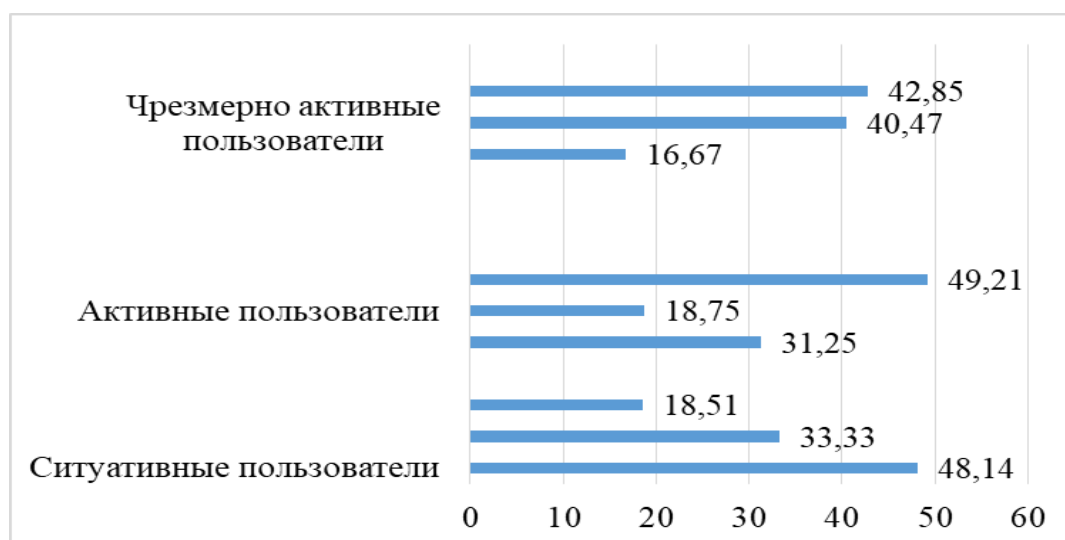

Рисунок 9. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкале «интроверсия (экстраверсия)»

У активных и чрезмерно активных пользователей в большей степени выражена черта экстраверсии (49,21% и 42,85% соответственно), что говорит об их открытости к общению и использованию возможностей виртуальной сети для общения и расширения социальных контактов. Также выраженность данной черты свидетельствует об импульсивности и готовности к необдуманным поступкам. Склонность к экстраверсии выражается в желании находиться в коллективе, данные группы пользователей в большей мере испытывают потребность в общении и стремятся поделиться своими эмоциональными переживаниями с другими. Интернет дает им большее пространство для этого чем, реальная жизнь, так как виртуальная сеть на сегодняшний день обладает широкими возможностями для расширения круга общения, что не всегда можно сделать в реальном пространстве.

Стоит также отметить, что в группе активных пользователей у 31,25% опрошенных преобладает склонность к интроверсии, в группе чрезмерно активных пользователей данная черта выражена лишь у 16,67% опрошенных. Данный факт можно объяснить тем, что не все используют Интернет как пространство для общения, личность со склонностью к интроверсии в большей степени отдает предпочтение теоретическим и научным видам деятельности, в данном случае Интернет используется как пространство для получения новых знаний. Отвечая

на вопрос анкеты о видах деятельности в Сети, ситуативные и активные пользователи чаще, чем чрезмерно активные, указывали на то, что используют Интернет для обучения и посещают различные образовательные площадки.

Таким образом, интернет-пространство дает больше возможностей для общения, что позволяет экстравертированной личности находить возможности для удовлетворения своих потребностей в общении. С помощью Интернета экстраверты могут расширить свой круг общения, найти больше возможностей для развлечений. Поэтому выраженность данного качества характерна для активных и чрезмерно активных пользователей. Интроверты стремятся к уединению и спокойствию, у них нет потребности в общении с большим кругом людей. Для них Интернет – это среда, отнимающая большое количество личных ресурсов, следовательно, они стремятся отделиться от нее, как следствие – данная черта выражена у ситуативных пользователей.

В группе ситуативных пользователей по шкале «привязанность (обособленность)» получены следующие результаты: у 7,4% – склонность к обособленности, у 44,44% – средние значения в данном факторе, у 47,22% – склонность к привязанности [Рисунок 10].

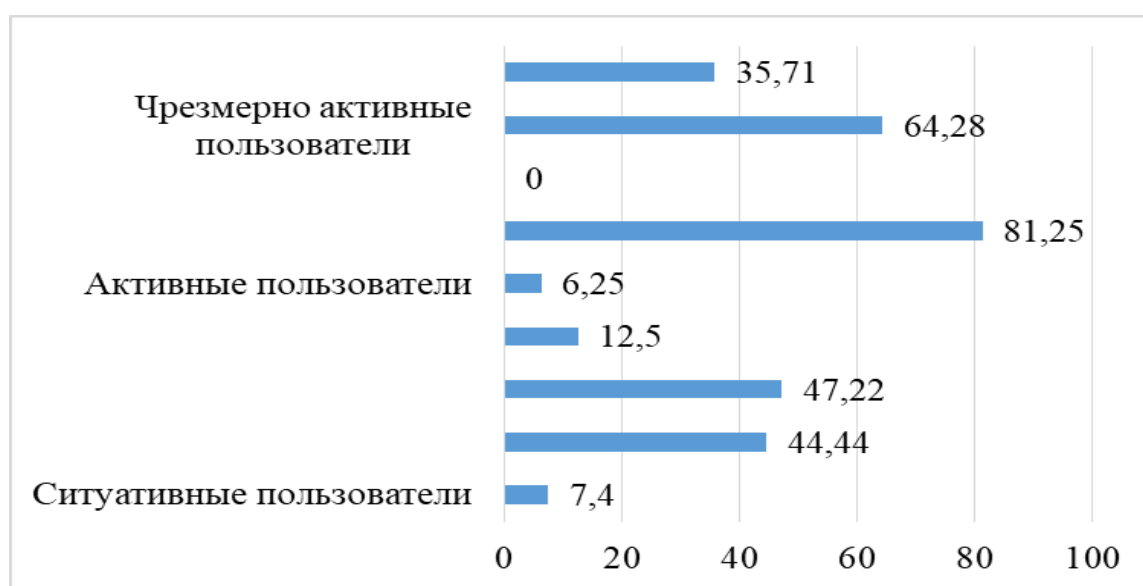

Рисунок 10. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкале «обособленность (привязанность)»

В группе ситуативных пользователей это объясняется тем, что группа склонна к интроверсии и привязанность выполняет роль индикатора для близкого круга лиц, с которыми личность чувствует себя комфортно. Данная группа использует Интернет по необходимости и редко сталкивается с негативными сторонами виртуального пространства, что дает возможность сохранить положительное отношение к другим пользователям.

На Рисунке 10 видно, что для активных пользователей характерно проявление привязанности (81,25%). Так как данная черта выражается в потребности находиться рядом с людьми. Активные пользователи характеризуются проявлением потребности находиться среди людей, участвовать в коллективных мероприятиях, поддерживать и помогать другим, данная группа проводит достаточное время в сети Интернет, и основной характеристикой данной среды для нее является общение, досуг и работа. Таким образом, она с помощью виртуального пространства удовлетворяет свою потребность в привязанности и ориентации на других людей.

В группе чрезмерно активных пользователей у большинства респондентов показатель по данному фактору находится в зоне средних значений (64,28%), что объясняется стремлением к независимости и самостоятельности при сохранении желания активно взаимодействовать с другими, вступать в виртуальные сообщества. Данная черта проявляется также в том, что при общении с другими личность стремится сохранить дистанцию, поэтому предпочитает виртуальное общение реальному. Данную характеристику можно объяснить именно уровнем ее интернет-активности. Интернет дает возможность расширить круг знакомств, сферы общения, но при этом сохранить дистанцию, так как общение происходит в виртуальном пространстве, также данные респонденты отмечали такую характеристику Интернет-среды, как комфорт и безопасность, то есть для них Интернет-пространство – это место, в котором они могут удовлетворить свои потребности в общении, но при этом не вступая в тесный личный контакт с человеком, а сохраняя определенное расстояние.

Как видно на Рисунке 11, по третьему фактору, «самоконтроль (импульсивность)», у большинства респондентов во всех трех группах сформирован самоконтроль поведения, в группе ситуативных пользователей – 55,55%, в группе активных пользователей – 71,87%, в группе чрезмерно активных пользователей – 69,05%

Рисунок 11. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкале «самоконтроль (импульсивность)»

Самоконтроль связан с волевой регуляцией поведения и принятием моральных принципов. Для личности с выраженным самоконтролем поведения общественные правила имеют важное значение, она старается не нарушать их даже в тех ситуациях, где может это сделать, например, в интернет-сообществах. Респондентов с высоким самоконтролем поведения можно описать такими характеристиками, как ответственные, обязательные и добросовестные.

В группе чрезмерно активных пользователей у 30,95% опрошенных респондентов средние значения по данному фактору, так как данная группа большое количество времени проводит в виртуальном мире, где общественные правила нарушаются, а нормы морали и нравственности не сохраняются, а наоборот изменяются в противоположную сторону, что приводит к тому, что личность может проявлять черты импульсивности, а именно совершать необдуманные поступки, нарушать общепринятые нормы, демонстрировать асоциальную направленность поведения.

Таким образом, мы видим, что интернет-активность оказывает влияние на формирование волевой регуляции личности и выполнение ею моральных правил в реальном и виртуальном пространстве. Интернет дает больше свободы, а нормы порядка не действуют, что дает возможность нарушать общепринятые общественные ценности без ущерба для собственной безопасности.

По четвертому фактору, «эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость)», в группе ситуативных пользователей у большинства респондентов средние (39,81%) и высокие (40,74%) значения, что обозначает склонность к эмоциональной неустойчивости [Рисунок 12].

В группе активных пользователей большинство респондентов имеют низкие (43,75%) и средние (34,37%) значения, что выражается в большей эмоциональной устойчивости, чем у ситуативных пользователей. В группе чрезмерно активных пользователей данный фактор выражен эмоциональной неустойчивостью (61,9%).

Эмоциональная устойчивость личности характеризуется тем, что человек хорошо понимает ситуацию, постоянен в своих привязанностях, его настроение в большей мере не поддается колебаниям с внешней стороны, может сохранять спокойствие в кризисных ситуациях.

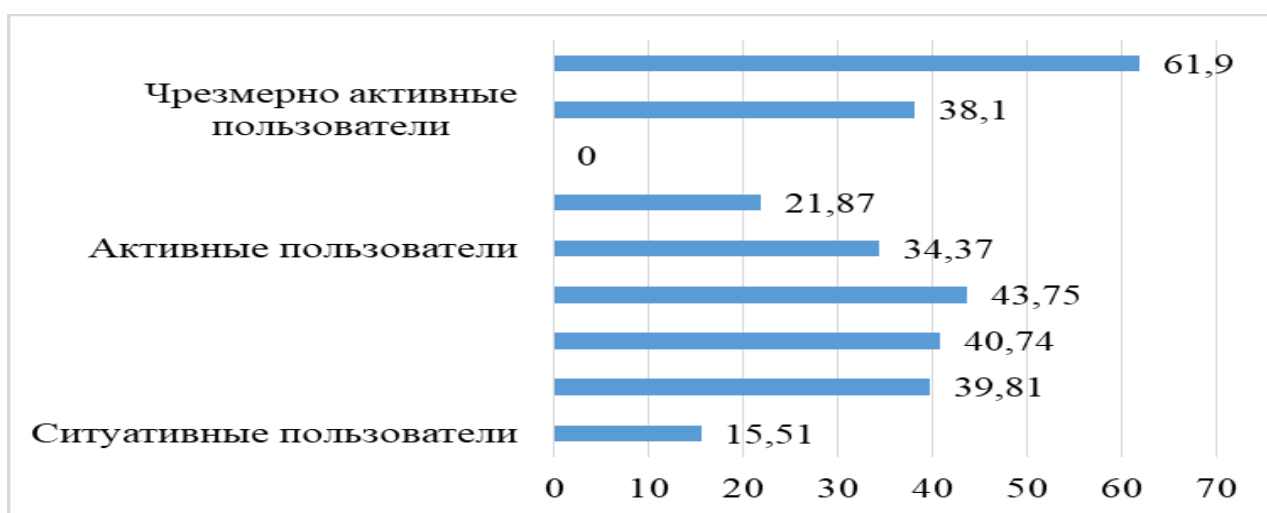

Рисунок 12. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкале «эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость)»

Ситуативные пользователи склонны проявлять эмоциональную неустойчивость, формирование такой черты в данной группе объясняется тем, что они испытывают тревогу и стресс при взаимодействии с виртуальным пространством, так как не могут контролировать все аспекты своей деятельности. Для них Интернет – это что-то неизведанное, что создает чувство отрыва от реальности и снижает эмоциональный контроль поведения.

В группе активных пользователей эмоциональная устойчивость объясняется тем, что активные пользователи проводят в Сети большое количество времени, они лучше адаптированы в интернет-пространстве, имеют достаточный опыт взаимодействия на различных виртуальных платформах. Попадая в Интернет, они уверены в своих действиях, четко строят план своей виртуальной деятельности, в стрессовых ситуациях, возникающих в Сети, сохраняют эмоциональную холодность и реагируют критически.

В группе чрезмерно активных пользователей данный фактор представлен эмоциональной неустойчивостью, то есть личность не может контролировать свои эмоции и присутствуют импульсивные реакции, низкая сформированность чувства ответственности, уход от реальности. Для личности с эмоциональной неустойчивостью характерна неспособность справиться с жизненными трудностями, ее поведение обусловлено ситуацией. В данном случае интернет-активность, а именно большое количество времени, проводимого в Сети, формирует уход от реальности. В виртуальном мире личность может моделировать ситуации и преодолевать их с положительным результатом, в реальном пространстве такого не происходит, что способствует развитию импульсивности, отчаяния, она тяжело переживает неудачи, таким образом меньше времени хочет проводить в реальном мире, целиком погружаясь в виртуальный.

Таким образом, мы видим, что интернет-активность накладывает свой отпечаток на развитость эмоциональной устойчивости, на то, сколько времени личность проводит в виртуальном пространстве, в каких направлениях она реализу-

ется, на сформированность способности сохранять иммунитет к постоянно изменяющемуся информационному полю – все это во многом определяет направленность фактора в сторону устойчивости или неустойчивости эмоциональной сферы.

Рисунок 13. Результаты респондентов с разным уровнем интернет-активности по шкале «экспрессивность (практичность)»

У большинства ситуативных пользователей высокий уровень по фактору «экспрессивность (практичность)» (70,37%), что говорит о выраженной экспрессивности: данные пользователи интересуются различными сторонами жизни, а не только виртуальным миром [Рисунок 13]. Они обладают любознательностью и любопытством, Интернет для них – это среда для познания и удовлетворения мотивов, связанных с познанием. Данные пользователи способны быстро переключаться с виртуального на реальный мир, не застревая в интернет-сообществах. Для них не характерен бесцельный скроллинг по Сети, а Интернет используется для реализации поставленных целей.

По фактору пять, «экспрессивность-практичность», в группе ситуативных пользователей результат находится в зоне средних значений и выражен фактором «практичность», в группе активных и чрезмерно активных пользователей результат находится в зоне высоких значений и выражается в проявлении экспрессивности.

В группе активных пользователей у 55,47% также выражена черта экспрессивности и данные пользователи осознают возможности Интернета и используют их для познания и расширения кругозора, но у 28,13% выраженная склонность к практичности характеризующаяся ригидностью, консерватизмом и реалистичностью, данные пользователи уже имеют сформированное представление об интернет-пространстве и своем месте в нем и не готовы его менять, им сложно переходить на новые онлайн-платформы, они предпочитают уже известные порталы новым.

Схожие результаты и в группе чрезмерно активных пользователей: у 66,67% выражена склонность к экспрессивности, а у 33,33% – средние значения по данному фактору. Фактор практичности характеризуется реалистичностью мышления, хорошей адаптивностью в социуме, склонностью к постоянству интересов, привычек, уклада жизни.

Данные группы легко относятся к жизни, проявляет интерес к различным ее сторонам, склонны доверять чувствам, стремятся избегать рутинных обязанностей, жизнь для них представляет яркий, наполненный процесс подобный компьютерной игре. Если рассматривать группу чрезмерно активных пользователей, то экспрессивность у них выражена в большей степени, то есть они не отделяют реальное от вымышленного пространства, стремятся проявлять экспрессию и эмоциональность.

Таким образом, уровень интернет-активности демонстрирует в какой мере человек склонен к постоянству в своей жизни или процесс жизни для него – это активная интересная компьютерная игра.

Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок показал существование достоверных различий между группами респондентов с разным уровнем интернет-активности по всем шкалам пятифакторного опросника личности: шкала «интроверсия (экстраверсия)» ($H = 23,425$, $p < 0,005$), шкала «обособленность (привязанность)» ($H = 48,713$, $p < 0,005$), шкала «импульсивность (самокон-

троль)» ($N = 39,622$, $p < 0,0001$), шкала «эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость)» ($N = 103,984$, $p < 0,005$), шкала «практичность (экспрессивность)» ($N = 33,041$, $p < 0,005$).

Анализируя результаты, полученные по шкалам пятифакторного опросника личности, можно сделать вывод о том, что такие факторы, как самоконтроль (импульсивность), эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость), практичность (экспрессивность) оказывают влияние на смысловую регуляцию поведения личности, а именно определяют направленность деятельности, ведущие мотивы, усвоение и выполнение нравственных ценностей, норм и правил интернет-сообществ.

Следующим шагом в исследовании смысловой регуляции поведения личности было изучение мотивационно-потребностной сферы, а именно мотивации успеха (избегания неудачи), мотивации служения, актуальных мотивов личности.

На Рисунке 14 представлены результаты сформированности мотивации к успеху (боязни неудачи) в группах с разным уровнем интернет-активности.

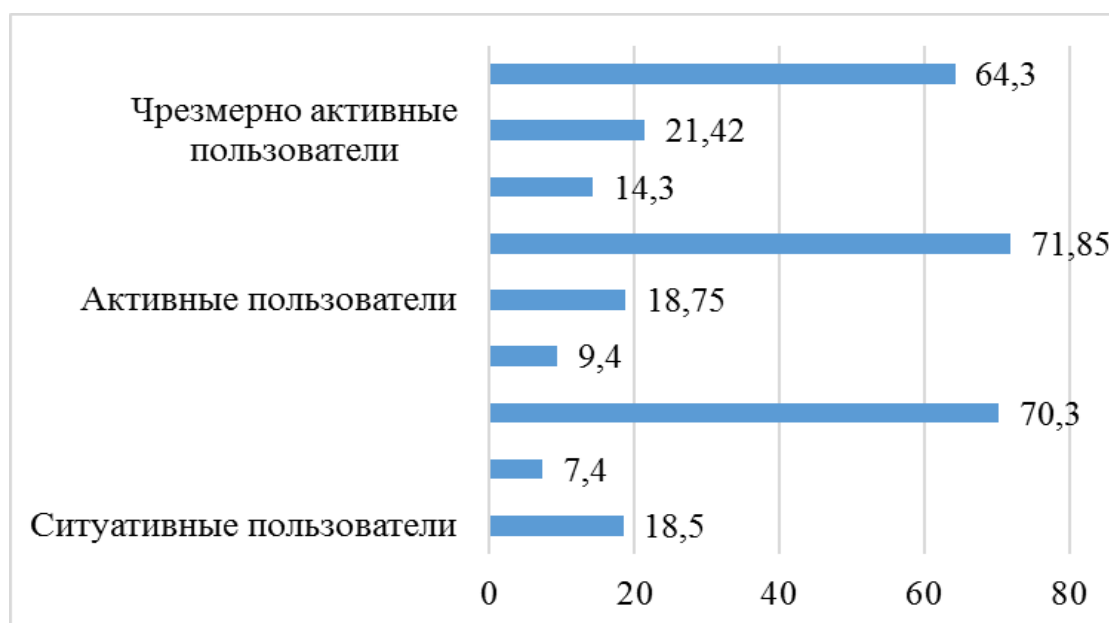

Рисунок 14. Выраженность мотивации к успеху (боязнь неудачи) в группах с разным уровнем интернет-активности

Стремление к успеху проявляется в группах активных (71,85%) и ситуативных пользователей (70,3%) в большей мере, чем в группе чрезмерно активных пользователей (64,3%), данный мотив выражается как направленность личности на поиск ресурсов для достижения цели. Личность с выраженной мотивацией к успеху объясняет свои неудачи с позиции приложенных личностных усилий. При этом в группе активных пользователей мотивация достижения успеха выше, чем в остальных группах, Интернет способствует созданию ситуации успеха, но, так как включенность в интернет-пространство данной группы ниже, чем чрезмерно активных пользователей, она использует Интернет для достижения поставленной цели и результата, при этом перенося успех и в реальную жизнь.

Выраженность мотивации достижения успеха в группе ситуативных пользователей объясняется, хорошей развитостью волевой регуляции поведения у данной группы. Пользователи могут контролировать свою деятельность, для них виртуальный успех – не показатель истинного успеха, они в большей степени настроены на достижение результата в реальном пространстве, но могут использовать средства, предлагаемые виртуальным миром, например информацию или обретенные социальные связи.

Таким образом, стоит отметить, что мотивация успеха показывает то, насколько личность нацелена на достижение результата в своей деятельности, не боится оказаться в ситуации неудачи. Для активных пользователей интернет-пространство дает возможности для реализации данного мотива и последующего переноса чувства достижения успеха в реальное пространство, для чрезмерно активных пользователей интернет выступает в качестве защиты от неудачи, позволяет не участвовать в тех видах деятельности, в которых личность попадает в кризисную ситуацию, формируя у респондентов мотивацию успеха.

Результаты, полученные по опроснику «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана в группах с разным уровнем интернет-активности, показали существующие достоверные различия между выделенными группами ($N = 16,097$, $p < 0,005$).

На Рисунке 15 видно, что для всех групп пользователей характерен средний уровень сформированности мотивации служения. Данная мотивация отражает, то насколько личность стремится приносить пользу окружающим. Она отличается повышенным уровнем гражданского самосознания и гражданской активности. Современная молодежь ощущает важность гражданского участия для развития общества и достижения необходимого результата, что выражается в проявлении гражданской активности и развитии мотивации служения. Мотивация служения является важной характеристикой для анализа того, насколько индивид готов к проявлению гражданской активности, насколько данный конструкт является для него актуальным.

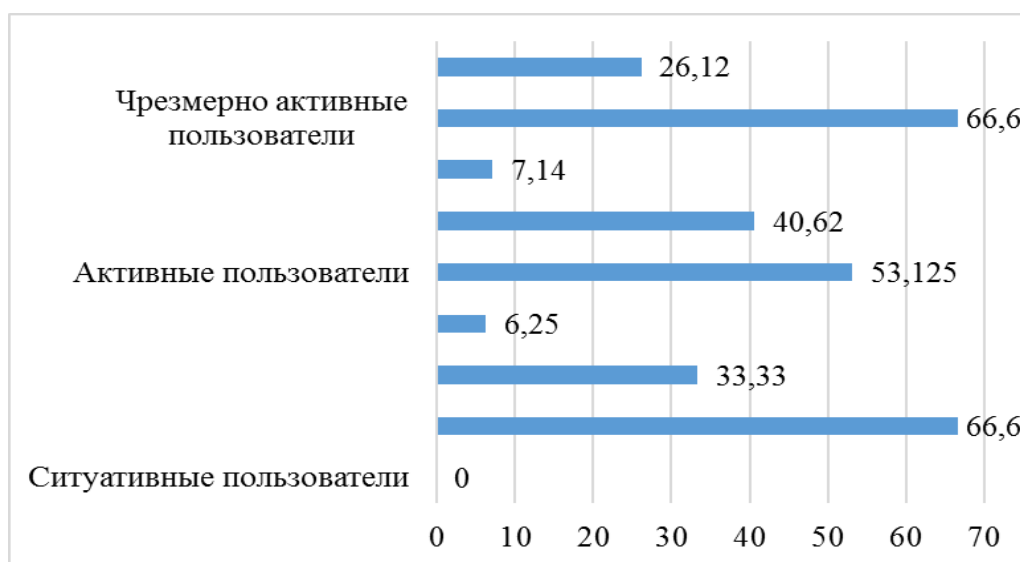

Рисунок 15. Выраженность мотива служения в группах с разным уровнем интернет-активности

Как видно на рисунке, для личности с разным уровнем интернет-активности мотивация служения выражена примерно в равных значениях, что говорит о том, что данный конструкт присутствует в структуре личности и определяет уровень ее гражданского участия. Гражданская активность выступает одним из движущих механизмов развития самосознания индивида, так как участие в общественной жизни своего региона способствует развитию конвенциональных нравственных норм и ценностей, присущих той общности, в которой находится индивид.

Математический анализ результатов, полученных по шкале «мотивация служения» в группах с разным уровнем интернет-активности, не показали существующих достоверных различий между группами с разными уровнями интернет-активности ($N = 0,532$, $p < 0,005$).

Также для анализа мотивационно-потребностной сферы личности применялся тест юмористических фраз, диагностирующий актуальные мотивы личности.

Так для группы ситуативных пользователей актуальной мотивационной сферой являются человеческая глупость (29,63%) и социальные неурядицы (29,63%). Для группы активных пользователей актуальной мотивационной сферой являются денежная сфера (22,5%), социальные неурядицы (25,8%). Для группы чрезмерно активных пользователей доминирующей мотивационной сферой выступает человеческая глупость (33,33%). Данные представлены на Рисунке 16.

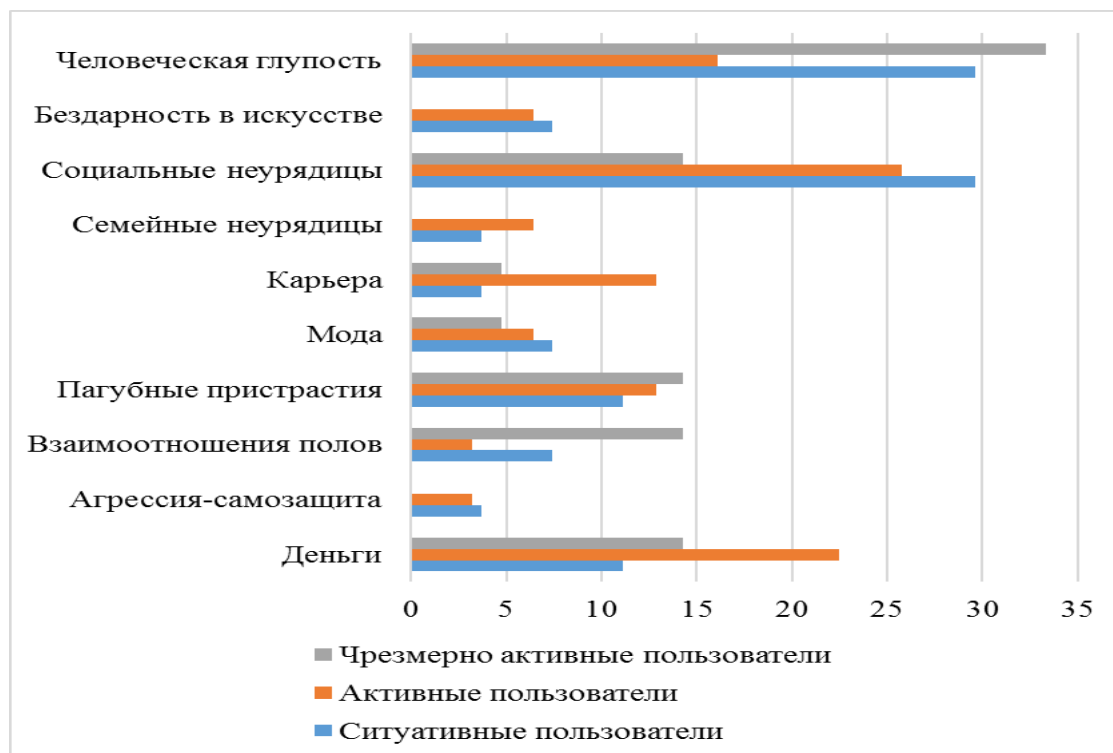

Рисунок 16. Актуальные мотивационные сферы в группах с разным уровнем интернет-активности

Анализируя результаты по данной методике, можно говорить о том, что ситуативные пользователи проводят больше времени в реальном пространстве, поэтому в их жизни преобладают мотивационные потребности, связанные с обществом и социумом, такие как человеческая глупость и социальные неурядицы. Такая мотивационная категория, как человеческая глупость, соотносится с выраженностью интроверсии в группе ситуативных пользователей, так как они в большей степени ориентированы на себя, окружающие люди кажутся им глупыми и недалекими. Как следствие ведущими мотивами являются мотивы познания и социального благополучия.

Для группы активных пользователей ведущими мотивационными категориями выступают социальные неурядицы, которые определяются выраженной экстраверсией данных респондентов, а также сфера финансов. Данная группа обладает ярким стремлением к реализации поставленных целей, планированию своей жизни, следовательно, для этого необходимы финансовые ресурсы, что делает данную сферу актуальной для группы. Также для данной группы мотивом выступает стремление к социальному благополучию.

Для группы чрезмерно активных пользователей доминирующей мотивационной сферой выступает человеческая глупость, так как для данных респондентов характерна отстранённость и сохранение дистанции с окружающими, ведущими мотивами их деятельности выступают мотивы, связанные с познанием и самоутверждением в выбранной сфере знаний. В группе чрезмерно активных пользователей не представлены такие мотивационные категории, как агрессия-самозащита (мотив самосохранения), семейные неурядицы (мотив семейное благополучие) и бездарность в искусстве (поиск красоты, гармонии), что объясняется их отстраненностью, созданием собственных фантазийных и иллюзорных представлений о мире и своем месте в нем.

Следующим шагом в исследовании смысловой регуляции поведения личности было изучение ценностных образований в структуре смысловой сферы, а именно ценностных ориентаций, нравственных ориентаций.

Анализ ценностных ориентаций в группах с разным уровнем интернет-активности показал, что наиболее важной ценностью для всех респондентов являются ценности «здоровье» и «любовь» [Таблица 6].

Таблица 6

Сравнительный анализ терминальных ценностей у групп с разным уровнем интернет-активности

№ п/п	Ситуативные пользователи	Активные пользователи	Чрезмерно активные пользователи
1.	Здоровье	Здоровье	Здоровье
2.	Свобода	Любовь	Любовь
3.	Любовь	Материально обеспеченная жизнь	Наличие хороших и верных друзей
4.	Материально обеспеченная жизнь	Уверенность в себе	Свобода
5.	Активная деятельная жизнь	Свобода	Интересная работа
6.	Счастливая семейная жизнь	Развитие	Познание

В группе ситуативных пользователей доминируют также такие ценности, как активная деятельная жизнь и счастливая семейная жизнь. В данной группе преобладают ценности, направленные на реализацию себя в реальном мире через взаимодействие с другими. Респонденты данной группы мало вовлечены в виртуальное пространство, так как такие терминальные ценности, как активная жизнь, счастливая семейная жизнь, свобода, определяют их деятельность в реальном мире через взаимодействие с другими.

В группе активных пользователей доминирует ценность свободы и развития, что обуславливает их включенность в виртуальное пространство, так как Интернет для них – это место возможностей. Также Интернет дает ресурсы для реализации таких ценностей как уверенность в себе, так как в виртуальном пространстве можно создать образ виртуальной личности, наделенный качествами, не присущими реальной личности.

Для чрезмерно активных пользователей значимыми ценностями является ценность познания, свободы, интересной работы и наличия хороших и верных друзей. Для данной группы Интернет – это пространство для жизни, в котором

они стремятся реализоваться. Так как сегодня под интересной работой часто понимаются профессии, связанные с интернетом, это объясняет высокую вовлеченность данной группы в виртуальное пространство. Интернет способен расширить и круг людей при этом, сохранив дистанцию, что также важно для данных респондентов. Ценность свободы реализуется через безграничность виртуального пространства, в котором практически отсутствуют рамки для самовыражения и самореализации.

Анализ инструментальных ценностей показал единые для всех групп значимые ценности, к ним относятся: жизнерадостность, воспитанность, рационализм [Таблица 7].

Таблица 7

Сравнительный анализ инструментальных ценностей у групп с разным уровнем интернет-активности

№ п/п	Ситуативные пользователи	Активные пользователи	Чрезмерно активные пользователи
1.	Воспитанность	Жизнерадостность	Жизнерадостность
2.	Жизнерадостность	Воспитанность	Воспитанность
3.	Независимость	Ответственность	Широта взглядов
4.	Рационализм	Рационализм	Рационализм
5.	Честность		Образованность
6.	Терпимость	Твердая воля	Независимость

В группе ситуативных пользователей в группу значимых ценностей вошли также такие ценности, как независимость, честность и терпимость. Независимость относится к группе этических ценностей и связана с системой нравственных идеалов личности, также значимость этой ценности обуславливается выраженной интроверсией у представителей данной группы. Честность и терпимость входят в группу ценностей общения, для данной группы оно носит интимный характер, так как круг друзей включает в себя наиболее близких.

В группе активных пользователей значимыми ценностями являются ответственность, честность и твердая воля. Ответственность относится к блоку этических ценностей, честность – к блоку ценностей общения, а твердая воля вклю-

чена в индивидуалистические ценности. Данные ценности определяют особенности интернет-активности, в частности направления деятельности и восприятие Интернета как пространства для реализации, общения, самореализации.

В группе чрезмерно активных пользователей к категории значимых ценностей были отнесены такие ценности, как широта взглядов, образованность и независимость. Для данных пользователей Интернет выступает пространством, где они могут осуществить все задуманные цели и смоделировать желаемый образ себя, Интернет для данной группы выполняет и образовательную функцию, расширяет сферу контактов. Выраженность таких ценностей определяет высокую включенность данной группы в пространство Интернета.

Таким образом, стоит отметить, что в каждой группе представлены ценности из группы этических, что определяет развитие и усвоение нравственных идеалов и правил. Также уровень интернет-активности определяет различные значимые ценности и их место в ценностно-смысловой иерархии личности.

Выраженность нравственных ориентаций личности в группе ситуативных пользователей представлена на Рисунке 17.

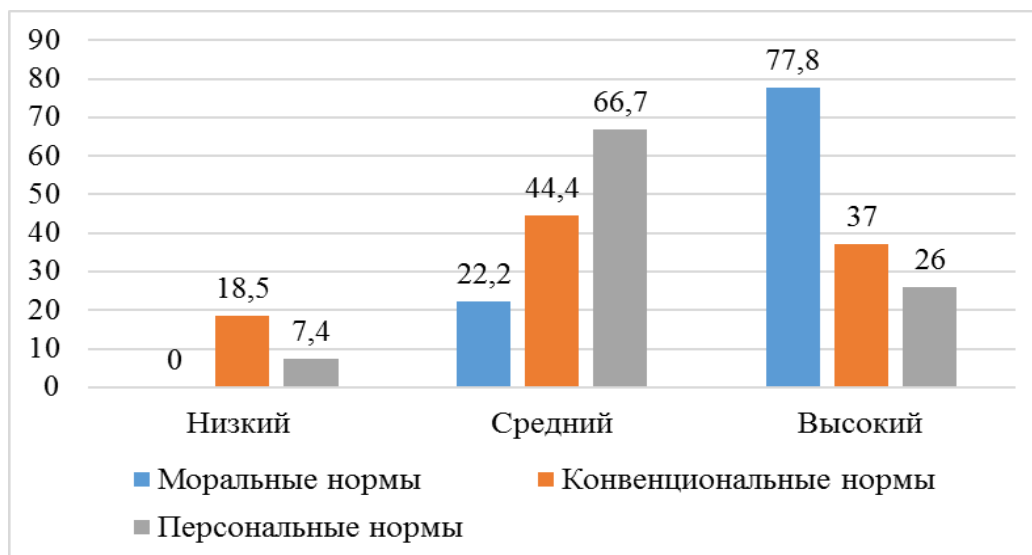

Рисунок 17. Выраженность нравственных ценностей личности в группе ситуативных пользователей

В группе ситуативных пользователей моральные нравственные ценности развиты на высоком уровне у большинства респондентов (77,8%), в данной

группе отсутствуют респонденты с низким уровнем развития моральных нравственных ценностей. Конвенциональные ценности развиты на среднем и высоком уровне (44,4% и 37% соответственно). Персональные ценности по отношению к интернет-пространству развиты на среднем уровне у 66,7% опрошенных. Полученные результаты свидетельствуют о высоком нравственном самосознании данных пользователей: входя в интернет-пространство, они руководствуются ранее сформированными нравственными ценностями, на основе которых и регулируют направленность поведения и деятельности. Также сформированные моральные и конвенциональные ценности создают основу для формирования персональных ценностей по отношению к интернет-среде. Совершая деятельность в различных направлениях в интернет-среде, личность базируется на своих индивидуальных ценностях, как следствие она меньше проявляет асоциальную направленность, стремится соблюдать нормы виртуальных сообществ, поддерживает ценности, принятые в интернет-среде.

Выраженность нравственных ориентаций личности в группе активных пользователей представлена на Рисунке 18.

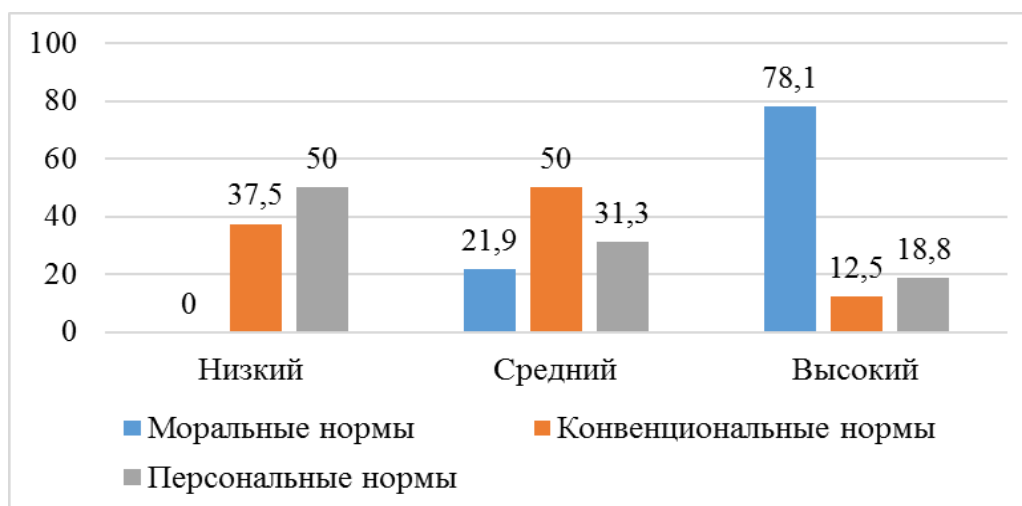

Рисунок 18. Выраженность нравственных ценностей личности в группе активных пользователей

Как видно на Рисунке 18, в группе активных пользователей моральные ценности развиты на высоком уровне у 78,1% опрошенных респондентов. В дан-

ной группе также отсутствуют респонденты с низким уровнем развития моральных ценностей. На конвенциональном уровне у 50% респондентов средний уровень развития данного блока ценностей, а у 37,5% – низкий уровень. Интернет-среда представляет собой свободное пространство, попадая в которое, личность переосмысливает свои нравственные ориентации, наблюдая различные формы асоциального поведения. В данном случае Интернет повлиял на снижения уровня развития конвенциональных и персональных ориентаций: у 50% опрошенных активных пользователей данный блок нравственных ориентаций развит на низком уровне, у 31,3 – на среднем уровне, и лишь у 18,8% опрошенных высокий уровень развития персональных нравственных ориентаций по отношению к интернет-среде. Данные пользователи много времени проводят в Сети. Они активно переключаются с одного вида деятельности на другой, используют множество виртуальных платформ и способны создавать несколько виртуальных личностей, как следствие они не могут выработать собственную модель поведения и ценности по отношению к интернет-среде.

Выраженность нравственных ориентаций личности в группе чрезмерно активных пользователей представлена на Рисунке 19.

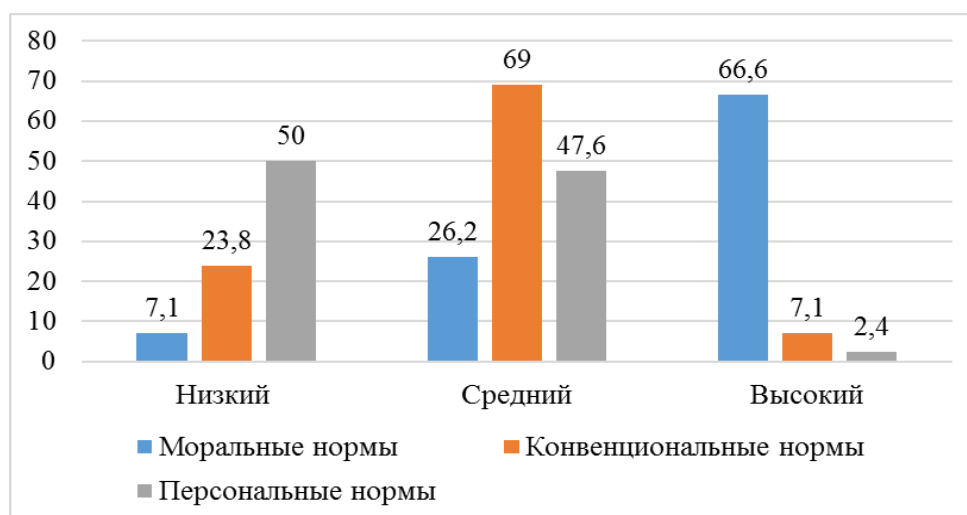

Рисунок 19. Выраженность нравственных ценностей личности в группе чрезмерно активных пользователей

Как видно на Рисунке 19, в группе чрезмерно активных пользователей есть тенденция к снижению уровня развития моральных ценностей, в этой группе он

наименьший (66,6%), а у 7,1% опрошенных данный блок нравственных ценностей развит на низком уровне. Конвенциональные ценности развиты на среднем уровне у 69%, низкий уровень развития данных ориентаций имеют 23,8% опрошенных респондентов данной группы. В блоке персональных ценностей у 50% опрошенных они развиты на низком уровне, у 47,6% – средний уровень развития персональных ценностей по отношению к интернет-среде. Высокий уровень включенности и вовлеченности в интернет-пространство способствует тому, что у данных пользователей стираются нравственные границы и моральные ориентиры, они считают, что в Интернете позволительна любая деятельность, так как в этом пространстве нет кодексов и законов, а бан и блокировка, как наказание не страшны, так как всегда можно создать новый профиль или зарегистрироваться по новому нику. Данные пользователи также склонны к переносу ответственность за ненормативную деятельность в Сети на свой виртуальный образ и не чувствуют ее на себе.

Таким образом, у ситуативных и активных пользователей в большей мере развиты моральные нравственные ориентации, чем у чрезмерно активных, при этом развитость моральных ориентаций во всех группах выше, чем конвенциональных и персональных. Усвоение моральных нравственных норм происходит на протяжении всей жизни индивида, они отражают общечеловеческие правила, сформированные и отраженные в культуре, религии.

Развитие конвенциональных и персональных нравственных ориентаций находится на среднем уровне, что говорит о том, что нравственная сфера молодой личности проходит этап становления, а данные нравственные нормы усваиваются в процессе жизнедеятельности и социализации, накопления жизненного опыта. Так, усвоение данных норм происходит в процессе социализации личности через усвоение норм той общности, в которой находится индивид. В группе ситуативных пользователей данный показатель выше, чем в группах активных и чрезмерно активных, это связано с тем, что ситуативные пользователи быстрее

усваивают данные нормы, так как больше вовлечены в ситуации общения в реальном пространстве, отдавая ему предпочтение перед виртуальным.

Персональные нравственные нормы формируются на основе моральных и конвенциональных и отражают собственные представления личности о правилах, которые необходимо соблюдать. Так, в группе ситуативных пользователей данный показатель выше, чем в остальных двух группах, это связано с тем, что, попадая в виртуальное пространство личность переносит туда те нравственные нормы, которыми она руководствуется в реальной жизни. Активные пользователи также формируют свои персональные нормы в виртуальном пространстве на основе реальных, но со временем Интернет как свободная и независимая среда начинает изменять и разрушать данные персональные нормы. Персональные нравственные нормы в Интернет-пространстве в группе чрезмерно активных пользователей развиты ниже, что говорит о том, что включенность в интернет-пространство стирает нравственные ориентиры: чрезмерно активные пользователи чаще, чем другие готовы нарушать общепринятые правила.

Н-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок показал существование достоверных различий в группах с разным уровнем интернет-активности по уровню сформированности нравственных ценностей (моральные ценности – $N = 9,593$, $p < 0,05$; конвенциональные ценности – $N = 40,775$, $p < 0,05$; персональные ценности – $N = 77,336$, $p < 0,05$).

Интернет-пространство определяет развитие собственных нравственных ориентиров личности, уровень включенности в виртуальное пространство способствует развитию новых нравственных норм, которые не всегда соотносятся и принимаются в реальном пространстве, скорее наоборот.

Анализ бессознательных нравственных норм осуществлялся с помощью контент-анализа, критерии которого были описаны выше.

Так, анализ высказываний в группе ситуативных пользователей показал выраженные нравственные ориентиры, связанные с категорией общечеловече-

ских ценностей: мир описывается как «духовный», «правовой», «любовь», «искренний», «дружный», «демократичный», «гуманный» и т.д. Также в данной группе пользователей выражаются нравственные ориентиры, связанные с впечатлениями культуры и той общности, в которую включен индивид: мир описывается как «семья», «окружающие люди», «друзья», «объединяющий». В данной группе также были обнаружены персональные ориентиры: мир описывался как «светлый», «помогающий», «надежда на себя», «индивидуальный», «понимающий», «ответственный» и т.д.

Анализ высказываний в группе активных пользователей выявил такие категории общечеловеческих ценностей, как «добро», «зло», «любовь», «доброта», «взаимопомощь», «понимание», «моральные принципы» и т.д. Культурные нормы и правила отражены в таких высказываниях, как «толерантность», «индивидуальный», «религия», «общение», «разнообразие культур» и т.д. Персональные нравственные ориентации выражены в форме высказываний о мире, как «коммуникабельный», «свобода», «познавательность», «взаимосвязанность», «развитие».

В группе чрезмерно активных пользователей часто встречались характеристики мира, не связанные с нравственными ориентирами, а отражающие включенность данной группы в интернет-пространство: «Интернет», «социальные сети», «технологии», «многообразие информации». Общечеловеческие нравственные нормы представлены такими категориями, как «любовь», «сохранились ценности», «искусство», «знания», «изменение ценностей», «добро». Культурные или конвенциональные нравственные нормы представлены в виде категорий «индивидуальность», «толерантность», «многонациональный», «Родина», «миролюбие». В группе чрезмерно активных пользователей персональные нравственные ориентиры отражены в следующих категориях: «экология», «общение», «достижение целей», «возможности», «знания», «поддержка» и т.д.

Анализ представленности нравственных ориентаций в группах с разным уровнем интернет-активности показал, что включенность в виртуальное пространство способствует развитию представлений о мире, как общечеловеческой ценности, что объясняется тем, что Интернет представляет собой большое пространство для взаимодействия различных групп пользователей в различных направлениях. Интернет может способствовать формированию идеалов, связанных с толерантностью, многонациональностью, взаимопомощью, развитием, обогащением знаниями, что в свою очередь оказывает влияние на гуманистическую направленность личности.

Таким образом, мы видим, что во всех группах пользователей нравственные идеалы сформированы достаточно обширно и представлены различными категориями, отражающими уровни нравственных ориентиров: моральный, конвенциональный и персональный. Стоит отметить, что бессознательные нравственные ориентиры – это более глубокие нормы, которые формируются в течение длительного периода времени под влиянием как культурных, так и индивидуальных особенностей личности. Важно отметить, что нормы, связанные с добром, злом, семьей и любовью, отражены во всех группах, что свидетельствует о должном развитии нравственной ориентации современной молодежи.

Следующим шагом в исследовании смысловой регуляции поведения личности было изучение смысловых образований в структуре смысловой регуляции поведения, а именно смысложизненных ориентаций и актуальных смыслов деятельности.

Результаты, полученные в ходе анализа смысложизненных ориентаций личности, сравнивались со средними и стандартными отклонениями субшкал по данным Д.А. Леонтьева [144].

На Рисунке 20 представлены результаты, полученные в группе ситуативных пользователей по методике «Тест смысложизненных ориентаций».

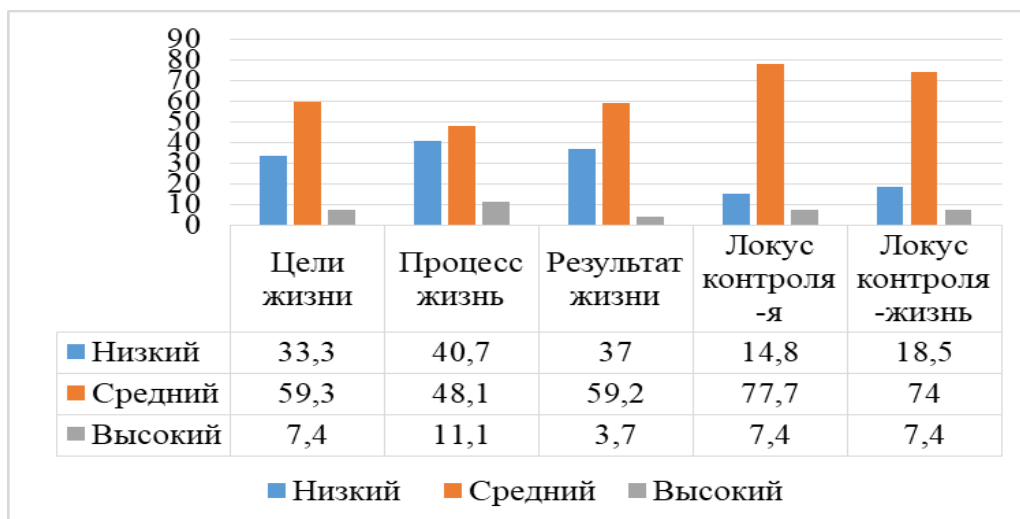

Рисунок 20. Сформированность смысложизненных ориентаций личности в группе ситуативных пользователей

По шкале «цели в жизни» у респондентов данной группы средние (59,3%) и низкие значения (33,3%), что определяется несформированными целями на будущее, респонденты предпочитают в большей степени, жить сегодняшним днем, а не планировать цели в долгосрочной перспективе.

По шкале «процесс жизни» результаты у большинства респондентов в данной группе также находятся в зоне низких (40,7%) и средних (48,1%) значений. Низкие баллы по данной шкале свидетельствуют о том, что пользователи не удовлетворены своей жизнью в настоящем, но видят смысл в будущем. Так как данная группа пользователей больше времени проводит в реальном мире, чем в виртуальном, она оценивает свою жизнь с позиции реальных достижений и реализации поставленных целей и не получает удовлетворённости от виртуальной деятельности. Это же объясняет и низкий уровень удовлетворенности результатом жизни (37%). Ситуативные пользователи видят свою прожитую жизнь малорезультативной и делают установку на будущие достижения. По шкалам «локус контроля-я» и «локус контроля-жизнь» у большинства респондентов средние значения (77,7% и 74% соответственно), что говорит о том, что в данной группе пользователи осознают важность собственного контроля, но при этом могут перекладывать часть ответственности за свою жизнь на внешние факторы.

На Рисунке 21 представлены результаты, полученные в группе активных пользователей по методике «Тест смысложизненных ориентаций».

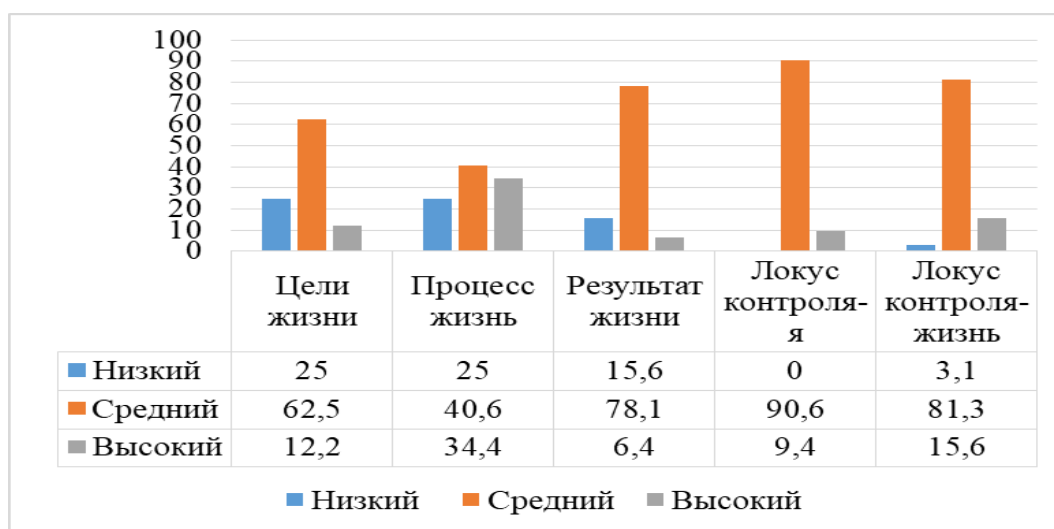

Рисунок 21. Сформированность смысложизненных ориентаций личности в группе активных пользователей

Как видно на Рисунке 21, в данной группе также нет сформированных представлений о цели своей жизни. Но процессом собственной жизни удовлетворено больше пользователей (в сравнении с группой ситуативных пользователей). Интернет, создавая новое пространство для творчества и реализации различных целей и мотивов, наделяет процесс жизни эмоциональной насыщенностью и наполненностью. Также в этой группе большинство респондентов в целом удовлетворены результатом своей жизни (78,1%). Так как данная группа использует Интернет не только как информационный ресурс, но и как платформу для самореализации, она осознает, что прожитый отрезок жизни был не пустым, а наполненным смыслами и эмоционально насыщенным. Активные пользователи так же, как и ситуативные, осознают себя как сильную личность с достаточной свободой выбора, они способны выстраивать траекторию своей жизни с оценкой собственных возможностей и поставленных целей, воспринимают Интернет как пространство, в котором могут свободно принимать решения и осуществлять деятельность без контроля со стороны.

На Рисунке 22 представлены результаты, полученные в группе чрезмерно активных пользователей по методике «Тест смысложизненных ориентаций».

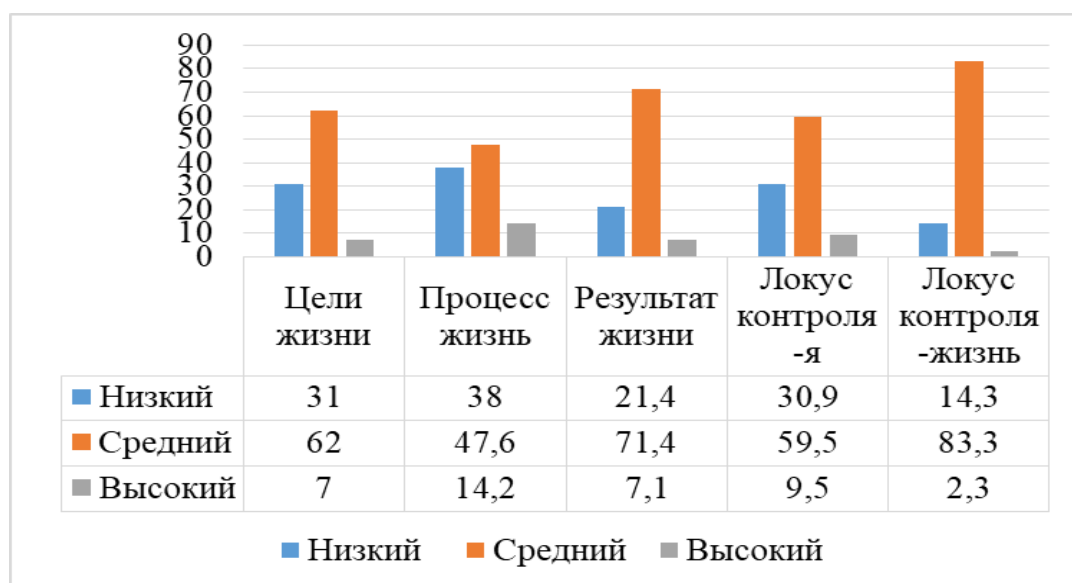

Рисунок 22. Сформированность смысложизненных ориентаций личности в группе чрезмерно активных пользователей

Как видно на Рисунке 22, в группе чрезмерно активных пользователей также не сформировано четкое представление о цели своей жизни, такие результаты объясняются тем, что цель жизни – это сложный смысловой конструкт, формируемый под влиянием различных внешних факторов и обусловленный возрастными особенностями. Интернет-активность, выступая интегративной характеристикой личности, может оказывать лишь косвенное воздействие на формирование осмысленности цели жизни.

Также стоит отметить, что полученные результаты по шкале «процесс жизни» схожи с результатами группы ситуативных пользователей, но если в первой группе это объясняется восприятием жизни в реальном пространстве, то в группе чрезмерно активных пользователей личность полностью погружена в виртуальный процесс жизни. Именно виртуальная жизнь воспринимается чрезмерно активными пользователями как эмоционально насыщенная, она представляет больший интерес и больше наполнена смыслами, чем реальная. Данные пользователи эмоционально реагируют на события в своей виртуальной жизни. Так же ими воспринимается результат жизни: для них большее значение имеют

те цели, которые были достигнуты в виртуальном мире, нежели в реальном. Они используют все возможности виртуального мира для самореализации, часто создают успешный виртуальный образ, не согласующийся с реальной личностью. Как следствие Интернет оказывает влияние на формирование неверия в свои силы по отношению к реальной жизни, но с возможностью контролировать виртуальную деятельность и реализовать те модели поведения в Сети, которые предпочтительны. Результаты, полученные в группе чрезмерно активных пользователей, объясняются влиянием таких личностных особенностей, как импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экспрессивность. В данном случае Интернет, способствует уходу от реальности, созданию иллюзии успеха и безопасности, что в свою очередь лишает личность индивидуального смысла деятельности и возможности контролировать собственную реальную жизнь.

H-критерий Краскела-Уоллиса для независимых выборок не показал достоверных различий между группами с разными уровнями интернет-активности по шкале «цели в жизни» ($N = 5,486$, $p < 0,005$). В ходе исследования были выявлены существующие достоверные различия по шкалам: «процесс жизни» ($N = 26,497$, $p < 0,005$), «результата жизни» ($N = 12,623$, $p < 0,005$), «локус контроля-я» ($N = 50,226$, $p < 0,005$) и «локус контроля-жизнь» ($N = 24,930$, $p < 0,005$) в группах с разными уровнями интернет активности.

Исследование системы личностных смыслов, по методике В.Ю. Котлякова, показало выраженность экзистенциального смысла для всех групп респондентов. Выраженность данного смысла в первую очередь связана с возрастными особенностями выборки, выражающимися в активном познании себя, своего внутреннего мира, в формировании собственной эго-идентичности, так же на выраженность данного смысла оказывают влияние различные факторы внешней среды, связанные с проживанием ситуации кризиса, личность задумывается о духовных ценностях, ценностях познания и ищет свой внутренний смысл, направленный на реализацию своего предназначения. Так же выраженность данного смысла согласуется с результатами, полученными по шкале «Цель жизни» теста

смысложизненных ориентаций. Для опрошенных респондентов важно определить направление своей жизни, так как они находятся на этапе взросления и активного развития собственной траектории жизненного пути, с оценкой своих возможностей, потребностей и желаний.

Выраженность жизненных смыслов в группах респондентов с разным уровнем интернет-активности представлена на Рисунке 23.

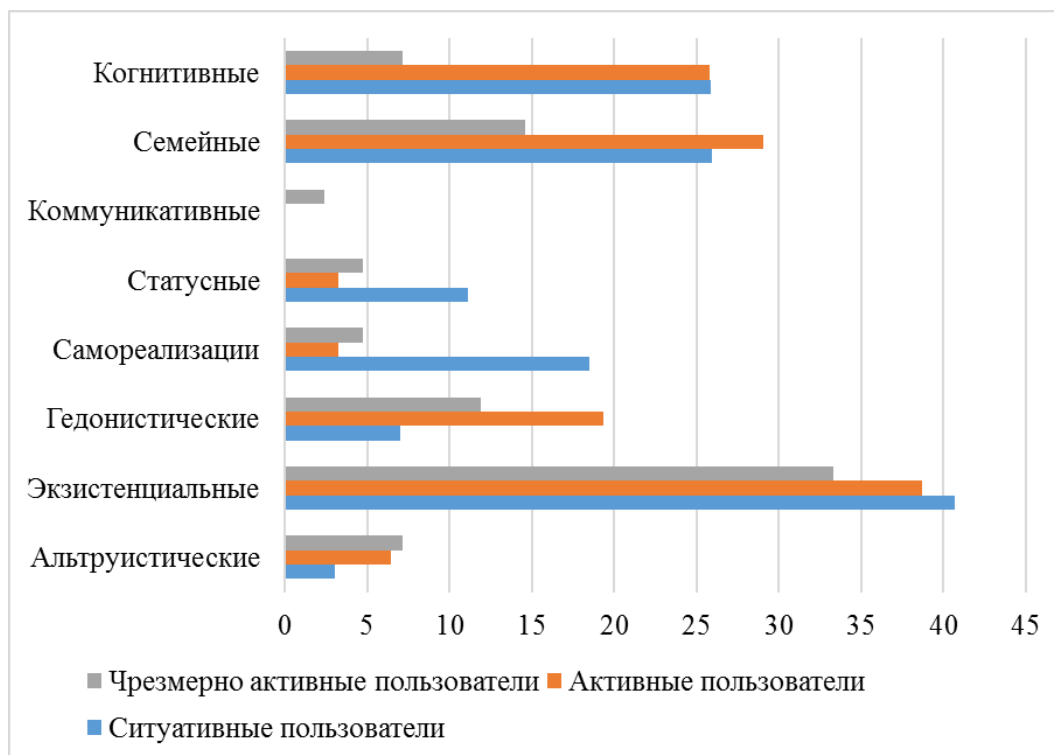

Рисунок 23. Выраженность жизненных смыслов в группах респондентов с разным уровнем интернет-активности

Для всех респондентов важными являются смыслы, связанные с семьей, что объясняется возрастными особенностями, отделением от родительской семьи, этапом взросления и переходом уже в зрелую жизнь. В этот период формируется осознание важности семейных ценностей, семейного круга как общности, в которой личность будет всегда принята вне зависимости от ее достижений. Интернет как отдельное пространство для жизни не может повлиять на смыслы, формируемые в течение всей жизни, а важность семейных ценностей и создание семьи как одна из основных целей жизни формируются под влиянием различных институтов социализации, а не только Интернета. Влияние Сети на семейные

ценности и значимость семьи в жизни человека сильно преувеличено, уход в виртуальное пространство в большей степени, является, следствием нерешенных семейных неурядиц в реальном пространстве.

У ситуативных и активных пользователей выделяются также когнитивные смыслы, связанные с желанием познать мир, нацелены получить больше информации, в данном случае ситуативные пользователи направлены на познание реального мира через общение и использование виртуального пространства как способа узнать новое, активные пользователи в большей степени нацелены на познание через Интернет как пространства для творческой реализации и когнитивного развития. Данные пользователи активно используют возможности Интернета как образовательной платформы, посещают онлайн-курсы, вебинары, применяют дистанционные технологии обучения. Чрезмерно активные пользователи, наоборот, используют Интернет уже не как образовательный, а как ресурс для общения и удовлетворения гедонистических потребностей. Они входят в виртуальное пространство для получения удовольствия и реализуют ту деятельность, которая приносит им удовлетворение их потребностей. Для данных пользователей Интернет – это основной ресурс для жизни. Они полностью отошли от реальной жизни и перенесли всю деятельность в режим онлайн.

Смысл самореализации в большей степени представлен у ситуативных пользователей, нежели у активных и чрезмерно активных, что еще раз подтверждает тезис о том, что данная группа использует Интернет как инструмент для развития своей личности и своего потенциала.

Для исследования взаимосвязей между уровнем интернет-активности и компонентами смысловой сферы был применен метод корреляционного анализа, в результате которого выявлены взаимосвязи между уровнем интернет-активности и конвенциональными нравственными ориентациями, персональными нравственными ориентациями [Рисунок 24].

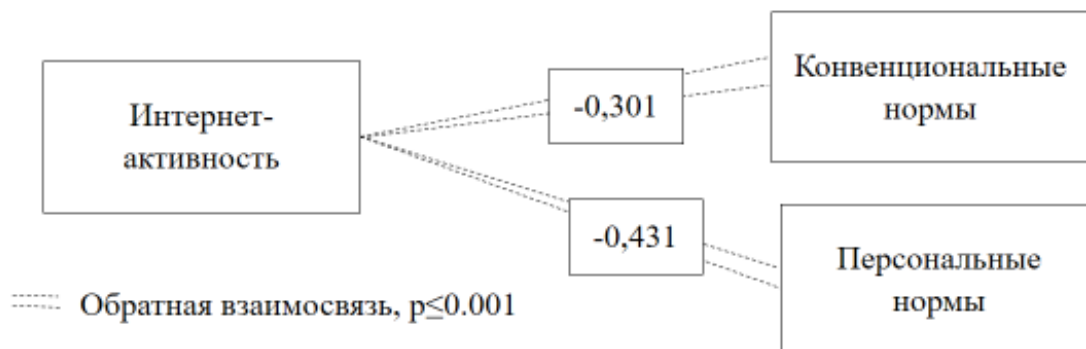

Рисунок 24. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-активности и компонентов смысловой сферы личности

На Рисунке 24 видно, что интернет-активность связана с уровнем развития конвенциональных ($r_s = -0,301$ при $p \leq 0,001$) и персональных нравственных ценностей ($r_s = -0,431$ при $p \leq 0,001$), корреляционная связь обратная, то есть с увеличением уровня интернет-активности уровень развития нравственных норм уменьшается. Мы связываем это с тем, что Интернет представляет собой иное пространство, в котором не действует нормы и правила, принятые в общества, а личность получает больше свободы для нарушения уже сформированных норм, что приводит к их разрушению.

Интернет-активность также связана с самоконтролем (импульсивностью) ($r_s = -0,2$ при $p \leq 0,001$), эмоциональной устойчивостью (эмоциональной неустойчивостью) ($r_s = 0,252$ при $p \leq 0,001$), привязанностью (обособленностью) ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$), экспрессивностью (практичностью) ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$). Корреляционная плеяда связей уровня интернет-активности и личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы представлена на Рисунке 25.

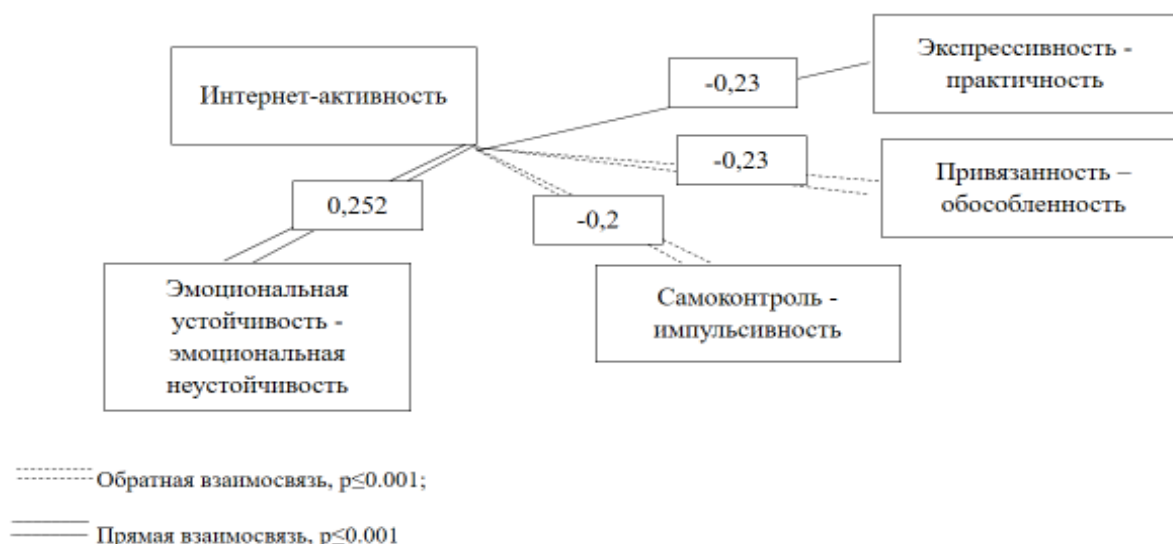

Рисунок 25. Корреляционная плеяда связей уровня интернет-активности и личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы

При включенности в интернет-пространство эмоциональная устойчивость возрастает, это можно объяснить тем, что при нахождении в виртуальном пространстве личность как бы отстраняется от внешнего мира и как следствие не реагирует на раздражители внешней среды. Данный процесс способствует развитию эмоциональной устойчивости, также к этому может приводить выработка информационного иммунитета при длительном нахождении в Сети, когда личность уже не так остро реагирует на различные раздражители.

С уровнем интернет-активности коррелирует также показатель самоконтроля (импульсивности), при этом корреляционная связь отрицательная, что свидетельствует о формировании именно импульсивности поведения. Это объясняется тем, что, личность склонная импульсивно реагировать на события, происходящие в виртуальном мире. С развитием интернет-активности также разрушаются персональные нравственные нормы, что способствует более частому проявлению импульсивного, необдуманного поведения, нарушающего общепринятые каноны.

Связь интернет-активности и экспрессивности-практичности свидетельствует о том, что Интернет способствует развитию таких качеств, как любопытство, любознательность, пластичность. Личность, попадая в виртуальную среду,

должна быть готова к изменению модели поведения в соответствии с теми условиями, которые формирует пространство Интернета. При этом Интернет создает виртуальный мир, в котором человек чувствует себя комфортно и может проявлять различные стороны своей личности, развивая экспрессию. Также выраженная экспрессивность способствует тому, что личность больше доверяет своим чувствам и интуиции, а не реальным фактам и может принимать вымысел за реальность. В данном случае в виртуальном пространстве мы не всегда можем проверить правдивость представленной информации и вынуждены полагаться на свою интуицию.

На Рисунке 26 представлена корреляционная плеяда взаимосвязей между моральными нравственными ориентациями и такими компонентами мотивационно-нравственной сферы, как локус контроля-Я, локус контроля-жизнь и вовлеченность.

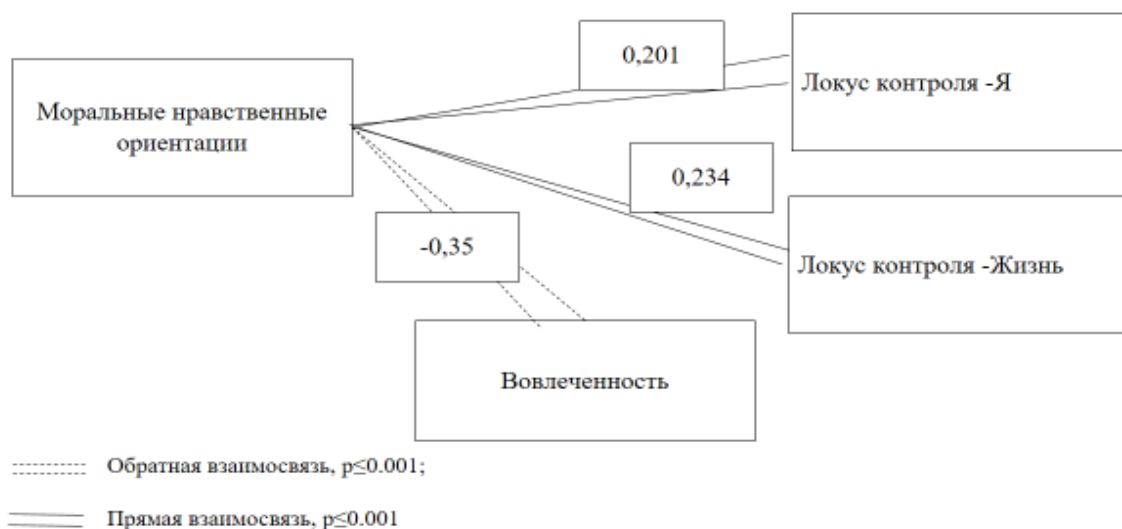

Рисунок 26. Корреляционная плеяда связей моральных нравственных ориентаций и компонентов мотивационно-нравственной сферы

Развитие вовлеченности влечет за собой разрушение моральных нравственных норм ($r_s = -0,35$ при $p \leq 0,001$). Включенность в интернет-пространство определяет изменение на всех уровнях развития нравственных ориентаций. Несмотря на то, что моральные нравственные нормы формируются на протяжении всей жизни индивида и связаны с общечеловеческими нормами, вовлеченность в Интернет-среду способствует тому, что со временем личность вырабатывает

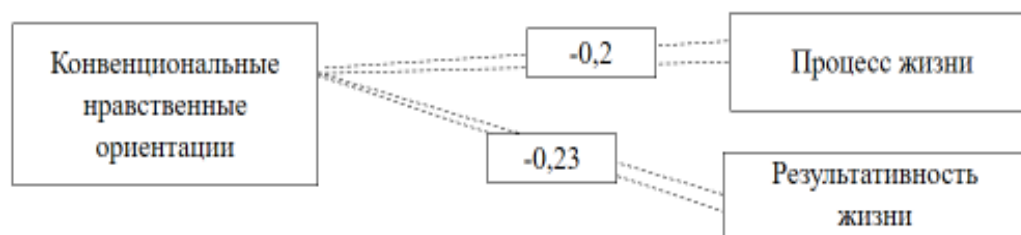
новые нравственные ориентиры, а моральные нормы изменяются или разрушаются вовсе.

При этом стоит отметить, что уровень интернет-активности не оказывает влияния на развитие моральных нравственных норм, ключевым является именно сама вовлеченность в виртуальную среду, то, как личность себя в ней реализует, какие направления деятельности выбирает.

Формирование моральных нравственных ценностей происходит на протяжении всей жизни человека, а их усвоение еще в детстве связано с принятием норм морали и следовании им в реальной жизни. Данная категория нравственных ориентаций является наиболее устойчивой, и интернет-активность не оказывает сильного влияния на ее изменение.

Развитие моральных нравственных ориентаций способствует развитию локуса контроля-Я ($r_s = 0,201$ при $p \leq 0,001$) и локуса контроля-жизнь ($r_s = 0,234$ при $p \leq 0,001$). То есть моральные ориентиры как базовые нравственные законы способствуют развитию осознанности личности, формированию представления о себе как о хозяине собственной жизни. В данном случае моральные нравственные нормы служат фундаментом для создания собственной траектории жизни и развития способности управления собственной жизнью.

Корреляционный анализ показал взаимосвязи между конвенциональными нравственными ориентациями и смысложизненными ориентациями личности, в частности с показателями удовлетворенности процессом ($r_s = -0,2$ при $p \leq 0,001$) и результатом жизни ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$). При этом были обнаружены обратные корреляционные связи, которые могут быть объяснены тем, что данный блок нравственных норм связан с нормами общности, в которой находится личность [Рисунок 27].

-----: Обратная взаимосвязь, $p \leq 0.001$

Рисунок 27. Корреляционная плеяда связей конвенциональных нравственных ориентаций с компонентами смысловой сферы личности

Личность молодого человека отличается неустойчивостью идеологических предпочтений, а также проявлением протестных реакций на общепринятые социальные нормы. Таким образом, усвоение конвенциональных норм оказывает влияние на удовлетворенность процессом жизни и ее результатом, личность ощущает себя зажатой в рамки и правила, с которыми необходимо считаться. Современное общество предъявляет к достижениям молодых людей высокие требования, которые не всегда могут быть реализованы, что также оказывает влияние на данные компоненты смысло-жизненных ориентаций.

Корреляционный анализ показал прямую взаимосвязь между конвенциональными и персональными нравственными ориентациями ($r_s = 0,291$ при $p \leq 0,01$), это свидетельствует о том, что персональные нравственные ориентации формируются на основе конвенциональных и выражаются в индивидуальных нравственных нормах, связанных с конкретной деятельностью, что в свою очередь способствует развитию и укреплению конвенциональных норм, характеризующихся нормами, принятыми в группе [Рисунок 28].

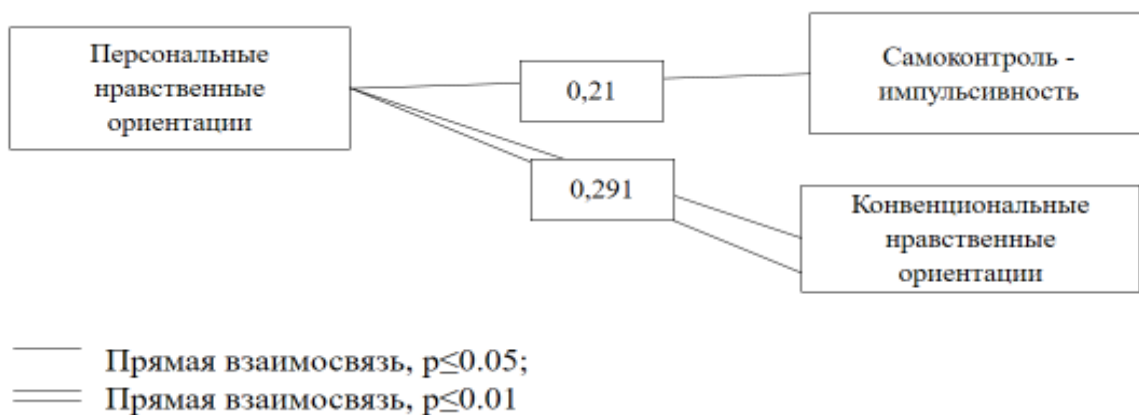

Рисунок 28. Корреляционная плеяда связей персональных нравственных ориентаций с конвенциональными нравственными ориентациями и самоконтролем (импульсивностью)

Также развитие персональных нравственных ориентаций способствует развитию самоконтроля ($r_s = 0,21$ при $p \leq 0,05$), который выражается в ответственности, самоконтроле поведения, аккуратности и предусмотрительности. Личность с развитыми персональными нравственными ориентациями соотносит последствия своей деятельности с личностными нормами, сформированными ею лично, и принимает решение о допустимости тех или иных поступков [Рисунок 28].

Таким образом, корреляционный анализ показал влияние интернет-пространства на развитие нравственных ориентиров современной молодежи. От того, сколько времени личность проводит в Интернете, какие направления деятельности выбирает, как реализует себя в данном пространстве, зависит развитие всех уровней нравственных ориентаций: моральных, конвенциональных и персональных.

Также были обнаружены корреляционные связи между уровнем интернет-активности и личностными компонентами мотивационно-нравственной сферы личности, что свидетельствует о том, что Интернет оказывает существенное влияние на развитие личности в целом и мотивационно-нравственной сферы в частности.

Таким образом, анализ личностных характеристик смысловой регуляции поведения показал достоверность различий между группами с разным уровнем

интернет-активности. Анализ мотивационных образований в структуре смысловой регуляции поведения показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по опроснику «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана. Анализ ценностных ориентаций в структуре смысловой регуляции поведения личности показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по опроснику «Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве».

Анализ личностных характеристик смысловой регуляции поведения не показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по шкале «Толерантность к неопределенности», по методике «Опросник рефлексивности». Анализ мотивационных образований в структуре смысловой регуляции поведения не показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по выраженности мотивации служения. Исследование смысложизненных ориентаций не показало достоверных различий между группами с разным уровнем интернет-активности по шкале: «цели в жизни».

Эмпирический анализ результатов исследования показал, что респонденты с разными уровнями интернет-активности имеют различия в выраженности мотивов, личностных смыслов и ценностных ориентаций, жизненных ориентаций. Также было выявлено, что у респондентов существуют различия в зависимости от интернет-активности показателей моральных, конвенциональных и персональных ценностей при взаимодействии в интернет-пространстве.

3.2. Эмпирическое исследование особенностей смысловой регуляции поведения интернет-активной молодежи

Для изучения особенностей мотивационно-нравственной сферы интернет-активной молодежи был использован метод кластерного анализа, который позволил разделить выборку испытуемых на группы, выделить особенности смысловой сферы характерные, для каждой группы.

Для проведения кластерного анализа были выбраны характеристики влияющие на развитие смысловой регуляции поведения, к которым относятся: интроверсия (экстраверсия), обособленность (привязанность), импульсивность (самоконтроль), эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость), экспрессивность (практичность), локус контроля, компоненты смысложизненных ориентаций (локус контроля-Я, локус контроля – жизнь), мотивация успеха (избегания неудачи), моральные, конвенциональные и нравственные ценности, а так же показатели вовлеченности виртуализации и направленности как компоненты, определяющие включенность личности в пространство Интернет. На рисунке 29 представлено процентное соотношение численности каждой группы по к общей выборке испытуемых.

В выделенные группы вошли респонденты в возрасте от 18 до 22 лет. Они являются пользователями сети Интернет, осуществляют различные направления деятельности в Сети и реализуют различные формы поведения в виртуальном пространстве.

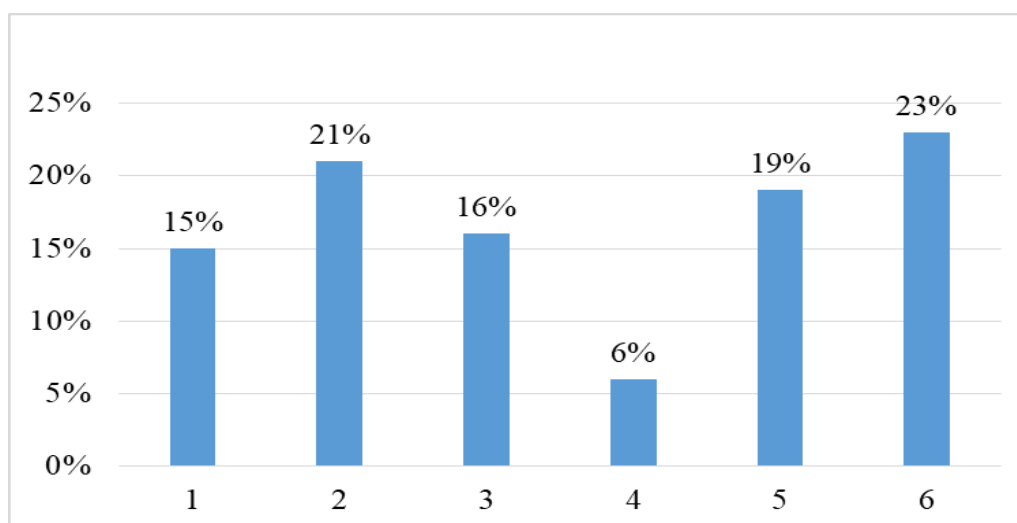

Рисунок 29. Процентное соотношение численности каждой группы по отношению к общей выборке испытуемых

Условные обозначения: 1 – группа «Неосознанные дезадаптанты»; 2 – группа «Гости»; 3 – группа «Осторожные нарушители»; 4 – группа «Интернет-хулиганы»; 5- группа «Замкнутые»; 6 – группа «Контролеры»

В результате кластерного анализа было выделено 6 групп пользователей: 3 из которых демонстрируют нормативное, а 3 группы ненормативное поведение в Сети [Рисунок 30].

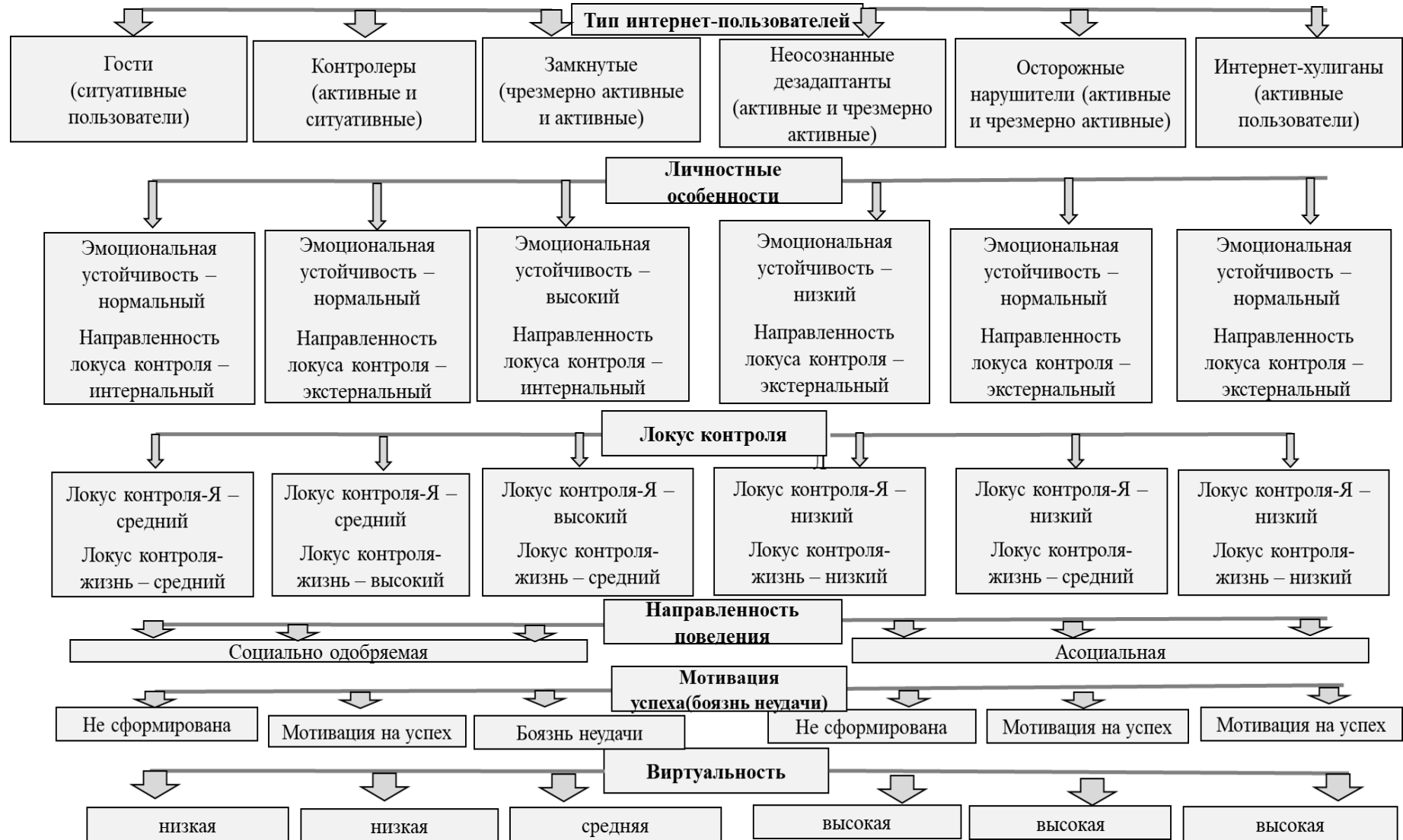

Рисунок 30. Типология интернет-пользователей

К нормативным отнесены первые три группы. Основным критерием нормативности пользователя выступал уровень направленности личности в интернет-пространстве.

Гости (первая группа) – ситуативные пользователи со средним уровнем развития локуса контроля-Я и локуса контроля-жизнь, что проявляется в адекватном представлении о себе и своем месте в жизни. В данной группе пользователей не сформирован ни полюс мотивации успеха, ни полюс боязни неудачи, данные пользователи входят в Интернет по необходимости – поиск учебного материала, необходимость срочного общения и не используют Сеть, как пространство для удовлетворения личностных мотивов. Эмоционально устойчивы. Чаще всего проверяют найденную информацию, используя проверенные источники. Не склонны перекладывать ответственность за свои поступки на других, поэтому тщательно отслеживают произведенный контент. Интернет для них – это пространство для целенаправленной деятельности, но предпочтительным все же остается реальное пространство.

Контролеры (вторая группа) – активные и ситуативные пользователи со средним уровнем развития локуса контроля-Я и высоким уровнем локуса контроля-жизнь, что проявляется в сформированном представлении о себе как о сильной личности с возможностью свободно принимать решения. Эта группа пользователей входит в Интернет для осуществления различных направлений деятельности, включающих общение, поиск информации, при этом они свободно ощущают себя в виртуальном пространстве и ориентированы на достижение успеха в своей виртуальной деятельности. Эмоционально устойчивы, но склонны перекладывать ответственность за свои поступки на других, как следствие доверяют информации без проверки ее достоверности. С учетом того, что данная группа контролирует свою жизнь, ее участники распространяют управление и на виртуальное пространство, контролируя деятельность других участников. Склонны комментировать посты знакомых и незнакомых людей, высказывая свое мнение.

Замкнутые (третья группа) – активные и чрезмерно активные пользователи с высоким уровнем развития локуса контроля-Я и средним уровнем развития локуса контроля-жизнь. Эти респонденты обладают высоким самоконтролем и способны предвидеть последствия принятых ими решений. В данной группе сформирован полюс мотивации избегания неудачи, они проводят много времени в Сети, но предпочитают оставаться необнаруженными, стараются избегать ситуаций и условий, в которых не уверены. Чаще всего закрывают свои профили в социальных сетях, обеспечивая доступ к ним только проверенным людям. Эмоционально устойчивы, несут ответственность за свои поступки, совершенные в Сети. Интернет для них – это пространство для самореализации и построения собственной траектории жизни с оценкой собственных ценностей.

Следующие три группы пользователей, склонных к проявлению асоциального или антисоциального поведения в сети Интернет (буллинг, хаккинг и др.), были отнесены к ненормативным группам.

Неосознанные дезадаптанты (четвертая группа) – активные и чрезмерно активные пользователи с низким уровнем развития локуса контроля-Я и локуса контроля-жизнь, что проявляется в измененном представлении о себе и своем месте в жизни. Мотивационный полюс на достижение успеха (избегание неудачи) в данной группе не сформирован, так как Интернет для них – это пространство с возможностью реализации неконтролируемой деятельности, ответственность за которую можно перенести на других. Эти пользователи много времени проводят в Интернете, реализуя различные направления деятельности, но при этом не несут ответственность и за свои поступки, совершаемые в Сети, и не следят за тем, какой контент потребляют и производят. Эмоционально неустойчивы. Данная группа действует в согласии с тем сообществом, к которому она принадлежит, легко перенимает виртуальные модели поведения, не формируя свою собственную.

Осторожные нарушители (пятая группа) – активные и чрезмерно активные пользователи с низким уровнем развития локуса контроля-Я, что проявляется в

способности к регуляции своей деятельности в Сети, уровень развития локуса контроля-жизнь – средний, но данная группа проявляет отрицательную направленность поведения. Ориентированы на достижение успеха. В отличие от предыдущей группы, данная группа использует Интернет для удовлетворения личных мотивов и стремится к достижению успеха в своей виртуальной деятельности, но Интернет для нее – это пространство для самовыражения, в том числе деструктивной направленности, а ответственность за данное поведение можно перенести на виртуальный образ.

Интернет-хулиганы (шестая группа) – активные пользователи с низким уровнем развития локуса контроля-Я и низким уровнем развития локуса контроля-жизнь. Эта группа старается как можно больше времени провести в Сети, реализуя деятельность в различных направлениях – общение, развлечения, поиск информации, создание контента, в каждом виде деятельности старается достигнуть видимого результата, что показывает сформированная мотивация достижения успеха. Эмоционально устойчивы. Не склонны проверять найденную информацию, используют недостоверные источники. Склонны перекладывать ответственность за свои поступки на других, как следствие не контролируют произведённый личный контент в Сети. Интернет для них – это свободное пространство, без контроля и правил.

Результаты эмпирического исследования ценностей, привнесённых в интернет-пространство представителями обозначенных типов, показали достоверные различия в сформированности конвенциональных и персональных ценностей [Рисунок 31].

Рисунок 31. Особенности ценностной регуляции поведения интернет-пользователей

Моральные нравственные ориентации сформированы на среднем и высоком уровнях у интернет-пользователей всех групп, так как данный уровень нравственных представлений формируется на протяжении всей жизни и связан с особенностями культуры: личность начинает усваивать моральные нормы еще в раннем детстве, и Интернет как среда, способствующая изменению нравственных представлений, не может оказывать влияния на глубинном уровне.

В первой группе (гости) отмечается высокий уровень сформированности всех уровней нравственных ориентаций. При переходе в виртуальное пространство у респондентов данной группы сохраняются ранее усвоенные нормы, принятые в реальном пространстве, они создают основу для формирования персональных норм виртуального пространства, а поскольку уровень интернет-активности достаточно низкий, Интернет не способен оказать должного влияния на снижение уровня нравственных представлений.

Во второй группе (контролеры) отмечается высокий уровень сформированности моральных (добра и зла, долга, справедливости и совести) и конвенциональных (доброжелательности, правомерности, самоуважения и самозащиты) нравственных норм. На персональном же уровне интернет-активность повлияла на снижение уровня норм «прощения в виртуальной сети». Респонденты этой группы непримиримы к недостаткам других и могут легко разрывать социальные контакты, возникшие в виртуальном поле.

В третьей группе (замкнутые) отмечается высокий уровень сформированности моральных (добра и зла, долга, справедливости и совести) норм, а на конвенциональном уровне развиты ценности принятия правил общества и самозащиты. Но не сформированы нормы доброжелательности и самоуважения. На персональном уровне сформированы ценности принятия норм Сети, уважения к другим и не выражены нормы прощения в Сети и принятия других. Личность при переходе в виртуальное пространство переносит в него свои нравственные

идеалы, сформированные в реальной жизни, но с течением времени под влиянием виртуальной Сети, эти идеалы изменяются в первую очередь на конвенциональном, а затем и на персональном уровне.

Для неосознанных дезадаптантов характерны низкие показатели сформированности конвенциональных и персональных ценностей. Эти респонденты не в состоянии отделить нормативное поведение от ненормативного («ну и что, что я пишу гадости В*»), «а почему нельзя взламывать страницу? Это же весело»). Не проявляют доброжелательности к собеседникам. На персональном уровне демонстрируют низкий уровень сформированности ценностей принятия и прощения, что выражается в немедленном удалении страницы собеседника, добавлении его в черный список. Такие особенности нравственного компонента напрямую влияют на направленность деятельности в Сети, у данной группы она деструктивная. Респонденты этой группы не могут выработать собственную адаптивную модель поведения в виртуальном мире, но попадают в ситуацию дезадаптации, перенимая нормы сообщества.

Для осторожных нарушителей характерны низкие показатели сформированности моральных, конвенциональных и персональных ценностей. Эти респонденты склонны реализовывать асоциальную деятельность, так как Интернет для них – среда, в которой они могут сохранять анонимность («Если я буду троллить в комментариях, то об этом все равно никто не узнает, у меня фейковая страница», «Я могу писать все, что угодно, главное – делать это с фейковой страницы»), как следствие не проявляют доброжелательности к собеседникам. На персональном уровне демонстрируют низкий уровень сформированности ценностей принятия, прощения и уважения в Сети, что выражается в проявлении троллинга и хейтинга в комментариях и личных сообщениях. Такие особенности нравственного компонента характеризуют асоциальную направленность деятельности в Сети, у данной группы она также деструктивная. Обозначенные ре-

спонденты выработали собственную модель поведения в Сети, которая заключается в нарушении прав и свобод других членов виртуального пространства, при этом сохраняя иллюзию принятия правил.

Для интернет-хулиганов характерны низкие показатели нравственных ценностей на моральном, конвенциональном и персональном уровнях. Данная группа осознанно совершает противоправную деятельность в Сети («В Интернете я могу делать все, что захочу», «Я точно знаю, что не получу наказание за свои высказывания»). Данная группа не проявляет доброжелательности к собеседнику, но остро реагирует на критику в свой адрес от других участников интернет-сообществ («Если мне не нравится человек, я отправлю его в бан или буду спамить на его странице», «Если мне кто-то напишет плохой комментарий, я отвечу»). На персональном уровне демонстрируют низкий уровень ценностей принятия другого и прощения в виртуальном пространстве, а также уважения в Сети, что выражается в активной провокативной деятельности (фейминг, троллинг, хейтинг).

Исследование, проведенное с помощью фокус-групп, позволило выделить новые ценности и смысловые установки, возникающие в процессе взаимодействия личности с интернет-средой и регулирующие ее поведение в интернет-пространстве [Таблица 8].

Таблица 8

Новые ценности и смысловые установки, характерные для интернет-среды

Группа	Новообразования	
	Смысловые установки по отношению к интернет-среде	Персональные нравственные ценности
1	2	3
Гости	Общение без границ Информационный серфинг	Ценность доверия людям- недоверие анонимным пользователям Ценность свободы деятельности – виртуальная деятельность контролируется кем-то извне
Контролеры	Виртуальный вуайеризм	Ценность доверия среде – доверие онлайн-ресурсам Ценность свободы слова – свободное высказывание своего мнения в Сети

Продолжение Таблицы 8

1	2	3
Замкнутые	Возможность сохранения дистанции и собственной анонимности	Ценность доверия близкому кругу – недоверие ко всем пользователям Сети, кроме близких друзей Ценность доверия информации – проверка поступающей информации
Неосознанные дезадаптанты	Серфинг по сообществам Магический оборот	Ценность скорости Ценность образа
Осторожные нарушители	Осторожные риски	Ценность ответственности
Интернет-хулиганы	Бои без правил	Ценности свободы морали

В первой группе (гости) можно выделить следующие смысловые установки, возникающие в результате деятельности в Сети: «общение без границ» – проявляется в одновременном общении с несколькими людьми, использовании различных онлайн-платформ, быстром переключении между ними; «информационный серфинг» – характеризуется тем, что пользователи проявляют интернет-активность, направленную на поиск неизвестной ранее информации и посещение различных информационных ресурсов. На уровне персональных нравственных ценностей выделяются такие новые ценности, как «ценность доверия людям» (пользователи этой группы не склонны доверять пользователям с анонимными страничками, не добавляют их в круг знакомств и стараются не вступать с ними во взаимодействие) и «ценность свободы» (интернет-пользователи считают, что виртуальная деятельность может контролироваться кем-то извне, поэтому необходимо сохранять осторожность при взаимодействии с кем-либо в интернет-среде). Формирование этих норм обуславливается низким уровнем включенности в виртуальное пространство и недостаточной осведомлённостью личности об особенностях данной среды.

Для второй группы (контролеры) характерно формирование новой смысловой установки «виртуальный вуайеризм», который формируется в результате виртуальной деятельности, направленной на анонимное (скрытое) наблюдение

за другими пользователями Сети. На уровне нравственных ценностей новообразованиями являются: «ценность доверия среде» (проявляется в убежденности в том, что в виртуальном пространстве большинство пользователей транслируют достоверную информацию), «ценность свободы слова» (пользователи не боятся высказывать свою точку зрения в комментариях и открыто выражать позицию по обсуждаемым вопросам). Формирование именно таких нравственных норм в данной группе обуславливается особенностями взаимодействия личности и виртуальной среды (высокая адаптивность в виртуальном пространстве, восприятие Сети как свободного пространства для деятельности).

В третьей группе (замкнутые) выделены новые смысловые установки, выражающие закрытость и отстранённость личности по отношению к виртуальной среде, а именно «невидимость» (возможность сохранения дистанции и собственной анонимности). Выделены новые нравственные ценности: «ценность доверия близкому кругу» (такие пользователи стараются не вступать во взаимодействие с подписчиками, не входящими в число близких друзей, они считают их враждебно настроенными), «ценность доверия информации» – склонны проверять поступающую информацию в нескольких источниках, сопоставлять ее с уже имеющимся опытом, полученным ранее. Формирование данных нравственных ценностей и смыслов определено тем, что пользователи этой группы проводят много времени в Сети, но при этом стараются оставаться в тени и быть незамеченными для сохранения своей конфиденциальности.

Для группы неосознанных дезадаптантов характерно формирование новых смысловых установок, связанных со свободой деятельности в виртуальном мире и возможностью перевоплощения в виртуальные образы: «серфинг по сообществам» (одновременное нахождение и взаимодействие в нескольких online-сообществах), «магический оборот» (перевоплощение в виртуальный образ, приписывание себе несуществующих черт). Эта группа проявляет асоциальную направленность поведения, так как не может адаптироваться и выработать соб-

ственную модель поведения в Сети, вследствие чего у нее формируются «ценность образа» и «ценность скорости», выражающиеся в быстром копировании и подражании чужому виртуальному образу при невозможности формирования своей виртуальной модели поведения.

Для группы осторожных нарушителей новыми смысловыми установками являются установки, связанные с возможностью совершать асоциальную деятельность с сохранением анонимности, – «Осторожные риски». Эта группа проявляет асоциальную направленность поведения в Сети, при этом пытаясь сохранить иллюзию правомерности, вследствие чего у нее формируются новые нравственные ценности, проявляющиеся в переносе ответственности за деятельность на виртуальный образ («ценность ответственности»).

В группе интернет-хулиганов процесс взаимодействия с виртуальной средой воспринимается как свободный и бесконтрольный, поэтому для них характерно формирование смысловых установок и ценностей, выражающихся в возможности совершения асоциальной деятельности с сохранением анонимности и безнаказанности («бои без правил»), в блоке ценностных образований – «ценности свободы морали», убежденность в том, что интернет-среда является свободной и открытой и они могут реализовать деятельность, невозможную в реальном пространстве.

3.3. Динамика показателей смысловой регуляции поведения интернет-активной личности под влиянием системы психологической коррекции

Для участия в апробации программы психологической коррекции были приглашены респонденты из дезадаптивных групп: неосознанные дезадаптанты (25 человек), осторожные нарушители (28 человек), интернет-хулиганы (15 человек).

Программа психологической коррекции основывается на практике когнитивно-поведенческой терапии и предполагает два коррекционных блока: блок

личностной коррекции и блок коррекции поведения. Учитывая описанные корреляционные связи, установлено, что при изменении личностных и поведенческих показателей будут изменяться и нравственные ориентации [Рисунок 32].

Рисунок 32. Модель психологической коррекции, разработанная для ненормативных групп пользователей

Вне зависимости от индивидуально личностных особенностей когнитивно-поведенческая терапия является эффективным методом для профессиональной психологической коррекции смысловой регуляции поведения личности в интернет-пространстве.

Вне зависимости от экспериментальных групп методы системы психологической коррекции были общими: проводились психологические тренинги в реальном и виртуальном пространстве в течение 1 года регулярностью 1 раз в неделю (длительность одного коррекционного мероприятия – 60 минут), индивидуальные беседы и тематические группы в социальных сетях.

Психокоррекционная работа проводилась для каждой из групп как в реальном, так и в виртуальном пространстве. В виртуальном пространстве использовались общие беседы в приложениях ВКонтакте и Телеграмм.

Базовыми модулями программы коррекции являлись:

1. Модуль индивидуальной коррекции направлен на работу с ошибочными представлениями личности о возможностях Интернета. Данный модуль предполагал работу с самоконтролем личности и представлениями о возможности контроля траектории собственной жизни. Работа в данном блоке предполагала также выработку персональных нравственных ценностей, согласующихся с нормами и правилами социально направленного виртуального сообщества, развития осознанного поведения в Сети. На данном этапе участникам программы предлагалось выработать собственные нормы поведения в виртуальном пространстве, которым они согласны следовать, и реализовывать деятельность в Сети, согласующуюся с принятыми правилами.

2. Модуль групповой коррекции. Программы данного модуля направлены на коррекцию эмоциональной неустойчивости и асоциальной направленности поведения с последующим развитием навыков контроля аффективных состояний и социально одобряемых моделей поведения в Сети.

Программа данного модуля предполагала групповую тренинговую работу для формирования новых навыков поведения в Сети, закрепления ранее выработанных новых конструктивных нравственных норм на персональном и конвенциональном уровнях.

В случае психологической работы с респондентами группы «Неосознанные дезадаптанты» было акцентировано внимание на необходимости повышения уровня локуса контроля-Я и локуса контроля-жизнь. Для этого респондентам предлагалась работа с дневниками самонаблюдения, ретроспективные и аналитические методы.

Пример тренинга в группе «Неосознанных дезадаптантов» в реальном пространстве (всего 60 минут).

1. Знакомство участников группы друг с другом (15 минут).

Содержание. Тренер-психолог знакомит участников, обсуждает правила групповой работы и иные организационные вопросы.

2. Ретроспективный анализ прошлого опыта (45 минут).

Цель: коррекция убеждения в невозможности контролировать события собственной жизни и выстраивать траекторию личностного пути.

Содержание. Каждому участнику группы дается задание – вспомнить и описать ситуацию из прошлого, когда он оказался в ситуации неуспеха и не мог повлиять на ее течение, акцентируется внимание на том, что необходимо детально вспомнить все детали прожитого опыта.

После чего происходит анализ ситуации по следующим вопросам:

1. Ваши действия в описанной ситуации?
2. Ваши слова в описанной ситуации?
3. Ваше отношение к другим в описанной ситуации?
4. Количество усилий, приложенных лично вами для достижения успеха в описанной ситуации?
5. Принятые вами решения в описанной ситуации?
6. Следовали ли вы принятым правилам?
7. Как вы позаботились о себе после проживания стрессовой ситуации?
8. Вы можете изменить что-то сегодня для предотвращения подобного случая в будущем?

Данные вопросы демонстрируют круг контроля, то есть сферу того, что человек может контролировать в момент деятельности, даже если находится в кризисной ситуации.

После того как участники дают ответы на все перечисленные вопросы, следует второй этап работы – с текстом: участникам необходимо ответить на вопросы, не входящие в сферу личностного контроля, что вызывает у них затруднения:

1. Что думают окружающие вас люди по поводу сложившейся ситуации?
2. Что говорят окружающие вас люди по поводу сложившейся ситуации?
3. Что чувствуют окружающие вас люди по поводу сложившейся ситуации?

4. Что выбирают окружающие вас люди, если им необходимо сделать выбор в рамках описанной ситуации?

5. Можете ли вы изменить события прошлого?

Обратная связь. «На какие вопросы вам было сложнее ответить и почему?» «Осознаете ли вы зону своего контроля и те сферы, которые вы не можете контролировать?»

Таким образом, у участников группы формируется представление о зоне контроля событий собственной жизни и возможности выстраивать личную траекторию деятельности, что способствует развитию Локуса контроля-Я и Локуса контроля-жизнь.

Также в данной группе проводились коррекционные занятия, направленные на выработку норм и правил Сети, а также нормализацию эмоциональной устойчивости. Работа в данном направлении проводилась с помощью тренинга в виртуальном пространстве.

Пример тренингового занятия (60 минут).

1. Знакомство всех участников виртуального сообщества (15 минут).

На данном этапе психолог предлагает участникам познакомиться друг с другом и представиться в чате, после чего объясняются правила работы. Особое внимание акцентируется на том, что работа идет в режиме реального времени и на время тренингового занятия все участники должны быть в Сети.

2. Анализ правил виртуальных сообществ (15 минут)

Цель: демонстрация отрицательных моделей поведения в Сети.

Содержание. Психолог предлагает участникам проанализировать правила поведения в различных социальных сообществах, для это он заранее готовит скриншоты сообществ различной направленности, включая деструктивные, и предлагает их обсудить совместно с участниками.

Вопросы, задаваемые психологом:

1. Как вы считаете, в виртуальном мире необходимо соблюдать правила?

2. Какие правила из предложенных вы готовы соблюдать?

3. Что произойдет, если в виртуальном мире не будет норм и правил?
4. Если вы увидите, что вас оскорбляют в сообществе, но по правилам вы должны обратиться к администратору, вы это сделаете или ответите обидчику?
3. Выработка собственного кодекса поведения в виртуальном сообществе (30 минут).

Цель. Выработка и принятие собственных правил поведения в виртуальном сообществе.

Содержание. Психолог предлагает разработать собственные правила, которые участники тренинга будут соблюдать в Сети.

Обратная связь: «Что нового вы узнали для себя из сегодняшнего занятия»? «Будете ли вы соблюдать принятые правила»? «Считаете ли вы важным контролировать соблюдение правил администраторами виртуальных сообществ»?

Под влиянием системы психологической коррекции отмечается положительная динамика в уровне локуса контроля-Я ($Z = -4,38, p < 0,005$), локуса контроля-жизнь ($Z = -4,391, p < 0,005$).

При проведении групповых форм работы по выработке норм и правил общения в Сети, нормализации эмоциональной устойчивости у респондентов данной группы отмечено снижение эмоциональной неустойчивости ($Z = -4,289, p < 0,005$). Среди интернет-пользователей данной группы отмечаются достоверные изменения направленности поведения ($Z = -4,392, p < 0,005$) в сторону социально одобряемого поведения; конвенциональных (нормы справедливости) ($Z = 4,422, p < 0,005$) и персональных нравственных ориентаций (ценности принятия другого и прощения в виртуальном пространстве) ($Z = 4,400, p < 0,005$).

С группой «Осторожные нарушители» проводилась индивидуальная работа по повышению уровня локуса контроля-Я. Для этих респондентов были предусмотрены задания, направленные на повышение ответственности за свои поступки. Групповая работа была направлена на повышение уровня принятия других и соблюдение норм поведения в виртуальном пространстве.

Пример тренинга в реальном пространстве (60 минут).

1. Знакомство участников группы (15 минут).

Содержание. На данном этапе психолог предлагает участникам познакомиться друг с другом и сообщает регламент и правила работы.

2. Упражнение «Я несу ответственность за...» (15 минут).

Цель: формирование навыка принимать ответственность за свои поступки на себя.

Содержание. В течение 10 минут необходимо написать все сферы, за которые вы несете ответственность. Психолог перед началом упражнения акцентирует внимание на том, что указываются только зоны ответственности, а не обязательства.

Обратная связь: «Удалось ли вам закончить предложение»? «Какие трудности вы испытывали»? «Понимаете ли вы разницу между *должен* и *ответственен*»?

В данной группе проводился также тренинг в виртуальном пространстве, направленный на выработку нравственных норм и ценностей Сети.

Пример тренингового занятия (60 минут).

1. Знакомство участников тренинга (15 минут).

Содержание. На данном этапе психолог предлагает участникам познакомиться друг с другом и представиться в чате, после чего объясняются правила работы. Особое внимание акцентируется на том, что работа идет в режиме реального времени и на время тренингового занятия все участники должны быть в Сети.

2. Рационально-эмотивная игра (45 минут).

Цель. Коррекция уровня нравственных норм: ценности доброжелательности, ценности принятия правил общества, принятие другого и прощение в виртуальном пространстве, а также уважение в Сети.

Содержание. Психолог предлагает обсудить кейс-ситуации, возникшие в виртуальном пространстве. Кейс представляет собой скриншот с негативными

обвинительными комментариями под записями в сообществах. Участники должны придумать причины такого поведения, причем важно, чтобы были как обвинительные, так и оправдательные причины. После чего участники предлагают свой ответ на подобный комментарий или, если они не хотят отвечать, необходимо обосновать причину отказа.

После разбора кейсов участники группы должны были разработать свои правила поведения в виртуальном сообществе.

Обратная связь: «Какие причины такого поведения было проще придумать?», «Если бы вы знали причину такого поведения изменилось бы ваше поведение в ситуации?», «Всегда ли нужно отвечать на негатив в Сети?», «Будете ли вы соблюдать выработанные правила?».

В результате работы были отмечены положительные изменения в локусе контроля-Я ($Z = 4,628$, $p < 0,005$), направленности поведения ($Z = 4,639$, $p < 0,005$), конвенциональных (ценности доброжелательности и ценности принятия правил общества) ($Z = 4,678$, $p < 0,005$) и персональных нравственных ценностей (принятие другого и прощение в виртуальном пространстве, а также уважение в Сети) ($Z = 4,647$, $p < 0,005$).

Для респондентов группы «Интернет-хулиганы» в случае индивидуальной коррекции применялись методы, направленные на повышение уровня самоконтроля и ответственности за свои поступки. Эти респонденты привлекались для проведения тематических групп и обсуждения норм поведения сообщества в качестве модераторов.

Так как данная группа является наиболее деструктивной работа, с ней предусматривала проведение тренинговых занятий, а также модерирования виртуальных сообществ.

Пример тренингового занятия (60 минут).

1. Знакомство участников группы (15 минут).

Содержание. На данном этапе психолог предлагает участникам познакомиться друг с другом и сообщает регламент и правила работы.

2. Рационально-эмотивная игра.

Цель: коррекция представлений личности о невозможности контролировать свою жизнь и способности управлять событиями в своей жизни.

Содержание. Ведущий делит группу на пары, один в паре ведущий – он говорит, что делать, второй ведомый, который полностью подчиняется. Психолог задает контекст различных ситуаций, важно, чтобы в процессе игры ведомый почувствовал, что ему некомфортно в таком положении и он сам может управлять своей деятельностью. После первой серии участники меняются, каждый должен проиграть две роли.

Обратная связь: «В какой роли вам было комфортнее»? «Были ли мысли о том, чтобы перестать подчиняться»? «Можете ли вы сами регулировать свою деятельность без внешнего участия»?

В качестве модераторов участники данных групп закреплялись за виртуальными сообществами с деструктивной направленностью и должны были модерировать комментарии с целью недопущения троллинга и буллинга внутри сообщества.

В результате коррекционной работы были отмечены положительные изменения по шкале «Локус контроля-Я» ($Z = 3,417, p < 0,005$), «Локус контроля-жизнь» ($Z = 3,418, p < 0,005$). У респондентов данной группы отмечаются положительные сдвиги направленности поведения ($Z = 3,422, p < 0,005$), конвенциональных (ценности доброжелательности и ценности принятия правил общества) ($Z = 3,446, p < 0,005$) и персональных нравственных ориентаций (ценности принятия норм виртуального пространства, принятие другого и прощение в виртуальном пространстве, уважение в Сети) ($Z = 3,449, p < 0,005$).

Выводы по Главе 3

1. Интернет-активность – это целостная характеристика личности, включающая в себя время, проведенное в Сети, реализуемые направления деятельности, количество активных социальных связей, формирование новых смыслов и ценностей по отношению к своей интернет-деятельности.

2. В ходе эмпирического исследования были выделены 3 группы респондентов, разделенных по уровню интернет-активности: ситуативные пользователи, проводящие ежедневно время в Сети до 3 часов в день, количество друзей и подписчиков которых не более 100 человек; активные пользователи проводящие в сети Интернет до 7 часов ежедневно, количество друзей и подписчиков которых в социальных сетях составляет не более 200 человек; чрезмерно активные пользователи, время, проводимое ими в Сети, составляет более 7 часов ежедневно, а количество друзей и подписчиков превышает 200 человек.

3. Анализ личностных характеристик смысловой регуляции поведения показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности: по шкале «интолерантность к неопределенности» ($H = 6,729$, $p < 0,05$), шкале «интолерантность к неопределенности» ($H = 8,576$, $p < 0,05$), по шкале «локус контроля» ($H = 40,574$, $p < 0,005$), шкале «интроверсия (экстраверсия)» ($H = 23,425$, $p < 0,005$), шкале «обособленность (привязанность)» ($H = 48,713$, $p < 0,005$), шкале «импульсивность (самоконтроль)» ($H = 39,622$, $p < 0,005$), шкале «эмоциональная устойчивость (эмоциональная неустойчивость)» ($H = 103,984$, $p < 0,005$), шкале «практичность (экспрессивность)» ($H = 33,041$, $p < 0,005$).

4. Анализ мотивационных образований в структуре смысловой регуляции поведения показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по опроснику «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А.А. Реана ($H = 16,097$, $p < 0,005$).

5. Анализ ценностных ориентаций в структуре смысловой регуляции поведения личности показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по опроснику «Нравственные ориентации личности в

интернет-пространстве» (моральные ценности – $H = 9,593$, $p < 0,05$; конвенциональные ценности – $H = 40,775$, $p < 0,05$; персональные ценности – $H = 77,336$, $p < 0,05$). Анализируя полученные результаты, стоит отметить, что развитость моральных ориентаций во всех группах находится на высоком уровне, так как данные нормы формируются на протяжении всей жизни человека и являются наиболее стабильными. Развитие конвенциональных и персональных нравственных ориентаций отражает возрастные особенности молодых людей, а именно то, что нравственная сфера молодой личности проходит этап становления, а конвенциональные нравственные нормы усваиваются в процессе жизнедеятельности и социализации и связаны с накоплением жизненного опыта. Развитость персональных нравственных ориентаций в интернет-пространстве в наименьшей степени развита в группе чрезмерно активных пользователей, что свидетельствует о том, что интернет-пространство стирает нравственные ориентиры, а личность, включенная в пространство Интернета, чаще, чем другие пользователи, может нарушать нравственные нормы или выработать нормы несопоставимые с нормами общества

б. Анализ ценностных ориентаций показал, что во всех группах представлены нравственные ценности, что свидетельствует о развитии мотивационно-нравственной сферы современной молодежи. Анализ личностных смыслов показал важность экзистенциального смысла и смыслов, связанных с семьей, во всех группах респондентов с разным уровнем интернет-активности, что объясняется возрастными особенностями выборки, а именно формируемой эго-идентичностью и отделением от родительской семьи. В группах ситуативных и активных пользователей актуальными являются также когнитивные смыслы, связанные с желанием познать мир, получить больше информации. Ситуативные пользователи в большей степени ориентированы на познание реального мира через общение и использование возможностей виртуальной Сети именно с целью развития, активные пользователи в большей степени нацелены на познание через

Интернет как пространство для своей творческой реализации и когнитивного развития.

7. Анализ смысловых образований в структуре смысловой регуляции поведения личности показал достоверность существующих различий между группами с разным уровнем интернет-активности по следующим смысложизненным ориентациям: процесс жизни ($N = 26,497$, $p < 0,005$), результат жизни ($N = 12,623$, $p < 0,005$), локус контроля-я ($N = 50,226$, $p < 0,005$) и локус контроля-жизнь ($N = 24,930$, $p < 0,005$).

8. Анализ личностных характеристик смысловой регуляции поведения не показал достоверность различий между группами с разным уровнем интернет-активности по шкале «Толерантность к неопределенности» ($N = 1,697$, $p < 0,05$), по методике «Опросник рефлексивности» ($N = 0,785$, $p < 0,005$). Анализ мотивационных образований смысловой регуляции поведения не показал различий между группами с разным уровнем интернет-активности по выраженности мотивации служения ($N = 0,532$, $p < 0,005$). Исследование смысложизненных ориентаций не показало достоверных различий между группами с разным уровнем интернет-активности по шкале: «цели в жизни» ($N = 5,486$, $p < 0,005$).

9. Выявлены корреляционные связи между компонентами мотивационно-нравственной сферы и уровнем интернет-активности:

– интернет-активность связана с уровнем развития конвенциональных ($r_s = -0,301$ при $p \leq 0,001$) и персональных нравственных ценностей ($r_s = -0,431$ при $p \leq 0,001$);

– интернет-активность связана с самоконтролем (импульсивностью) ($r_s = -0,2$ при $p \leq 0,001$), эмоциональной устойчивостью (эмоциональной неустойчивостью) ($r_s = 0,252$ при $p \leq 0,001$), привязанностью (обособленностью) ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$), экспрессивностью (практичностью) ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$).

10. Выявлены корреляционные связи между моральными нравственными ориентациями и компонентами смысложизненных ориентаций:

– развитие моральных нравственных ориентаций способствует развитию локуса контроля-Я ($r_s = 0,201$ при $p \leq 0,001$);

– развитие моральных нравственных ориентаций способствует развитию локуса контроля-жизнь ($r_s = 0,234$ при $p \leq 0,001$).

11. Выявлены корреляционные связи между конвенциональными нравственными ориентациями и смысложизненными ориентациями личности, а именно с показателями удовлетворенности процессом ($r_s = -0,2$, при $p \leq 0,001$) и результатом жизни ($r_s = -0,23$ при $p \leq 0,001$).

12. Корреляционный анализ показал существующую прямую взаимосвязь между конвенциональными и персональными нравственными ориентациями ($r_s = 0,291$, при $p \leq 0,01$) и самоконтролем личности ($r_s = 0,21$ при $p \leq 0,05$).

13. В результате кластерного анализа были выделены 6 групп респондентов с характерными особенностями смысловой регуляции поведения, из них три проявляют нормативное поведение (гости, контролеры, замкнутые) и три – ненормативное поведение (неосознанные дезадаптанты, осторожные нарушители, интернет-хулиганы) в интернет-пространстве.

14. Были выявлены различия в сформированности конвенциональных и персональных нравственных ориентаций в выделенных типах поведения интернет-пользователей: гости (развиты ценности доброжелательности, принятия норм общества, самоуважения и самозащиты, принятия норм Сети, прощения в Сети, уважения к другим в виртуальном пространстве и принятия других), контролеры (развиты ценности доброжелательности, ценности принятия норм общества, самоуважения и самозащиты, принятия норм Сети, уважения к другим и принятия других; низкий уровень развития ценности прощения в Сети), замкнутые (развиты ценности принятия норм общества, самозащиты, принятия норм Сети, уважения к другим; низкий уровень развития ценностей самоуважения и доброжелательности, прощения в Сети и принятия других), неосознанные дезадаптанты (развиты ценности принятия норм общества, самозащиты, принятия

норм сети, уважения к другим; низкий уровень развития ценностей самоуважения и доброжелательности, прощения в Сети и принятия других), осторожные нарушители (развиты ценности самозащиты и самоуважения, принятия норм в Сети; низкий уровень развития ценностей доброжелательности, принятия норм общества, принятия другого и прощения в виртуальном пространстве, а также уважения в Сети), интернет-хулиганы (развиты ценности самозащиты, самооценности; низкий уровень развития ценностей доброжелательности, принятия норм общества, норм виртуального пространства, принятия Я другого и прощения в виртуальном пространстве, уважения в Сети).

15. Выявлены новые смыслы, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: общение без границ, информационный серфинг, виртуальный вуайеризм, невидимость, серфинг по сообществам, магический оборот, осторожные риски, бои без правил. Выявлены новые ценности, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: ценность виртуального доверия, ценность виртуальной свободы, ценность виртуального контроля, ценность информационного потока.

16. Была разработана модель психологической коррекции, в основе которой лежат положения когнитивно-поведенческой терапии, направленная на коррекцию компонентов мотивационно-нравственной сферы, таких как коррекция нравственных ориентаций, импульсивности, эмоциональной устойчивости, локуса контроля-Я и локуса контроля-жизнь. Данная модель включает в себя блоки индивидуальной и групповой коррекции, направленные на развитие нравственных норм, эмоциональной устойчивости, формирования убеждения в своих силах по отношению к развитию траектории собственной жизни, социально одобряемой деятельности в виртуальном пространстве. Разработанная модель коррекции показала свою эффективность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные **выводы**.

1. Смысловая регуляция поведения личности в интернет-пространстве – это система смысловых структур и процессов, которая разворачивается посредством ценностных ориентаций (конвенциональных и персональных), смысловых (установка на результат или на процесс жизни) и мотивационных образований (в том числе мотива достижения успеха/ избегания неудач), формирующихся с учетом личностных характеристик (в том числе эмоциональной устойчивости, локуса контроля) и уровня интернет-активности.

2. Теоретически обоснованы и эмпирически выделены 6 типов поведения интернет-пользователей в соответствии со спецификой смысловой регуляции поведения в интернет-пространстве: нормативные типы (гости, контролеры, замкнутые), ненормативные типы (неосознанные дезадаптанты, осторожные нарушители, интернет-хулиганы), особенностями смысловой регуляции поведения которых являются:

- различия в сформированности конвенциональных и персональных нравственных ориентаций в выделенных типах поведения интернет-пользователей;
- связь между вовлеченностью интернет-пользователя в интернет-пространство и уровнем сформированности его конвенциональных и персональных нравственных ориентаций. Определено, что виртуальность возрастает со снижением уровня сформированности персональных нравственных ориентаций;
- новые смыслы, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: общение без границ, информационный серфинг, виртуальный вайеризм, невидимость, серфинг по сообществам, магический оборот, осторожные риски, бои без правил;

– новые ценности, формирующиеся в процессе взаимодействия личности с виртуальным пространством, механизмом освоения которого выступает интернет-активность личности, а именно: ценность виртуального доверия, ценность виртуальной свободы, ценность виртуального контроля, ценность информационного потока.

3. Программа развития смысловой сферы интернет-активной личности, ориентированная на индивидуальные особенности данной сферы и включающая в себя блоки индивидуальной и групповой коррекции, направленные на развитие нравственных норм, эмоциональной устойчивости, формирование убеждения в своих силах по отношению к развитию траектории собственной жизни, социально одобряемой деятельности в виртуальном пространстве, показала свою эффективность.

Практические рекомендации. Результаты данного исследования имеют прикладное значение в аспекте использования их в психокоррекционной работе психологами, социальными педагогами, педагогами в образовательных учреждениях, практическими психологами при психологическом консультировании.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы могут быть определены в следующих направлениях:

1. Исследование смысловой регуляции поведения интернет-активной личности участников деструктивных интернет-сообществ.
2. Исследование гендерных различий в смысловой сфере личности с высоким уровнем интернет-активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И. В. К вопросу о выявлении маркеров смыслообразующих стратегий / И. В. Абакумова, М. В. Годунов // Научно-педагогическое образование. *Pedagogical Review*. – 2019. – № 5 (27). – С. 150-156.
2. Абакумова, И. В. Образ мигранта в отечественных СМИ: особенности ценностно-смыслового восприятия в молодежной среде / И. В. Абакумова, А. В. Гришина // Российский психологический журнал. – 2011. – Т. 8, № 1. – С. 9-19. DOI 10.21702/rpj.2011.1.1.
3. Абакумова, И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. (Психологодидактический подход) / И. В. Абакумова. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 2003. – 480 с.
4. Абакумова, И. В. Смыслотехники в учебном процессе / И. В. Абакумова, Е. А. Дзюба // Северо-Кавказский психологический вестник – 2009. – № 7/4. – С. 46-53.
5. Абатаева, П. Н. Понятие ценностей в психологических исследованиях / П. Н. Абатаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 293-296.
6. Абульханова-Славская, К. А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К. А. Абульханова-Славская // Проблемы психологии личности: советско-финский симпозиум / ред. Е. В. Шорохова, О. И. Зотова. – Москва : Наука, 1982. – С. 92-98.
7. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Мысль, 1991. – 299 с. ; ISBN 5-244-00380-1.
8. Абульханова-Славская, К. А. Типология активности личности / К. А. Абульханова-Славская // Психологический журнал / Ред. Б. Ф. Ломов, В. С. Шустиков, Л. И. Анцыферова. – 1985. – Т. 6. – № 5. – С. 3-19.
9. Агадуллина, Е. Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования / Е. Р. Агадуллина // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4, №3. – С. 36-46. – DOI 10.17759/jmfp.2015040305.

10. Агадуллина, Е. Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования / Е. Р. Агадуллина // Современная зарубежная психология. – 2015. – Т. 4. – № 3. – С. 36-46. – DOI 10.17759/jmfp.2015040305.
11. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер, пер. Е. А. Цыпина. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2000. – 256 с. ; ISBN 5-7331-0107-5.
12. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. – Москва : Академический проект, 2011. – 240 с. ; ISBN: 978-5-8291-1278-3.
13. Айзенк, Г. Ю. Структура личности / Г. Ю. Айзенк. – Санкт-Петербург : Ювента ; Москва : КСП+, 1999. – 464 с. ; ISBN 5-89692-014-8.
14. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 288 с. ; ISBN 5-272-00315-2.
15. Андреев, А. С. Личностный рост как развитие осознанности / А. С. Андреев // Мир психологии. – 2016. – № 2 (86). – С. 170-178.
16. Андреев, А. С. Смыслы личностного роста в контексте актуальных проблем человечества / А. С. Андреев // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2019. – № 3 (47). – С. 142-148.
17. Андреев, А. С. Сознание и осознанность / А. С. Андреев // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2017. – № 1 (7). – С. 8-11.
18. Андреева, Г. М. Социальная психология : учебник [для высших учебных заведений] / Г. М. Андреева. – Москва : Аспект Пресс, 2000. – 376 с. ; ISBN 5-7567-0229-6.
19. Антилогова, Л. Н. О взаимосвязи ценностных ориентаций и нравственной активности личности / Л. Н. Антилогова // Сибирская психология сегодня: Сборник научных трудов. – 2003. – № 2. – С. 13-17.
20. Антошкина, Е. А. Локус контроля и его влияние на трудовую деятельность / Е. А. Антошкина // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2021. – № 1 (61). – С. 39-46.

21. Апресян, Р. Г. Понятие общественной морали. Послесловие к дискуссии [Электронный ресурс] / Р. Г. Апресян / Дискуссия «Общественная мораль», 2006-2007, 2009 – URL : https://iphras.ru/uplfile/ethics/RC/ed/f/soc_eth/OM_poslesl.html (дата обращения 07.12.2023).

22. Апресян, Р. Г. Идея морали и базовые нормативно-этические программы / Р. Г. Апресян. – Москва : Ифран, 1995. – 353 с. ; ISBN 5-201-01862-9.

23. Асеев, В. Г. Значимость и временная стратегия поведения / В. Г. Асеев // Психологический журнал. – 1981. – № 6. – С. 28-37.

24. Асеев, В. Г. Личность и значимость побуждений / В. Г. Асеев. – Москва : Институт психологии РАН, 1993. – 223 с.

25. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирования личности / В. Г. Асеев. – Москва : Мысль, 1976. – 158 с.

26. Асеев, В. Г. Структурные особенности ценностно-мотивационной системы личности / В. Г. Асеев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2008. – №4. С. 53-58.

27. Асмолов, А. Г. К проблеме установки в общей и социальной психологии / А. Г. Асмолов, М. А. Ковальчук // Вопросы психологии : издается с 1955 года / Ред. А. А. Смирнов, О. А. Конопкин. – 1975. – № 4– С. 11-23.

28. Асмолов, А. Г. О предмете психологии личности / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 1983. – № 3. – С. 118-125.

29. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа: учебник / А. Г. Асмолов. – Москва: Академия, 2002. – 416 с.

30. Бакуняева, Д. С. Особенности смысложизненных ориентаций профессиональных спортсменов / Д. С. Бакуняева // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2016. – № 1. – С. 20-23.

31. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург : Евразия, 2000. – 320 с. ; ISBN 5-8071-0040-9

32. Белинская, Е. П. Идентичность личности в условиях социальных изменений : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.05 / Белинская Елена Павловна ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – Москва, 2006. – 50 с.

33. Белинская, Е. П. Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей / Е. П. Белинская // Образование личности. – 2016. – № 2. – С. 31-39.

34. Белоусова, А. К. Личностные оценки как проявление смысловых установок в процессах мышления о другом человеке / А. К. Белоусова, А. А. Гринько // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2010. – № 11. – С. 129-136.

35. Белоусова, А. К. Особенности мотивационной и смысловой сфер молодежи на разных стадиях алкоголизации / А. К. Белоусова, Ю. В. Фандей // Психология обучения. – 2015. – № 9. – С. 83-95.

36. Белоусова, А. К. Самоорганизация совместной мыслительной деятельности / А. К. Белоусова. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 2002. – 360 с. ; ISBN 5-8480-0256-8.

37. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание: пер. с англ. / Р. Бернс. – Москва : Прогресс, 1986. – 420 с.

38. Бернштейн, Н. А. Биомеханика и физиология движений : избранные психологические труды / Н. А. Бернштейн. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997. – 608 с.

39. Бодалев А. А. Личность и общение. / А. А. Бодалев. – Москва: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

40. Божович, Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды / Л. И. Божович. – Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : «МОДЭК», 1997. – 352 с. ; ISBN 5-89395-048-6.

41. Божович, Л. И. Психологические закономерности формирования личности в онтогенезе / Л. И. Божович // Вопросы психологии. – 1976. – № 6. – С. 45-53.

42. Ботяшина, О. В. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в русской классической гимназии : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Ботяшина Ольга Владимировна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2020. – 172 с.

43. Ботяшина, О. В. Целевая программа духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в рамках стандартов второго поколения / О.В. Ботяшина // Kant. – 2017. – № 4(25). – С. 24-29.

44. Боязитова, И. В. Личностная идентичность как предиктор успешной саморегуляции на этапе перехода к ранней взрослости / И. В. Боязитова, М. В. Кондрашова // Национальное здоровье. – 2022. – № 4. – С. 59-64.

45. Боязитова, И. В. Личностная идентичность как прогностический фактор саморегуляции жизнедеятельности в юности на этапе перехода к ранней взрослости / И. В. Боязитова, М. В. Кондрашова // International Journal of Medicine and Psychology. – 2022. – Т. 5, № 8. – С. 121-126.

46. Боязитова, И. В. Системообразующая роль личностной идентичности в обеспечении успешной саморегуляции студенческой молодежи / И. В. Боязитова / Современные тенденции развития общего и вузовского образования : сборник научных статей II всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ярославль, 01 декабря 2022 г.). – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 76-81.

47. Бражник, Д. Ю. Стиль саморегуляции поведения и направленность локуса контроля студентов с различным уровнем академической успеваемости / Д. Ю. Бражник, Е. Н. Шутенко // Электронный научный журнал. – 2017. – № 1-2 (16). – С. 7-13.

48. Бражникова, А. Н. Нравственность как психологический феномен / А. Н. Бражникова // Вестник УРАО. – 2018. – № 2. – С. 4-10.
49. Братусь, Б. С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 71-79.
50. Братусь, Б. С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века / Б. С. Братусь // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6-13.
51. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б. С. Братусь. – Москва : Знание, 1985 – 64 с.
52. Брушлинский, А. В. Проблемы психологии субъекта / А. В. Брушлинский. – Москва : Российская академия наук, 1994. – 109 с. ; ISBN 5-201-02163-8.
53. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Д. Бьюдженталь, пер. с англ. А. Б. Фенько. – Москва : Класс, 1998. – 336 с.
54. Вебер, М. Основные социологические понятия. Избранные произведения. / М. Вебер, пер. с нем. и общая ред. Ю. Н. Давыдов. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 602-633.
55. Вилюнас, В. К. Мотивационное опосредствование как универсальный принцип воспитания / В. К. Вилюнас // Вестник МГУ. Серия 14. Психология – 1989. – Т. 2. – С. 16-27.
56. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы биологической мотивации / В. К. Вилюнас. – Москва : Издательство Московского университета, 1986. – 208 с.
57. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – Москва : МГУ. – 1990. – 288 с. ; ISBN 5-211-01031-0.
58. Вилюнас, В. К. Психология развития мотивации : Современные и классические исследования : Научные данные и жизненные примеры : монография / В. К. Вилюнас. – Санкт-Петербург : Речь, 2006 . – 457 с.
59. Власова, Т. А. К проблеме нравственной воспитанности личности ребенка старшего дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной

организации / Т. А. Власова, Ю. Ю. Мажитова // Наука и современность. – 2015. – № 35 – С. 67-76.

60. Войскунский, А. Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы / А. Е. Войскунский // Человек. – 2016. – № 1. – С. 36-49.

61. Выготский, Л. С. Игра и её значение в психическом развитии ребёнка / Л. С. Выготский // Психология дошкольника: хрестоматия / Сост. Т. А. Урунтаева. – Москва : Академия, 2000. – С. 19-35.

62. Выготский, Л. С. Психология / Выготский Л. С. – Москва : Апрель Пресс : Эксмо-Пресс, 2000. – 1006 с.

63. Вяткина, Н. В. Специфика социальных функций ценности успеха в современном российском обществе / Н. В. Вяткина // Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Саратов, 26 марта 2018 года). – Саратов : ООО «Агентство международных исследований», 2018. – С. 133-135.

64. Вяткина, Н. В. Ценностные ориентации менеджеров среднего звена в современной России (по результатам социологического исследования) / Н. В. Вяткина // Национальная Ассоциация Ученых. – 2015. – № 2-7 (7). – С. 166-169.

65. Гайнцев, Е. Г. Мотивация интернет пользователей, или почему возникает зависимость от интернета / Е. Г. Гайнцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №2. – С. 65-67.

66. Гальперин, П. Я. Лекции по психологии: учебное пособие / П. Я. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 2002. – 400 с. ; ISBN 5-06-004310-X.

67. Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П. Я. Гальперин. – Москва: Издательство Московского университета, 1985. – 45 с.

68. Герасимов, Д. Н. Конфликт ценности и смысла. К исходным категориям русской культуры / Д. Н. Герасимов // Онтология и мировоззрение (тематический сборник). – Уфа: Уфимский технологический институт сервиса, 2000. – С. 35-40.

69. Гиллиган, К. Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин / К. Гиллиган / Этическая мысль: Научн.-публицист. чтения. 1991 /Общ. ред. А. А. Гусейнова. – Москва : Республика, 1992. – С. 352-371.

70. Годунов, М. В. Стратегии смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук : 5.3.1 / Годунов Михаил Викторович ; Донской государственный технический университет. – Ростов-на-Дону, 2022. – 343 с.

71. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – Москва : Смысл: Академия, 2006. – 336 с. ; ISBN 5-89357-204-1 ; ISBN 5-7695-2584-3.

72. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с.

73. Давыдов, Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. – Москва: Мартис, 1998. – 510 с.

74. Джигкаев, А. Т. Мотивационная теория Д. Макклелланда и ее роль в мотивации персонала // Образование и право. 2023. – №2. – С. 237-240. DOI:10.24412/2076-1503-2023-2-237-240

75. Джидарьян, И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности / И. А. Джидарьян / Теоретические проблемы психологии личности / под ред. Е.В. Шороховой. – Москва : Наука, 1974. – С. 145-169.

76. Дроздов, В. В. Джон Стюарт Милль // Всемирная история экономической мысли: [в 6 томах]. Т. II. От Смита и Рикардо до Маркса и Энгельса / В.В. Дроздов / Гл. ред. В. Н. Черковец. – Москва : Мысль, 1988. – 574 с.

77. Ду Минцзин Теории мотивации Д. Макгрегора и У. Оучи: сущность, взаимосвязь / Ду Минцзин // Социально-гуманитарные знания. – 2013. – № 1. – С. 323-327.

78. Дылгырова, Р. Д. Содействие смыслообразованию учащихся в процессе гуманитаризации школьного образования / Р. Д. Дылгырова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 2. – С. 27-32.

79. Дылгырова, Р. Д. Смыслообразование в контексте метапредметного подхода в современном образовании / Р. Д. Дылгырова // Актуальные проблемы современных педагогических исследований: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20-23 апреля 2016 г.). – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2016. – С. 21-24.

80. Дымшаков, М. А. Двухфакторная модель мотивации Фредерика Герцберга как основа анализа мотивационных процессов в инновационных проектах / М. А. Дымшаков // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2016. – № 24-2. – С. 86-90

81. Дюркгейм, Э. Д. О разделении общественного труда: этюд об организации высших обществ / Э. Д. Дюркгейм ; пер. с фр. П. Юшкевич. – Одесса : Типография Г. М. Левинсона, 1900. – 353 с.

82. Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности. / О. П. Елисеев. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 560 с.

83. Ермаков, П. Н. Раздел 2. Современные технологии идеологического воздействия в интернет-пространстве / П. Н. Ермаков, И. В. Абакумова, А. Г. Штейнбух // Профилактика экстремизма и террористического поведения молодежи в интернет-пространстве: традиционные и инновационные формы : Методическое пособие. – Москва : КРЕДО, 2018. – С. 31-55.

84. Ермаков, П. Н. Смысл как феномен человеческого бытия и как психолого-дидактическая составляющая учебного процесса / П. Н. Ермаков // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни : Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 23–26 апреля 2014 г.). Российское психологическое

общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). – Ростов-на-Дону : КРЕДО, 2014. – С. 53-55.

85. Ермаков, П. Н. Смысловые аспекты формирования убеждений / П. Н. Ермаков, З. И. Брижак // Категория смысла в философии, психологии, психотерапии и в общественной жизни : Материалы Всероссийской психологической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 23-26 апреля 2014 г.) / Российское психологическое общество; Факультет психологии Южного федерального университета совместно с Восточно-Европейским институтом психоанализа (ВЕИП); Европейской конфедерацией психоаналитической психотерапии (ЕКПП) и Европейской Ассоциацией психологического Консультирования (ЕАК). – Ростов-на-Дону: КРЕДО, 2014. – С. 56-57.

86. Ермаков, П.Н. Ценностные ориентации пользователей «Вконтакте» с различными стратегиями трансляции смыслов / П. Н. Ермаков, Е. Е. Белоусова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 18 – № 4. – С. 139-158. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2021.4.11.

87. Ефремова, Н. Ф. Мотивация как ценностный феномен образовательной деятельности / Н. Ф. Ефремова, А. А. Хусейнова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 4-1. – С. 164-169;

88. Запорожец, А. В. Том 1 : Психическое развитие ребенка / А. В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1986. – 318 с.

89. Засухина, И. Б. Ситуации смыслообразования как условие формирования мотивации изучения иностранного языка у студентов технического колледжа / И. Б. Засухина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2019. – № 1 (80). – С. 74-85.

90. Засухина, И. Б. Смысл изучения иностранного языка в структуре ценностно-смысловой сферы специалистами технического профиля / И. Б. Засухина // Педагогика и психология в современном мире: теоретические и практические исследования: сборник статей по материалам XXIII международной научно-практической конференции (Москва, 28 мая 2019 г.). – Т. 5 (23). – Москва: ООО Интернаука, – 2019. – С. 61-67.

91. Зеер, Э. Ф. Саморегулируемое учение как психолого-дидактическая технология формирования компетенции у обучаемых / Э. Ф. Зеер // Психологическая наука и образование. – 2004. – Том 9. – № 3. – С. 5-11.

92. Зейгарник, Б. В. Саморегуляция поведения в норме и патологии / Б. В. Зейгарник, А. Б. Холмогорова // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10 – №2. – С. 121-133.

93. Зекерьяев, Р. И. Взаимосвязь уровня интернет-активности и характеристик ценностно-смысловой сферы личности подростков / Р. И. Зекерьяев // Психология человека в образовании. – 2021. – Т. 3. – № 4. – С. 432-443. – DOI 10.33910/2686-9527-2021-3-4-432-443.

94. Зекерьяев, Р. И. Психологические особенности инструментальных ценностей в структуре ценностно-смысловой сферы личности с различными уровнями интернет-активности / Р. И. Зекерьяев // International Journal of Medicine and Psychology. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 50-57.

95. Зекерьяев, Р. И. Психологические особенности влияния защитных механизмов личности на ее интернет-активность в виртуальном пространстве / Р. И. Зекерьяев // Психология. Историкокритические обзоры и современные исследования. – 2021. – Т.10. – № 5А. – С.68-76. – DOI: 10.34670/AR.2021.49.26.010

96. Зекерьяев, Р. И. Психологические особенности ценностно-смысловой сферы личности интернет-пользователей: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 / Зекерьяев Руслан Ильвисович ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2021. – 185 с.

97. Зекерьяев, Р. И. Стандартизация опросника «Ценностно-смысловая сфера личности в Интернет-пространстве» / Р.И. Зекерьяев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – № 4. – С. 53-58. – DOI 10.37882/2500-3682.2022.04.07.

98. Зимняя, И. А. Педагогическая психология: учебное пособие / А. И. Зимняя. – Ростов- на-Дону : Феникс, 1997. – 480 с. ; ISBN 5-85880-390-3.

99. Зинченко, В. П. Готовность к мысли / В. П. Зинченко // Вопросы психологии: Издается с января 1955 года. – 2005. – № 4. – С. 63-76.

100. Злобина, М. В. Взаимосвязь толерантности и интолерантности к неопределенности и черт Большой пятерки / М. В. Злобина // Reflexio. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 91-114. – DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-1-91-114.

101. Иванников, В. А. Анализ мотивации с позиций теории деятельности / В. А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 1 –С.49-56.

102. Иванченко, Е. С. Педагогические условия становления экзистенциально значимых качеств личности курсантов образовательных организаций МВД России в процессе интерактивного обучения : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Иванченко Евгений Сергеевич ; Иркутский государственный университет. – Улан-Удэ, 2022. – 188 с.

103. Иващенко, А. В. Проблема принятия морально-нравственного решения в зарубежной психологии / А. В. Иващенко, Т. В. Чхиквадзе, А. Г. Дарбинян // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. – 2015. – № 1. – С.12-17.

104. Изучение мотивации поведения детей и подростков / ред. Л. И. Божович, Л. В. Благонадежина. – Москва : Педагогика, 1972. – 352 с.

105. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы: учебное пособие / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Мастера психологии, 2002. – 512 с. ; ISBN 5-272-00028-5.

106. Ильиных, Н. А. Смыслоразнозначные ориентации турбинфицированных осужденных : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01, 19.00.06 : / Ильиных Наталья Анатольевна, Академия ФСИН России. – Москва, 2022. – 192 с.

107. Иосебадзе, Т. Т. Проблема бессознательного и теория установки школы Узнадзе / Т. Т. Иосебадзе, Т. Ш. Иосебадзе // Бессознательное. Природа, функции, методы исследования. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – Том 4. – С. 37-44.

108. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган – Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис». – 1997 – 205 с.

109. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – Москва : Эксмо-Пресс, 2019. – с. 224.

110. Кант, И. О педагогике/ И. Кант // Трактаты и письма. – Москва: Наука, 1980. – С. 445-504.

111. Карандышев, В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности. Концепция и методическое руководство / В. Н. Карандышев. – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 70 с. ; ISBN 5-9268-0299-7.

112. Кареев, Н. И. Введение в изучение социологии [Избранные статьи по социологии] / Отв. ред., предисл. и сост. А. О. Бороноев. – Санкт-Петербург : Издательство РХГА, 2008. С. 479–500

113. Кареев, Н. И. Беседы о выработке мирозерцания / Н.И. Кареев // Основные направления социологии и ее современное состояние: Типография М. М. Стасюлевича В.О. – 1895. – 180 с. – ISBN 978-5-4458-7805-6.

114. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45-57.

115. Карпов, А. В. Рефлексия в структуре сознания / А. В. Карпов // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 1 (19). – С. 6-12.

116. Каюмова, Х. Т. Воспитание культуры мира и толерантности учащихся начальных классов : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.0 / Каюмова Хурилко Тагайевна; Академия образования Таджикистана – Душанбе, 2013. – 22 с.

117. Каюмова, Х. Т. Формирование нравственных установок младших школьников в духе миролюбия, толерантности и патриотизма / Х. Т. Каюмова // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – № 1. – С. 295-300.

118. Келли, Дж. Психология личности (Теория личностных конструктов) / Дж. Келли. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 249 с.

119. Клейнман, П. Психология. Люди, концепции, эксперименты / П. Клейнман. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 272 с. ; ISBN 978-5-00057-590-1

120. Кляйн, М. Детский психоанализ / М. Кляйн. – Москва : Институт общегуманитарных исследований (ИОИ), 2010. – 160 с. ; ISBN 978-5-88230-258-9.

121. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности / В. И. Ковалев. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

122. Ковалевский М. М. Взаимоотношение свободы и общественной солидарности. Глава из истории прогресса [Электронный ресурс] / М. М. Ковалевский // Интеллигенция в России. Сборник статей. – URL : http://russianway.rhga.ru/upload/main/87_Kovalevsky.pdf (дата обращения 08.12.2023).

123. Коковина, Л. Н. Педагогические аспекты развития совести в трудах К. Д. Ушинского, И. А. Ильина, Б. Т. Лихачева // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 3. С. 24-31.

124. Коленова, А. С. Особенности ценностно-смысловой сферы женщин, проявляющих созависимость / А. С. Коленова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7, № 6В. – С. 304-316.

125. Кон, И. С. Дружба : этико-психологический очерк / И. С. Кон. – Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Москва : Политиздат, 1987. – 350 с.

126. Кон, И.С. Открытие-Я / И. С. Кон. – Москва : Политиздат, 1978. – 367 с.

127. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности : монография / О. А. Конопкин. – Издание 2-е, исправленное и дополненное. – Москва : Ленанд, 2011. – 320 с. – ISBN 978-5-9710-0321-2.

128. Конт, О. Общий обзор позитивизма / О. Конт ; пер. с фр. И. А. Шапиро ; под ред. Э. Л. Радлова. – Изд. 2-е, [репр.]. – Москва: Либроком, 2011. – 200 с. ; ISBN: 978-5-397-01521-9

129. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 1. – С. 74-86.

130. Корсунова, В. И. Влияние ценностей самовыражения на связь между социальным классом и культурным потреблением в Европе: межстрановой анализ : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Корсунова Виолетта Игоревна, Высшая школа экономики – Москва, 2020. – 211 с.

131. Корсунова, В. И. Ценностные установки россиян: сравнение результатов онлайн- и офлайн-опросов / В. И. Корсунова, Б. О. Соколов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 3 (169). – С. 4-27. – DOI 10.14515/monitoring.2022.3.2083.

132. Коршак, А. А. Нравственные ориентации личности в интернет-пространстве: апробация психометрической методики / А. И. Лучинкина, А. А. Коршак // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2024. – № 1(179). – С. 246-266. – DOI 10.25588/CSPU.2024.179.1.012.

133. Коршак, А. А. Особенности системы жизненных смыслов интернет-активных пользователей / А. А. Коршак // Человеческий капитал. – 2023. – № 12-1 (180). – С. 134-140. – DOI 10.25629/HC.2023.12.12.

134. Котляков, В. Ю. Методика «Система жизненных смыслов» / В. Ю. Котляков // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2-1(54). – С. 148-153.

135. Котляков, В. Ю. Методика исследования жизненных смыслов / В. Ю. Котляков // Сибирская психология сегодня : Сборник научных трудов / Кемеровский государственный университет. – Вып. 2. – Кемерово : ООО Авторское издательство Кузбассвузиздат, 2004. – С. 18-21.

136. Курганский, С. И. Особенности ценностно-смысловой сферы студентов вуза искусств и культуры / С. И. Курганский, И. В. Губаренко // Наука. Искусство. Культура. – 2018. – № 3 (19). – С. 85-93.

137. Леонов, И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2014. – № 4. – С. 43-52.

138. Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации. / Д. А. Леонтьев // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 2 – С.3-18.

139. Леонтьев, А. Н. Деятельность, сознание, личность : учебное пособие / А. Н. Леонтьев. Москва : Смысл : Академия, 2005. – 352 с. – ISBN 5-89357-153-3.

140. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – Москва // Психология мотивации и эмоций : учебное пособие / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, М. В. Фаликман. – Издание 2-е, стереотипное. – Москва : ЧеРо : Омега-Л : Московский психолого-социальный институт, 2006. – С. 57-79.

141. Леонтьев, Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 1992. – 17 с.

142. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук : 19.00.11 / Леонтьев Дмитрий Алексеевич, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – Москва, 1999. – 535 с.

143. Леонтьев, Д.А. Психология смысла. Природа, строение и динамика смысловой реальности : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д.А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – Москва : Смысл, 2007. – 510 с. ; ISBN 978-5-89357-237-7.

144. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентации (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2006. – 18 с.

145. Лихачев, Б. Т. Философия воспитания: спец. курс / Б. Т. Лихачев. – Москва : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 335 с.

146. Лурия А. Р. Язык и сознание / А. Р. Лурия. – Санкт-Петербург : Мастера психологии, 1979. – 336 с.

147. Лурия, А. Р. Речь и развитие психических процессов у ребенка : экспериментальное исследование / А. Р. Лурия, Ф. Я. Юдович. – Москва : Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1956. – 93 с.

148. Лучинкина, И. С. Психологические особенности коммуникативного поведения личности в интернет-пространстве : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 / Лучинкина Ирина Сергеевна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2019. – 205 с.

149. Лучинкина, А. И. Специфика интернета как института социализации / А. И. Лучинкина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 59-69. – DOI 10.18413/2313-8971-2019-5-1-0-5.

150. Лучинкина, И. С. Когнитивные механизмы коммуникативного поведения в интернет-пространстве / И. С. Лучинкина // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 56-70.

151. Лучинкина, И. С. Поведение личности в современной цифровой среде / И. С. Лучинкина // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2023. – Т. 6. – № 3. – С. 51-58. – DOI 10.23947/2658-7165-2023-6-3-51-58. – EDN NQIVEB.

152. Лучинкина, И. С. Типология коммуникантов в интернет-пространстве / И.С. Лучинкина // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия : Педагогика. Психология. – 2018. – № 3 (13). – С. 75-79.

153. Лучинкина А. И. Психология социализации личности в виртуальном пространстве: монография / А. И. Лучинкина. – Симферополь : ИП Хотеева Л.В., 2020. – 175 с.

154. Лучинкина, А. И. Специфика мотивации интернет-пользователей / А. И. Лучинкина // Перспективы науки и образования. – 2014. – С. 105-109.

155. Лэнгле, А. Человек в поисках смысла / А. Лэнгле // Психология : журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 55-65.

156. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. – Москва : Генезис, 2017. – 159 с.

157. Макаренко, А. С. Избранные педагогические произведения : статьи, лекции, выступления / А. С. Макаренко. – Москва : УЧПЕДГИЗ, 1946. – 303 с.

158. Макаренко, А. С. Коллектив и воспитание личности / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1972. – 336 с.

159. Максютова, З. Г. Методологические проблемы исследования смысла жизни человека / З. Г. Максютова // Вестник развития науки и образования. – 2007. – № 1. – С. 85-90.

160. Максютова, З. Г. Особенности развития личности в современном обществе и их влияние на смысл жизни / З. Г. Максютова // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов (международный выпуск). – Вып. 11. – Пенза: Издательство Пензенской гос. технологич. академии. – 2008. – С. 121-124.

161. Мамардашвили, М. К. Категория социального бытия и метод его анализа в экзистенциализме Сартра / М. К. Мамардашвили // Современный экзистенциализм. – Москва : Мысль, 1966. – С. 149-204.

162. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте / А. К. Маркова. – Москва: Просвещение, 1983. – 96 с.

163. Маслоу, А. Мотивация и личность : пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е издание. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 352 с. ; ISBN 5-318-00616-7.

164. Матюхина, М. В. Мотивация учения младших школьников / М. В. Матюхина. – Москва : Педагогика, 1984. – 144 с.

165. Матюшкин, А. М. Иерархия саморегуляции мышления: Сообщение I: Особенности саморегуляции на уровне реакций / А. М. Матюшкин // Новые исследования в психологии. – 1973. – №2. – С.3-6.

166. Матюшкин, А. М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии: издается с 1955 года. – 1982. – № 4. – С. 5-18.

167. Матюшкин, А. М. Психология мышления и механизмы целеобразования / А. М. Матюшкин // Вопросы психологии: Издается с 1955 года. – 1978. – № 5. – С. 169-171.

168. Методика оценки уровня развития морального сознания (Дилеммы Л. Колберга) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – С. 103-112.

169. Мешков, Н. И. Мотивация личности как ключевая проблема психологии / Н. И. Мешков, Д. Н. Мешков // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19. – № 1 (78). – С. 37-43. – DOI 10.15507/Inted.078.019.201501.037.

170. Милль, Д. О свободе [Электронный ресурс] / Д. Милль. – Москва : Издательство Юрайт, 2024 – 128 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/544687> (дата обращения: 26.02.2023) ; ISBN 978-5-534-15363-7.

171. Мишкевич, А. М. Экстраверсия в разных теориях личности / А. М. Мишкевич // Пензенский психологический вестник. – 2019. – № 1 (12). – С. 52-69. – DOI 10.17689/psy-2019.1.4.

172. Молчанов, С. В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С. В. Молчанов // Вестник Московского университета. – 2011. – № 2. – С. 59-72.

173. Молчанов, С. В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития / С. В. Молчанов // Культурно-историческая психология. – 2007. – Т. 3. – № 1. – С. 73-79.

174. Молчанова, Л. Н. Рефлексия как механизм ценностно-смысловой регуляции состояния психического выгорания у врачей / Л. Н. Молчанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 1. – С. 64-68.

175. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1960. – 427 с. ; ISBN 978-5-4458-7156-9.

176. Мясищев, В. Н. Психология отношений : избранные психологические труды / В. Н. Мясищев, под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Издательство Московского психолого-социального института, 2011. – 398 с. ; ISBN 5895027903.

177. Назарова, М. Р. Педагогические особенности подготовки старшеклассников с разным социальным статусом семьи к профессиональному самоопределению (на примере Республики Таджикистан) : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Назарова Мавлуда Раджабалиевна ; Таджикский национальный университет – Душанбе, 2020. – 154 с.

178. Наумова, Т. А. Образ «Я» интернет-зависимых и интернет-независимых социальных агентов в виртуальном пространстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.05 / Наумова Татьяна Альбертовна ; Ярославский государственный университет – Ярославль, 2007. – 22 с.

179. Немов, Р.С. Книга 1 : Общие основы психологии : Психология : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений : в 3 книгах / Р. С. Немов. – 4-е издание. – Москва : Владос, 2001. – 688 с. ; ISBN 5-691-00553-7.

180. Непомнящая, Э. А. Формирование мотивов учебной деятельности при обучении иностранному языку / Э. А. Непомнящая // Новые исследования в психологии. – 1979. – № 2. – С. 21-23.

181. Ницше, Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле [Электронный ресурс] / Ф. Ницше. – URL : <https://www.nietzsche.ru/works/other/about-istina/> (дата обращения 01.12.2023).

182. Нугаева, О. Г. Психологическая сущность и соотнесение понятий «Ценности» и «Ценностные ориентации» / О. Г. Нугаева, Ю. Е. Криводонова // Специальное образование. – 2012. – № 2. – С. 120-128.

183. Нуреев Р. М. К. Маркс, марксизм и современность: к 165-летию со дня рождения и 100-летию со дня смерти К. Маркса, К. Маркс об основных формах производственных отношений и развитии личности / Р. М. Нуреев // Вопросы философии. – 1983. – № 6. – С. 1-11.

184. Обухова, Ю. В. Особенности характеристик и смыслообразующих мотивов самореализации студенческой молодежи / Ю. В. Обухова, С. Г. Обухова // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 21-30.

185. Ожиганова, Г. В. Духовно-нравственные качества личности и эмпатия как компоненты высших моральных способностей: верификация взаимосвязи на российской выборке / Г. В. Ожиганова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 637-655.

186. Олпорт, Г. Становление личности / Г. Олпорт. – Москва : Смысл, 2002. – 464 с.

187. Осницкий, А. К. Регуляторный опыт как условие саморегуляции и самодетельности / А. К. Осницкий // Российский научный журнал. – 2013. – № 6 (37). – С. 108-119.

188. Основные направления психологии в классических трудах. Бихевиоризм. Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии. Джон Б. Уотсон. Психология как наука о поведении. – Москва: ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 704 с. ; ISBN 5-15-000894-X.

189. Остапенко, Д. К. Особенности ценностных ориентаций девушек и юношей подростков с разной степенью вовлечённости в спортивную деятельность / Д. К. Остапенко // Европейский журнал социальных наук. – 2016. – № 4. – С. 505-509.

190. Пергаменщик, Л. А. Кризисная психология. Учебное пособие. / Л. А. Пергаменщик. – Минск: Вышэйшая школа, 2004. – 288 с.

191. Пиаже, Ж. Моральное суждение у ребенка / Ж. Пиаже. – Москва : Академический проект, 2006. – 480 с. ; ISBN 5-8291-0739-2.

192. Пигалев, А. И. Проблема оснований общественного бытия в философии М. Хайдеггера / А. И. Пигалев // Вопросы философии. – 1987. – № 1. – С. 141-149.

193. Пилюян, Р. А. Мотивация спортивной деятельности / Р. А. Пилюян. – Москва : Физкультура и спорт – 1984 – 104 с.

194. Пинкер, С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / С. Пинкер. – Москва : Альпина Нон-фикшн, 2018. – 608 с.

195. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / А. И. Зеличенко, И. М. Карлинская, С. Р. Пантлеев, А. Г. Шмелев, Е. В. Эйдман. – Москва : МГУ, 1990. – 160 с.

196. Проненко, Е.А. Психологические особенности смыслообразования и формирования межличностных смыслов в ситуации командного взаимодействия : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 / Проненко Евгений Александрович ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2019. – 179 с.

197. Прохоров, А. О. Смысловая регуляция психических состояний / А. О. Прохоров // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 2. – С. 5-17.

198. Психологические вопросы регуляции деятельности / ред. Д. А. Ошанин, О. А. Конопкин. – Москва : Педагогика, 1973. – 208 с.

199. Психология стратегий смыслообразования: полимодальность каузальных образов и выбор в условиях неопределенности / И. В. Абакумова, П. Н. Ермаков, М. В. Годунов, И. В. Данченко. – Ростов-на-Дону : КРЕДО, 2021. – 444 с. ; ISBN 978-5-91375-144-7.

200. Реан А. А. Психология изучения личности: учебное пособие / А. А. Реан. – Санкт-Петербург: Издательство Михайлова В. А., 1999. – 288 с.

201. Риппинен, Т. О. Взаимосвязи личностных особенностей подростков с повседневным использованием компьютера / Т. О. Риппинен, Е. Р. Слободская // Психологический журнал. – 2014. – Т. 35. – № 4. – С. 18-25.

202. Роджерс К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. – Москва : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.

203. Роджерс К. Р. Гуманистическая психология: Теория и практика / К. Р. Роджерс; Пер. с англ. Ю. Мурашова, М. Парсаданова. – Москва : МОДЭК, 2103. – 456 с.

204. Рокич, М. Методика «Ценностные ориентации» / М. Рокич // Большая энциклопедия психологических тестов / авт.-сост. А. А. Карелин. – Москва : Эксмо, 2009. – С. 26-28.

205. Роль ценностей и вовлеченности молодежи в различные формы активности в предпочтении онлайн/офлайн среды / Р. М. Шамионов, Н. В. Суздальцев, Е. Е. Бочарова, Ю. А. Акаимова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 38-50.

206. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание: Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с. ; ISBN 5-318-00720-1.

207. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 1998. – 688 с. ; ISBN 5-314-00016-4.

208. Русия, Г. И. Свобода – смысл жизни : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.01 / Русия Георгий Ираклевич. – Тбилиси, 1981, 342 с.

209. Рыбаков, В.В. Социальная онтология смысла : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.11 / Рыбаков Всеволод Вячеславович ; Санкт-Петербургский государственные университет – Санкт-Петербург, 2012. – 166 с.

210. Рюмина, Ф. А. Духовность как феномен и ядро духовно-нравственного воспитания / Ф. А. Рюмина, Н. В. Семенова // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 5. – С. 72-75.

211. Салихова, А. Б. Реализуемость личностных ценностей при разном уровне толерантности к неопределённости / А. Б. Салихова // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2020. – Т. 30. – № 2. – С. 156-161. – DOI 10.35634/2412-9550-2020-30-2-156-161.

212. Салихова, А. Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности / А. Б. Салихова // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 2 (136). – С.132-141. – DOI 10.25730/VSU.7606.20.032.

213. Салихова, Н. Р. Реализуемость личностных ценностей в становлении жизненного мира человека / Н. Р. Салихова // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 40-45.

214. Салихова, Н.Р. Смысловые типы ценностей в зависимости от толерантности личности к неопределенности / Н. Р. Салихова, А. Б. Салихова // Бехтерев и современная психология личности : сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции (к 135-летию организации первой в России психофизиологической лаборатории в г. Казани) (Казань, 02-04 октября 2020 г.). – Казань: НОУ ДПО «Центр социально-гуманитарного образования», 2020. – С. 16-18.

215. Семенов, В. Е. Духовно-нравственные ценности и воспитание как важнейшие условия развития России / В. Е. Семенов // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32. – № 5. – С. 92-96.

216. Семенова, Н. В. Идея соотношения индивидуального и социального в процессе воспитания личности в отечественной педагогике (конец XIX века - 30-е годы XX века) : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : 13.00.01 / Семенова Наталья Викторовна ; Дальневосточный государственный гуманитарный университет. – Хабаровск, 2006. – 494 с.

217. Семенова, Н. В. Концепция развития социальной зрелости студентов ссуза / Н. В. Семенова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 12-3 (19). – С. 31-32.

218. Серый, А. В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов / А. В. Серый. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2002 – 183 с.

219. Серый, А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика / А. В. Серый. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. – 272 с.

220. Серый, А. В. Ценностно-смысловая парадигма как основа построения обобщенной теории психологического консультирования / А. В. Серый // Вестник КРАУНЦ. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – № 2 (18). – С. 131-142.

221. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности: учебное пособие / А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово : КемГУ, 1999. – 92 с.

222. Сивоконь, М. В. Социодинамика ценностей и ценностных ориентаций сотрудников российских корпораций (На примере корпораций Северо-Западного региона) : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук : 22.00.04 / Сивоконь Мария Викторовна ; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет. – Санкт-Петербург, 2021. – 511 с.

223. Скиннер, Б. Ф. О бихевиоризме / Б. Ф. Скиннер, пер. с англ. И.В. Митрофанова. – Москва : Эксмо, 2023. – 336 с.

224. Славинская, И. С. Разработка методики диагностики нравственных ориентаций / И. С. Славинская, А. Д. Наследов, М. Я. Дворецкая // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 1. – С. 3-26. – DOI 10.12731/2218-7405-2015-1-37.

225. Сова, Ю. И. Смысловая саморегуляция жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.13 / Сова Юлия Игоревна ; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2009. – 21 с.

226. Соколов, Э. В. Культура и личность / Э. В. Соколов. – Ленинград: «Наука», 1972. – 229 с.

227. Солдатова, Г. У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2 (14). – С. 25-31. – DOI 10.11621/npj.2014.0204.

228. Солдатова, Г. У. Чрезмерное использование Интернета: факторы и признаки / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 4. – С. 79-88.

229. Соловьева, Л.В. Этноконфессиональные особенности как фактор формирования смысловых центраций личности : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.01 / Соловьева Лариса Викторовна ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2019. – 132 с.

230. Спиридонова, Е. П. Феномен смысла в формировании картины мира : диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.01 / Спиридонова Евгения Павловна ; Саратовский государственный университет. – Саратов, 2002. – 163 с.

231. Спиридонова, Е. П. Феномен смысла и бытие человека в современном мире / Е. П. Спиридонова // Человек в современном мире : сборник научных статей. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2003. – С. 64-67.

232. Спиркин, А. Г. Философия : учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва : Гардарики, 2010. – 736 с. ; ISBN 978-5-8297-0098-0.

233. Столин, В. В. Личностный смысл: строение и форма существования в сознании / В. В. Столин // Вестник Московского университета. – 1982. – № 3. – 1982. – С. 38-47.

234. Столин, В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – Москва : Издательство Московского университета, 1983. – 284 с.

235. Сухомлинский, В. А. О воспитании / В. А. Сухомлинский. – Москва : Политиздат, 1988. – 270 с. ; ISBN 5-250-00204-8.

236. Сычев, О. А., Ценностные и моральные основы социально-политических взглядов молодежи / О. А. Сычев, К. И. Белоусов, И. Н. Протасова // Сибирский психологический журнал. – 2019. – №73. – С. 60-74.

237. Тихомиров, О. К. Психология мышления / О. К. Тихомиров. – Москва : Издательство Московского университета, 1984. – 270 с.

238. Толмен, Э. Ч. Молярный феномен поведения / Э. Ч. Толмен / пер. и общ. ред. Ю.Б. Дормашева Общая психология. Тексты. – Т. 1: Введение. – Кн. 2. – Москва : Когито-Центр, 2013. – С. 479-499. ; ISBN 978-5-89353-378-1.

239. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды. / В. П. Тугаринов. – Ленинград : ЛГУ, 1988. – 344 с.

240. Тэйлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. У. Тэйлор, пер с англ. А. И. Зак; научн. ред. и предисл. Е. А. Кочерина. – Москва : «Журнал» Контролинг», 1991. – 104 с.

241. Уваров, Е. А. Самоорганизация субъекта в современной реальности / Е. А. Уваров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – № 3-2 (43). – С. 178-187.

242. Углова, А. Б. Взаимосвязь социокультурных ценностей и психологических проблем у старшеклассников на материале социальных сетей) / А. Б. Углова, И. М. Богдановская, Б. А. Низомутдинов // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 5 (59). – С. 415-429. – DOI 10.32744/pse.2022.5.24.

243. Удовлетворенность учебной деятельностью как условие формирования системы профессионально-ценностных ориентаций будущего специалиста / В. И. Коваленко, О. А. Соколова, Е. В. Коваленко, И. В. Губаренко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2018. – № 10 (164). – С. 118-122.

244. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 416 с. ; ISBN 5-318-00163-7.

245. Уильям Оучи и теория Z. – Москва // Социальная психология : хрестоматия / сост. Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект Пресс, 2008. – С. 262-266.

246. Уотсон, Дж. Б. Поведение как предмет психологии (бихевиоризм и необихевиоризм) // Хрестоматия по истории психологии / Под. ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – Москва : МГУ, 1980. – С. 34-44.

247. Уотсон, Дж. Б. Психологический уход за ребенком: перевод с английского / Дж. Б. Уотсон. – Изд. 2-е. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 96 с.

248. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: в 2 т. /Т. 1, 2. / Л. Фейербах. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 676 с. – ISBN 978-5-4475-2250-6.

249. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник / В. Франкл, пер. с англ. и нем. Д. А. Леонтьева, М. П. Папуша, Е. В. Эйдмана. – Москва : Прогресс, 1990. – 368 с. ; ISBN 5-01-001606-0.

250. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / Ф. Зигмунд. – Москва : Наука, 1989. – 456 с. ; ISBN 5-02-013357-4.

251. Фрейд, З. «Я» и «Оно». Труды разных лет / З. Фрейд; сост. А. Григорашвили. – Тбилиси : Мерани, 1991. – 750 с.

252. Фридман, Л. М. Мотивация учения / Л. М. Фридман, И. Ю. Кулагина // Психологический справочник учителя. – Москва : Просвещение, 1991. – С. 192 – 194.

253. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Москва : Прогресс, 1990. – 272 с. – ISBN 5-01-001914-0.

254. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2022. – 320 с.
255. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2005. – 224 с. – ISBN 5-352-00758-8.
256. Хайдеггер, М. Сборник статей / М. Хайдеггер / изд. подгот. Д. Ю. Дорофеев. – Санкт-Петербург : РХГИ, 2004. – 576 с.
257. Хасанов, Г. А. Проблем смысла жизни человек в философской и религиозной мысли / Г. А. Хасанов // Педагогически и философски аспект образования: сборник научных трудов. – Магнитогорск, 2005. – С. 88-90.
258. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер ; Москва : Смысл, 2003. – 860 с.
259. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов / К. Хорни. – Санкт-Петербург : Питер, 2023. – 288 с.
260. Хорни, К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хори. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 400 с.
261. Хорни, К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 224 с. ; ISBN 5-318-00685-X.
262. Хромов, А. Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие / А. Б. Хромов. – Курган : Издательство Курганского государственного университета, 2000. – 23 с.
263. Ценностные ориентации и личностный адаптационный потенциал подростков с проблемным использованием интернета / И. М. Богдановская, А. Б. Углова, Н. Н. Королева, Ю. В. Петрова // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. – 2021. – № 5. – С. 163-178. – DOI 10.17586/2587-8557-2021-5-163-178.
264. Чикер, В. А. Психологическая диагностика организации и персонала / В. А. Чикер. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 170 с. – (Практикум по психодиагностике). – ISBN 5-926801-87-7.
265. Числова, А. С. Смысловой мир культуры и диалог : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 24.00.01 /

Числова Алла Сергеевна ; Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.

266. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека: учебное пособие / В. Д. Шадриков – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 1996. – 320 с. ; ISBN 5-88439-015-7.

267. Шадриков, В. Д. Способности и одаренность человека : монография / В. Д. Шадриков. – Москва : Институт психологии РАН, 2019. – 274 с.

268. Шейн, Э. Организационная культура и лидерство : учебник / Э. Шейн. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 336 с.

269. Шестова, М. А. Связи эмоциональной сферы и толерантности к неопределенности с продуктивными стратегиями принятия решений / М. А. Шестова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – Т. 18. – № 3. – С. 145-156. – DOI 10.17673/vsgtu-pps.2021.3.10.

270. Щебетенко, С. А. Установки на черты личности как предиктор активности «друзей» пользователя социальной сети «ВКонтакте» / С. А. Щебетенко // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2. – С. 34- 44. – DOI: 10.11621/npj.2016.0404

271. Эльконин, Д. Б. Избранные психологические труды / Д. Б. Эльконин. – Москва : Педагогика, 1989. – 560 с. ; ISBN 5-7155-0035-4.

272. Эрикссон, Э. Детство и общество / Э. Эрикссон. – Санкт-Петербург : ЛЕНАТО, 2011. – 592 с.

273. Эрикссон, Э. Идентичность / Э. Эрикссон. – Психология самосознания: Хрестоматия. – Самара, 2003. – С. 513-533.

274. Юнг, К. Г. Структура психики и процесс индивидуации / К. Г. Юнг. – Москва : Наука, 1996. – 269 с. – ISBN 5-02-013031-1.

275. Юнг, К. Г. О психологии бессознательного / К. Г. Юнг // Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва : АСТ : КАНОН+, 2001. – С. 7-124.

276. Юрков, А. А. Типологизация пользователей онлайн-игр и их мотивация / А. А. Юрков // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 301-304.

277. Якиманская, И. С. Основы личностно ориентированного образования / И. С. Якиманская. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2011. – 222 с.

278. Якоби, И. Психологическое учение Карла Густава Юнга // Юнг К. Г. Дух и жизнь. – Москва : Практика, 1996. – С. 385-534.

279. A digital generation in scrutiny. Children's ideas about the internet and the online information (Explorando una generación digital. Las ideas de los niños sobre internet y la información online) / I. Enesco, C. Sebastian-Enesco, S. Guerrero, E. Varea, P. Barrios // Journal for the Study of Education and Development. – 2022. – Iss. 45 (4). – Pp. 842-869. – DOI 10.1080/02103702.2022.2096294.

280. Bernal-Ruiz, C. Uso problemático de internet e impacto negativo de WhatsApp en universitarios españoles: las emociones negativas como factor de riesgo / C. Bernal-Ruiz, A. Rosa-Alcazar, A.-I Rosa-Alcazar // Behavioral Psychology / Psicología Conductual. – 2021. – Iss. 29 (2). – Pp. 297-311. – DOI 10.51668/bp.8321205s.

281. Blank, G. Age and Trust in the Internet: The Centrality of Experience and Attitudes Toward Technology in Britain / G. Blank, W.H. Dutton // Social Science Computer Review. – 2012. – Iss. 30 (2). – Pp. 135-151. – DOI 10.1177/0894439310396186.

282. Curtis, J. Albert Camus as Anti-existentialist / J. Curtis // Kentucky Romance Quarterly. – 1975. – Vol. 22 – Iss. 1. – Pp. 111-123. – DOI: 10.1080/03648664.1975.9928084.

283. Eisenberg, N. Altruistic emotion, cognition, and behavior / N. Eisenberg. – Psychology Press, 1986. – 270 p. ; ISBN 9781138816404.

284. Eisenberg, N. Developmental patterns and correlates of prosocial motives in adolescence / N. Eisenberg // Altruism in Social Systems. – 1991. – Pp. 82-104.

285. Eisenberg, N. The relation between empathy and altruism / N. Eisenberg // Acad. Psychol. Bull. – 1983. – Vol. 5. – Pp. 195-207.

286. Eisenberg, N. The relation of empathy to pro-social and related behaviors / N. Eisenberg, P. A. Miller // *Psychol. Bull.* – 1987. – Iss. 1. – Pp. 91-119.

287. Festinger, L. A. *Theory of Cognitive Dissonance* / L. A. Festinger – Stanford University Press, 1962. – 291 p. ; ISBN 0804709114.

288. Frenkel-Brunswik, E. Intolerance of ambiguity as an emotional perceptual-personality variable / E. Frenkel-Brunswik // *Journal of Personality.* – 1948. – Vol. 18. – Pp. 108-143.

289. Gilligan, C. *Beyond morality: Psychoanalytic reflections on shame, guilt and love* / C. Gilligan // *Moral development and Behavior.* – 1976. – Pp. 144-158.

290. Gilligan, C. *In a different voice: psychological theory and women's development* / C. Gilligan. – Harvard University Press. – 1982. – 216 p.

291. Gilligan, C. *In a different voice: Women's conceptions of self and morality* / C. Gilligan // *Harvard Educational Review.* – 1977. – Vol. 47. – Pp. 481-517.

292. Gilligan, C. *The origins of morality in early childhood relationships* / C. Gilligan, G. Wiggins // *Mapping the moral domain. A contribution of women's thinking to psychological theory and education.* – Cambridge MA, 1988. – Pp. 111-138.

293. Herzberg, F. *The Motivation to Work* Routledge; Reprint edition / F. Herzberg. – Routledge; Reprint edition, 1993. – 184 p. ; ISBN: 978-1560006343. ; ISBN:156000634X.

294. Hull, C. L. *Quantitative aspects of the evolution of concepts: An experimental study.* / C. L. Hull // *Psychological Review Company. Psychological Monographs.* – 1920. – Iss. 28. – No. 123. – 85 p.

295. Husserl, E. *Ideen zu einer reinen Phänomenologie und phänomenologischen Philosophie : Buch 1, Allgemeine Einführung in die reine Phänomenologie* / E. Husserl // *Jahrbuch für Philosophie und phänomenologische Forschung.* – 1913. – Iss. 1. 1 – Pp. 1-323.

296. Kohlberg, L. *Moral stages and moralization: The cognitive-developmental approach* / L. Kohlberg, T. Lickona – *Moral Development and Behavior: Theory, Research and Social Issues.* – Holt, NY: Rinehart and Winston, 1976 – Pp. 31-53.

297. Rest, J. R. Background: Theory and research // Moral development in the professions: Psychology and applied ethics / J. R. Rest, D. Narvaez. – Hillsdale. – 1994. – Pp. 1-26.

298. Rest, J. R. Moral development: Advances in research and theory / J. R. Rest. – Praeger. – 1986. – 241 p. ; ISBN 0275922545. ; ISBN 978- 0275922542.

299. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – Free Pr. – 1973. – 438 p. – ISBN 978-0029267509. ; ISBN 978-0029267509.

300. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // Psychological Monographs. – 1966 – Iss. 80. – Pp. 1-28. – DOI: 10.1037/H0092976.

301. Rotter, J. B. Some problems and misconceptions related to the construct of internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // J.Consult.Clin.Psychol. – 1975. – Iss. 43 – Pp. 56-67. – DOI: 10.1037/H0076301

302. Schwartz, S. H. Basic human values: Their content and structure across countries / S. H. Schwartz, A. Tamayo. // Valores e comportamento nas organizações [Values and behavior in organizations]. – Petrópolis, Brazil: Vozes. – 2005. – Pp. 21-55.

303. Turiel, E. The Development of Social Knowledge: Morality and Convention (Cambridge Studies in Social and Emotional Development) / E. Turiel. Cambridge University Press. – 1983. – 252 p.

304. Turiel, E., Morality: Its structure, functions and vagarities / E. Turiel, M. Killen, C. Helwig // The Emergency of morality / Ed by J. Kagan, S. Lamb. Chicago. – 1987. – Pp. 155-244.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Бланк опросника «Нравственные ориентации личности
в интернет-пространстве»**

Инструкция: «Вам будут предложены утверждения. Ваша задача выразить свою степень согласия или несогласия с ними по представленной шкале, где:

0 – не согласен с утверждением;

1 – скорее не согласен, чем согласен с утверждением;

2 – не могу определить степень согласия с утверждением;

3 – скорее согласен, чем не согласен с утверждением;

4 – полностью согласен с утверждением.

№ п/п	Утверждение	0	1	2	3	4
1.	Считаю, что заповеди «не убей», «не укради» всегда будут актуальными.					
2.	Никто не может заставить человека поступить против совести.					
3.	Считаю, что к другим нужно относиться так, как хочешь, чтобы относились к тебе.					
4.	Обществу нужны законы для того, чтобы развиваться бесконфликтно.					
5.	В моем окружении есть люди, к которым невозможно относиться хорошо.					
6.	Иногда, возникают обстоятельства, при которых искушение нарушить правила и закон, может оказаться слишком сильным.					
7.	Нельзя пренебрегать собственными потребностями в угоду другим.					
8.	Если кто-то поднимет на меня руку, я смогу защитить себя и ответить на этот вызов без колебаний.					
9.	В социальных сетях свои законы, и каждый их придумывает для себя					
10.	Если в социальных сетях меня оскорбят, то я оскорблю в ответ					
11.	Требование уважения к другим в социальных сетях бессмысленно					
12.	Считаю нормальным удалить из друзей человека в социальных сетях					

Анкета «Мой мир»

Инструкция: Напишите 15 характеристик, которые опишут ваш мир.

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____
- 6) _____
- 7) _____
- 8) _____
- 9) _____
- 10) _____
- 11) _____
- 12) _____
- 13) _____
- 14) _____
- 15) _____